

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

Московского Общества
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

СОДЕРЖАНІЕ.

Доклады:

Б. Д. Бруикусъ. Землеустройство и расселеніе за границей и въ Россіи.

Ю. С. Еремьева. Агрономическая помощь крестьянскому населенію.

Журналы засѣданій:

Общаго Собранія членовъ И. В. Э. О.
21 марта 1909 года.

I Отдѣленія И. В. Э. Общества:

22 января 1909 года.

5 февраля " "

20 февраля " "

18 марта " "

17 апрѣля " "

23 " " "

29 " " "

Почвенной Комиссіи.

21 октября 1908 г.

15 и 29 ноября 1908 г.

7, 8 и 9 декабря "

Комиссіи по распространенію с.-х. знаний:

8 и 19 мая, 1 и 3 июня.

Хроника.

Приложенія:

I. Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку И. В. Э. Общества.

II. *В. Ф. Караваевъ.* Библиографическій обзоръ земской статистической и оцѣночной литературы со времени учрежденія земства, вып. II (продолженіе).

III. Отчетъ о дѣятельности И. В. Э. Общества за 1908 годъ.

TRAVAUX

DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE LIBRE ÉCONOMIQUE.

(Publiés depuis l'année 1766).

ARBEITEN

DER KAISERLICHEN FREIEN OEKONOMISCHEN GESELLSCHAFT.

(Erscheinen seit 1766).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1909.

Послѣднія изданія И. В. Э. Общества:

Начальное народное образованіе въ Россіи. Статистическое изслѣдованіе подъ редакціей Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолукаго, I, II, III, IV томы in 4°. Цѣна за изданіе по 6 р. за томъ.

А. М. Бутлеровъ. **Какъ водить пчелъ.** 6-ое изданіе. 1904 г., съ мног. рисунками, стр. 44 + IV. Цѣна 10 к.

В. И. Ш. **Указатель** къ „Трудамъ И. В. Э. О.“ за послѣднія 15 лѣтъ изданія (1889—1903 гг.). Спб. Стр. 58. Ц. 30 к.

В. Ф. Караваевъ. **Библиографическій обзоръ земской статистич. и оцѣночной литературы со времени учрежденія земства. 1864—1903 гг.** Вып. I. Губерніи: Бессарабская, Владимірская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская и Нижегородская. Спб. 1906 г. Стр. VIII + 426. Ц. 2 р.

А. А. Аловъ. **Американскіе самоподаватели при молотилвахъ.** Спб. 1906 г. Стр. 20, съ 30 рис. Ц. 25 к.

А. А. Аловъ. **О травматическихъ поврежденіяхъ рабочихъ при работахъ на сельскохоз. машинахъ.** 1906 г. Стр. 268. Ц. 1 р. 50 к.

А. М. Бутлеровъ. **Правильное (раціональное) пчеловодство, его выгодность, его задачи и средства.** 5-ое изданіе. Примѣчанія къ 5-му изд. сдѣланы проф. Н. М. Кулагинимъ. 1908 г. Стр. 16. Ц. 2 к.

Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905 и 1906 годахъ. Обзоры по районамъ: Б. В. Веселовскаго, В. С. Голубева, В. Р. Громана, А. Е. Лосицкаго, П. П. Маслова, С. Н. Прокоповича, Д. И. Рихтера, А. М. Рыкачева, И. В. Чернышева. Часть I-ая. 1908. Стр. XVI + 400. Ц. 2 р. — Часть 2-ая. 1908 г. Стр. 544. Ц. 2 р. 50 к. Цѣна за оба тома 4 р.

Педологическій (почвенный) музей И. В. Э. Общества открытъ для осмотра и занятій, какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ, ежедневно отъ 11 до 3 час. дня, за исключеніемъ дней воскресныхъ и праздничныхъ; въ остальное время — по соглашенію съ завѣдывающимъ музеемъ.

Библиотека И. В. Э. Общества открыта ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней, отъ 2 ч. дня до 10 ч. вечера (по воскресеньямъ 2—5 ч.). Пользованіе библиотекою общедоступно и безплатно. На домъ книги выдаются подъ залогъ или за поручительствомъ членовъ Общества. Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 15 іюня по 15 августа, библиотека закрыта.

Продажа изданій И. В. Э. Общества производится въ канцеляріи Совѣта Общества ежедневно (исключая неприсутственные дни) отъ 11—4 ч. дня и въ библиотекѣ Общества въ дни и часы, когда она открыта для выдачи книгъ.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1909.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Книга 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная улица, д. № 6.

1909.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
Доклады:	
<i>Б. Д. Бруикусъ.</i> Землеустройство и расселеніе за границей и въ Россіи.	1
<i>Ю. С. Еремьева.</i> Агрономическая помощь крестьянскому населенію.	34
Журналы засѣданій:	
Общаго Собранія членовъ И. В. Э. Общества 21-го марта 1909 г.	59
<i>Приложеніе.</i> Заявленіе А. Е. Лосицкаго	63
I Отдѣленія И. В. Э. Общества: 22-го января 1909 года.	65
<i>Приложеніе.</i> Письмо Ю. С. Еремьевой	66
5-го февраля 1909 года	68
20-го " " " "	71
18-го марта " " " "	—
17-го апрѣля " " " "	75
23-го " " " "	76
29-го " " " "	78
Почвенной Коммиссіи: 21-го октября 1908 г.	79
15-го ноября " " " "	81
29-го " " " "	—
7-го декабря " " " "	82
8-го " " " "	84
9-го " " " "	—
Коммиссія по распространенію с.-х. знаній, 8 и 19 мая, 1 и 3 іюня.	—
<i>Приложеніе.</i> 1) Проектъ общихъ положеній.	85
2) Проектъ программы вопросовъ	90
Хроника:	
— Съездъ птицеводовъ.—Съездъ дѣятелей по воднымъ путямъ.—Выставка лошадей русскихъ коннозаводчиковъ.—Отдѣлъ пчеловодства на выставкѣ плодоводства.—Программы для ботанико-географическихъ изслѣдованій.—Содержаніе №№ 1, 2 и 3 „Почвовѣднія“ за 1909 г.—О преміяхъ имени Княжевича.—Списокъ пер. с.-х. изданій.—	93
Приложенія:	
I. Списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку И. В. Э. Общества за апрѣль—августъ 1909 года	1—16
IV. <i>В. Ф. Караваяевъ.</i> Библіографическій обзоръ земской статистической и оцѣночной литературы со времени учрежденія земствъ. Вып. II губерніи: Орловская (продолженіе)	65—112
III. Отчетъ о дѣйствіяхъ И. В. Э. Общества за 1908 годъ	1— 32

Землеустройство и расселеніе за границей и въ Россіи ¹⁾.

Аграрной программѣ оппозиціонныхъ партій, построенной, главнымъ образомъ, на увеличеніи земельного фонда трудящихся массъ при помощи принудительнаго отчужденія земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, правительство и поддерживающіе его классы послѣ нѣкоторыхъ колебаній противопоставили свою программу рѣшенія аграрнаго вопроса. Они предлагаютъ народу не землю, а землеустройство; они также задумали реформу, и притомъ весьма радикальную; они хотятъ деревенскую и общинную Россію превратить въ страну хуторовъ и частныхъ собственниковъ.

Вопросъ о землеустройствѣ явился для русскаго общества новымъ; до послѣдняго времени онъ не занималъ его вниманія. А такъ какъ землеустройство оказалось однимъ изъ звеньевъ реакціонной политики, то естественно, что русское общество отнеслось весьма несочувственно къ идеѣ землеустройства.

Однако, какъ мы ниже увидимъ, землеустройство въ экономической жизни сельскаго населенія различныхъ странъ Западной Европы имѣло различное значеніе, и нельзя отрицать того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ связи съ другими аграрными реформами, землеустройство явилось исходнымъ пунктомъ быстрого прогрессивнаго развитія крестьянскаго хозяйства. Въ виду этого, какъ-бы ни были чужды русскому обществу цѣли аграрной политики правительства, какъ-бы ея приемы ни противорѣчили современному правовому сознанію, вопросъ о возможномъ значеніи землеустройства не можетъ быть этими побочными соображеніями снятъ съ обсужденія. Если землеустройство дѣйствительно вытекаетъ изъ реальныхъ интересовъ сельскаго населенія, то, конечно, антуражъ другихъ реформъ не долженъ его компрометтировать. Но кромѣ того, если бы мы признали землеустройство предпріятіемъ жизненнымъ, то дальше возникъ бы вопросъ о его формахъ, ибо существуетъ землеустройство и землеустройство, и переходъ на хутора, такъ сильно пропагандируемый правительствомъ, какъ мы ниже увидимъ, совсѣмъ не является единственной формой его. Наконецъ, необходимо выяснитъ и основы землеустроительнаго законодательства, которыя въ зависимости отъ условій также могутъ быть различны.

Для того, чтобы разобраться въ этихъ сложныхъ вопросахъ, мы прежде всего попытаемся сдѣлать теоретическій анализъ и выяснитъ,

¹⁾ Докладъ Б. Д. Бруцкуса былъ прочитанъ въ засѣданіи III Отдѣленія 14 марта 1909 года.

какіе недостатки стараго аграрнаго строя требуютъ землеустроительной реформы, и какое экономическое значеніе имѣютъ различные виды землеустройства. Мы провѣримъ далѣе наши выводы на исторіи землеустройства въ различныхъ странахъ. Послѣ этого мы будемъ имѣть достаточна данныхъ для того, чтобы разобраться въ задачахъ землеустройства въ Россіи, и чтобы оцѣнить правительственную политику въ этомъ вопросѣ.

Разумѣется соответствующіе вопросы могутъ быть рѣшены лишь въ общихъ чертахъ, ибо значеніе и формы землеустройства мѣняются въ зависимости отъ естественныхъ и экономическихъ условій каждой данной мѣстности. Къ изученію вопросовъ землеустройства примѣнительно къ условіямъ отдѣльныхъ районовъ Россіи въ русской литературѣ только что приступили ¹⁾. Но этотъ недостатокъ матеріала не можетъ все-же помѣшать установленію основныхъ руководящихъ точекъ зрѣнія по землеустройству.

I.

Когда кочевое племя бываетъ вынуждено, вслѣдствіе возрастанія его численности, перенести центръ тяжести своей экономической дѣятельности со скотоводства на земледѣліе, когда оно рѣшается, наконецъ, прочно осѣсть на землю, то, говоря теоретически, оно можетъ это сдѣлать въ двухъ формахъ. Или оно выбираетъ отдѣльныя почему-либо особенно удобныя для устройства усадебъ мѣстности, въ которыхъ оно осѣдаетъ цѣлыми группами хозяйствъ, или оно отдѣльными хозяйствами равномерно расселяется по всей территоріи. Въ первомъ случаѣ образуются деревни, во второмъ хутора. Съ теченіемъ времени хуторъ можетъ разбиться на нѣсколько хуторовъ; тѣмъ не менѣе первоначальный способъ расселенія отразится на способахъ землепользованія, отразится тѣмъ болѣе, что хуторское расселеніе почти всегда бываетъ связано съ тенденціей къ возможному сохраненію двора нераздробленнымъ. У хуторянъ можно особенно часто встрѣтить большія патріархальныя семьи; въ ихъ наслѣдственномъ правѣ замѣчается сильная склонность къ единонаслѣдію.

Указанныя выше двѣ возможности мы фактически видимъ осуществленными при первоначальной колонизаціи средней и сѣверной Европы. Большая часть ея территоріи была заселена по системѣ деревень. Но мы встрѣчаемъ въ ней обширныя территоріи первично (а не въ результатѣ позднѣйшихъ реформъ), заселенныя по системѣ хуторовъ ²⁾. Такъ хуторами заселенъ весь западъ Франціи, Альпы, Вестфалія, Ольденбургъ, части Бельгіи и Голландіи, Ирландія съ прилегающими частями Великобританіи. Въ Россіи, повидимому, нѣкоторыя части Курляндіи и Лифляндіи были первично заселены хуторами ³⁾.

¹⁾ Интересную попытку въ этомъ направленіи представляетъ изслѣдованіе А. И. Ярошевича, Очерки экономической жизни Юго-Западнаго края. Вып. I. Къ освѣщенію хуторскаго вопроса. Кіевъ. 1908 г.

²⁾ Богатый матеріалъ о древнемъ аграрномъ строѣ европейскихъ народовъ собранъ въ капитальномъ изслѣдованіи August'a Meitsen'a: „Siedlungen und Agrarwesen der Westgermanen und Ostermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen, 1895, который мы въ нижеслѣдующемъ и пользуемся.

³⁾ А. А. Кофодъ. Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ, 1905 г., стр. 4.

Условія хозяйства при системѣ хуторскаго расселенія существенно отличны отъ условій хозяйства при деревенскомъ расселеніи. Въ первомъ случаѣ земля каждаго хозяина окружаетъ его жилище; изгородями, рвами, насыпями она отдѣляется отъ сосѣднихъ участковъ. Благодаря этому, каждый хозяинъ можетъ вести хозяйство такъ, какъ ему заблагоразсудится, совершенно не считаясь со своимъ сосѣдомъ. Наоборотъ, традиціонный деревенскій строй связанъ всегда съ черезполосицей, съ такъ называемымъ принудительнымъ сѣвооборотомъ и обиліемъ земель общаго пользованія. Для того, чтобы каждый хозяинъ въ деревнѣ былъ поставленъ въ одинаковыя условія, онъ получалъ изъ каждаго участка пашни, отличающагося по своимъ естественнымъ условіямъ или по положенію относительно усадьбы, свою долю. Его надѣлъ оказывается состоящимъ изъ множества полосокъ, численность коихъ можетъ измѣряться десятками. При отсутствіи правильной сѣти дорогъ, проходящей черезъ всѣ участки, черезполосица приводитъ къ необходимости одновременно производить обработку полей и одновременно снимать съ нихъ жатву. Эта взаимная связанность усиливается еще тѣмъ, что пашня въ періоды года, когда она не находится подъ посѣвами, служитъ пастбищемъ для деревенскаго стада. Пользованіе пашней, какъ пастбищемъ, совершенно исключаетъ возможность веденія хозяйства по своему индивидуальному усмотрѣнію. Порядокъ распредѣленія пара и посѣвовъ (такъ называемый сѣвооборотъ) и характеръ высѣваемыхъ растений можетъ опредѣляться только сообща. Сѣвооборотъ этотъ является принудительнымъ, ибо, если бы кто-либо рѣшился отъ него отступить, то его посѣвы все равно были-бы потопаны или стравлены скотомъ. Изъ сказаннаго очевидно, что принудительный сѣвооборотъ не является особенностью общиннаго землевладѣнія, какъ это часто утверждаютъ, а, вообще, связанъ съ деревенской формой поселенія. Принудительный сѣвооборотъ существуетъ не только во внутренней Россіи, гдѣ преобладаетъ общинное землевладѣніе, но и въ западной Россіи, гдѣ преобладаетъ подворное землевладѣніе. До землеустроительныхъ работъ послѣднихъ вѣковъ принудительный сѣвооборотъ (по-нѣмецки *Furzwang*) существовалъ и въ той части Западной Европы, которая не была заселена хуторами.

Какъ мы уже указали, деревенская система поселенія бываетъ всегда связана съ значительными площадями земель общаго пользованія. Только усадебныя и пахатныя земли находятся въ деревняхъ въ индивидуальномъ пользованіи. Сѣнокосы часто, а лѣса, пастбища и земли, признаваемые неудобными, всегда находятся въ общемъ пользованіи.

Въ условіяхъ натурального хозяйства, пока земля используется экстенсивно, старыя формы аграрнаго строя не вызываютъ никакихъ неудобствъ. Черезполосное пользованіе земель въ то-же время даетъ возможность поставить каждаго хозяина въ совершенно одинаковыя условія, а къ этому демократическая община всегда стремится.

Что стремленіе къ возможному равенству, а не хозяйственнымъ соображеніямъ приводитъ къ сильной черезполосицѣ, видно изъ того, что даже въ средніе вѣка, когда колонизація велась не самоуправляющимися общинами, а подъ вліяніемъ организующей власти феодаловъ, чрезполосицы по возможности избѣгали. То обстоятельство, что кельты

съ самаго начала селились хуторами, А. Мейценъ объясняетъ ихъ своеобразнымъ политическимъ строемъ. У нихъ въ моментъ перехода къ земледѣльческому быту власть начальниковъ клановъ была очень сильна; они могли назначать отдѣльнымъ членамъ клана участки, и споры объ ихъ качествахъ не могли имѣть мѣста. Самые участки назначались лишь въ пожизненное пользованіе, и послѣ смерти земля обратно возвращалась въ распоряженіе главы клана.

Но какъ-бы то ни было въ средніе вѣка легко мирились и съ принудительнымъ сѣвооборотамъ, и съ черезполосицей. Рѣшительный поворотъ въ этомъ отношеніи наступилъ лишь въ новое время.

У европейскихъ народовъ развивается въ новое время тенденція не только иначе использовать вновь колонизуемыя земли, но и болѣе или менѣе глубоко преобразовать аграрный строй старыхъ деревень. Посмотримъ, чѣмъ эта тенденція вызвана, и въ какихъ формахъ она проявилась?

Старый аграрный строй деревень не соотвѣтствовалъ современнымъ хозяйственнымъ условіямъ, главнымъ образомъ, слѣдующими своими особенностями: принудительнымъ сѣвооборотомъ, значительными площадями экстенсивно эксплуатируемыхъ общихъ пользованій, мелкополосицей и отдаленностью усадьбы отъ пашни.

Принудительный сѣвооборотъ до тѣхъ поръ, пока царило натуральное хозяйство, никого не стѣснялъ. Въ этихъ условіяхъ системы хозяйства могли оставаться неизмѣнными многими столѣтіями ¹⁾ и могли сохранять свою выгодность для всѣхъ элементовъ населенія.

Съ развитіемъ мѣнового хозяйства такая неподвижность системъ хозяйства стала нецѣлесообразной. Развившіеся города начинаютъ предъявлять спросъ на различные продукты животноводства: на шерсть, мясо, масло. Появляется интересъ приспособить хозяйство, прежде натуральное, къ потребностямъ рынка, но для этого необходимо коренное измѣненіе системы полеводства и сѣвооборота, отъ зернового хозяйства надо перейти къ травопольному. Различныя группы сельскаго населенія являются въ различной степени заинтересованными въ реформѣ сельскаго хозяйства. Организация крупнаго сельско-хозяйственнаго производства для удовлетворенія потребностей рынка открываетъ прежде всего широкіе горизонты для господствующаго феодальнаго класса. Сборъ натуральныхъ рентъ можно теперь замѣнить денежными рентами и предпринимательской прибылью. Крестьянство для такой реформы или не имѣетъ достаточныхъ матеріальныхъ и культурныхъ силъ, или не имѣетъ достаточно земли. Такимъ образомъ, прежде всего крупные землевладѣльцы начинаютъ тяготиться принудительнымъ сѣвооборотомъ.

Съ теченіемъ времени, однако, отрицательное значеніе принудительнаго сѣвооборота начинаетъ чувствоваться и въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Многоземельнымъ крестьянамъ царящее трехполье мѣшаетъ послѣдовать примѣру помѣщиковъ въ реорганизациі ихъ хозяйства, малоземельнымъ оно мѣшаетъ перейти къ болѣе интенсивнымъ систе-

¹⁾ Такъ трехпольный сѣвооборотъ былъ введенъ въ Западной Германіи еще до Карла Великаго и сохранился въ своей первоначальной формѣ на значительной площади страны до XIX-аго столѣтія. G. Hanssen. Agrarhistorische Abhandlungen, 1880. См. гл. Die Dreifelderwirtschaft.

мамъ хозяйства. Правда, и въ рамкахъ трехпольнаго сѣвооборота частичныя улучшения и въ Западной Европѣ ¹⁾, и въ Россіи имѣютъ мѣсто. Но полная реорганизация системы хозяйства, измѣненіе соотношенія между угодьями (системы полеводства) и сѣвооборота, по крайней мѣрѣ, при господствующемъ во всей Западной Европѣ и въ Западной Россіи подворномъ владѣніи земель ²⁾ чрезвычайно затруднительна ³⁾. Въ виду того, что при подворномъ владѣніи размеры землевладѣнія отдѣльныхъ хозяевъ совершенно различны, они почти никогда не въ состояніи согласиться на общемъ измѣненіи системы хозяйства. Такимъ образомъ, на извѣстной стадіи хозяйственнаго развитія принудительный сѣвооборотъ ощущается всѣми классами сельскаго населенія, какъ тягостное стѣсненіе.

Другой особенностью аграрнаго строя, создавшагося при деревенской формѣ расселенія — особенностью, которая въ новыхъ условіяхъ получаетъ отрицательное значеніе, являются экстенсивно эксплуатируемая земля общаго пользованія. Экстенсивно эксплуатируемая земля, плохіе естественные сѣнокосы, лѣса, обширныя пастбища и разныя площади, признаваемые неудобными, могутъ имѣться и при хуторскомъ способѣ расселенія.

Но по мѣрѣ того, какъ населеніе сгущается, и цѣнность земли возрастаетъ, ничто не мѣшаетъ хуторянину заняться улучшеніемъ его земли. Въ деревнѣ же улучшеніе общихъ пользованій требуетъ не только общаго согласія, но и общей работы. Такимъ образомъ, земля остается въ этихъ условіяхъ недостаточно использованной.

Третьимъ неудобствамъ, связаннымъ съ деревенской формой расселенія, является при современныхъ условіяхъ мелкополосица. Последняя при извѣстномъ развитіи ставитъ непреодолимыя препятствія для пользованія большинствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, какъ многолемешные плуги, сѣялки, косилки и т. д., а потому сильно тормозитъ развитіе производительности труда.

Очевидно, что отрицательное значеніе мелкополосицы для различнаго типа хозяйствъ будетъ совершенно различно. Капиталистическое хозяйство, самая возможность существованія котораго зависитъ отъ извѣстнаго уровня производительности труда, совершенно не мирится съ мелкополосицей. Въ условіяхъ трудового хозяйства примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ будетъ выгодно при относительномъ многоземельи, когда земля можетъ поглотить весь трудъ семьи, или, вообще, когда имѣется спросъ на трудъ хотя бы внѣ собственнаго хо-

¹⁾ См. G. Hanssen, тамъ-же.

²⁾ Вопросы землеустройства въ условіяхъ передѣльной общины мы рассмотримъ отдѣльно.

³⁾ Всетаки случаи полной реорганизации хозяйства въ условіяхъ принудительнаго сѣвооборота и подворнаго владѣнія землей имѣли мѣсто въ Западной Европѣ. Такъ, въ XVIII-омъ столѣтіи въ Англии на неогороженныхъ поляхъ (common fields) былъ кое-гдѣ введенъ Норфолькскій сѣвооборотъ (Hasbach. Die englischen Arbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen. Schrift. d. Ver. für Sozialp. B. LIX, S. 62). Точно также, такъ называемые Dorfkoppeln первой половины XVIII-аго столѣтія въ Шлезвигъ-Гольштиніи представляютъ изъ себя участки, гдѣ всей деревней введенъ травопольный сѣвооборотъ. Однако Гансенъ, общепризнанный авторитетъ въ исторіи аграрнаго строя Германіи, считаетъ такіе случаи совершенно исключительными. (G. Hanssen, Agr. hist. Abhandlungen. Глава: Die holsteinische Koppelwirtschaft).

зайства. Въ этихъ условіяхъ мелкополосица является вредной, ибо выгодно экономить трудъ. Когда надѣлъ оставляетъ свободной значительную часть рабочихъ силъ крестьянской семьи, и на рабочія руки нѣтъ спроса, то примѣненіе машинъ теряетъ свое значеніе, и крестьяне легко мирятся съ мелкополосицей. Такъ какъ въ интенсивномъ хозяйствѣ машины, вообще, мало примѣняются, то въ этихъ условіяхъ мелкополосица не имѣетъ большого отрицательнаго значенія.

Наконецъ, четвертымъ недостаткомъ аграрнаго строя при деревенской формѣ расселенія является сравнительная отдаленность многихъ участковъ отъ усадьбы. Съ ростомъ интенсивности хозяйства увеличивается передвиженіе людей и скота съ усадьбы въ поле и съ поля въ усадьбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и затрудненія, возникающія вслѣдствіе отдаленности поля отъ усадьбы. На сѣверѣ, гдѣ урожай прежде всего зависитъ отъ количества вывезеннаго навоза, разстояніе поля отъ усадьбы имѣетъ большее значеніе, чѣмъ на югѣ, гдѣ значеніе удобрения меньше; при каждахъ данныхъ условіяхъ имѣется предѣлъ, измѣряемый нѣсколькими верстами, дальше котораго вывозка навоза безусловно невыгодна, и слѣдовательно земли, лежащія внѣ этого предѣла, на сѣверѣ безусловно не могутъ быть интенсивно использованы. Степень неудобства, возникающаго вслѣдствіе разобщенія усадьбы и поля, разумѣется, зависитъ отъ размѣра площади деревни отъ конфигураціи ея и положенія на ней усадебъ. Какъ и мелкополосица, отдаленность усадьбы отъ поля имѣетъ тѣмъ большее отрицательное значеніе, чѣмъ важнѣе вопросъ объ экономіи труда, т. е. чѣмъ богаче хозяйство земель.

Вотъ въ сущности тѣ важнѣйшіе моменты, которые сдѣлали аграрный строй прежней исторической эпохи не соответствующимъ условіямъ новаго времени. Не трудно, однако, видѣть, что три первые недостатка: принудительный сѣвооборотъ, общее пользованіе нѣкоторыми угодьями и мелкополосицу можно устранить съ сохраненіемъ деревни. Уже уничтоженіе общей пастбы скота на пару въ весьма сильной степени ослабляетъ принудительный характеръ сѣвооборота. Если-же взаимная связанность хозяевъ еще удерживается благодаря малой доступности полосъ, то съ приведеніемъ подходящей сѣти полевыхъ дорогъ можно эту взаимную зависимость совершенно уничтожить. Само собой, разумѣется, что и общія пользованія можно подѣлать въ деревнѣ. Наконецъ, и мелкополосицу можно значительно ослабить частичнымъ складываніемъ полосъ. Только одинъ недостатокъ стараго аграрнаго строя, удаленность земли отъ усадьбы, требуетъ упраздненія самой деревни, перехода на хутора. Расселеніе на геометрически правильно очерченные хутора наиболѣе радикально устраняетъ всѣ недостатки деревенскаго уклада.

Однако хуторскія расселенія требуютъ нѣкоторыхъ естественно историческихъ предпосылокъ. На югѣ, въ связи съ затрудненіями по водоснабженію, усадьбы волей или неволей приходится скучивать въ долинахъ, и деревня является необходимостью. Впрочемъ, и самыя преимущества хуторскихъ расселеній на югѣ имѣютъ меньшее значеніе, въ виду меньшаго значенія навознаго удобрения. Но и на сѣверѣ очень часто односторонній характеръ почвенныхъ типовъ мѣшаетъ образованію хуторовъ. Само собою разумѣется, что было-бы безмысленно

строить хутора на пескахъ, на болотахъ. Тамъ, гдѣ имѣются обширныя пространства такихъ земель, приходится скучивать усадьбы на лучшихъ земляхъ и культивировать худшія земли изъ образовавшихся такимъ образомъ центровъ.

Но тамъ, гдѣ естественныя условія не ставятъ препятствій образованію хуторовъ, гдѣ нѣтъ затрудненій съ водоснабженіемъ, гдѣ почвенные типы не слишкомъ односторонни, тамъ устройство правильно очерченныхъ хуторовъ является вполне цѣлесообразнымъ съ технической точки зрѣнія. Всѣ возраженія, которыя съ технической точки зрѣнія выдвигаютъ противъ хуторовъ, слѣдуетъ признать не выдерживающими критики. Часто указываютъ, что уничтоженіе общихъ пастбищъ вызываетъ повышеніе затраты труда на пастьбу скота. Это, конечно, справедливо, но болѣе внимательный прсмотръ за скотомъ является требованіемъ рациональнаго скотоводства. Въ условіяхъ интенсивнаго хозяйства важно не количество скота, а его качество, а дорогой скотъ требуетъ и соотвѣтствующаго ухода. Такимъ образомъ, упраздненіе общихъ пастбищъ является мѣрой совершенно цѣлесообразной для повышенія интенсивности скотоводства. Весьма слабымъ доводомъ противъ хуторовъ надо признать и обычное указаніе, что при черезполосицѣ опасность отъ градобитія меньше, чѣмъ при отрубномъ хозяйствѣ. Противъ градобитія имѣется лишь одно дѣйствительное лекарство — страхованіе, которое и примѣняется во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Гораздо большее значеніе имѣютъ возраженія культурнаго порядка, которыя выдвигаются противъ хуторовъ. Указываютъ, что при хуторскихъ расселеніяхъ созданіе сѣти дорогъ, соединяющихъ ихъ, является задачей чрезвычайно трудной и дорогой, что разобщенное населеніе дичаетъ, проникается чрезвычайнымъ индивидуализмомъ, между тѣмъ какъ хозяйственный прогрессъ настоятельно требуетъ объединенія сельскаго населенія въ кооперативы; жалуются, что хуторяне хуже посѣщаютъ школу и церковь. Какъ въ настоящее время считается общепризнаннымъ, всѣ эти возраженія имѣютъ значеніе лишь въ опредѣленныхъ условіяхъ, но на абсолютное значеніе претендовать не могутъ ¹⁾. Тамъ, гдѣ хуторскія расселенія не обѣщаютъ большихъ экономическихъ выгодъ, съ ними слѣдуетъ считаться, но тамъ, гдѣ хуторскія расселенія связаны съ большими экономическими выгодами, съ этими возраженіями можно не считаться. Состоятельное сельское населеніе при культурной помощи государства можетъ преодолѣть всѣ затрудненія, возникающія влѣдствіе его разобщенія. Мы видимъ, что какъ разъ въ странахъ хуторскихъ расселеній, въ Даніи, Швеціи, Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ, крестьянство достигло наивысшаго уровня культуры. Въ частности датское крестьянство опередило крестьянство всѣхъ другихъ странъ прекрасной организаціей своихъ кооперативныхъ предприятий. Эти факты вполне достаточны для того, чтобы убѣдить насъ въ томъ, что возраженія культурнаго порядка противъ хуторовъ имѣютъ лишь условный характеръ.

Нѣкоторые въ вопросахъ расселенія придаютъ серьезное значеніе привычкамъ населенія, которыя у различныхъ этнографическихъ

¹⁾ См. Handwörterb. der Staatswissensch, B. I., Abbau, S. 2.

и національныхъ группъ различны и будто-бы должны разсматриваться, какъ нѣчто неизмѣнное. Исторія землеустройства, однако, указываетъ, что привычки въ зависимости отъ условій быстро мѣняются, и о свойственномъ каждой національной группѣ неизмѣнномъ во времени способѣ расселенія не можетъ быть рѣчи.

II.

Указанныя преимущества хуторской системы расселенія должны были сильнѣе всего вліять на способы организациі территоріи въ случаяхъ колонизациі. При колонизациі земля лежитъ передъ населеніемъ, какъ *tabula rasa*, ему не приходится ломать существующаго порядка, и въ этихъ условіяхъ тенденція къ расселенію хуторами могла получить наиболѣе яркое выраженіе.

Въ наиболѣе послѣдовательной и математически правильной формѣ хуторское расселеніе было проведено при колонизациі запада Соединенныхъ Штатовъ. Площадь каждаго штата дѣлится здѣсь перпендикулярными линіями, ориентированными по сторонамъ свѣта, на совершенно правильные квадраты, *township*ы въ 36 кв. миль каждый. Каждый *township* дѣлится на 36 секцій, а каждая секція—на 4 квадратныхъ участка *homestead*ы, изъ которыхъ каждый заключаетъ по 160 акровъ (60 дес.) земли ¹⁾. Страна, такимъ образомъ, имѣетъ видъ шахматной доски.

Каждый *homestead* перенумерованъ и отдается въ пользованіе всякому желающему; но онъ записывается въ собственность лишь въ томъ случаѣ, если на участкѣ будетъ возведена постройка, и если участокъ будетъ обработанъ. Тотъ-же поселянинъ можетъ располагать на извѣстныхъ условіяхъ и сосѣдними участками въ 60 дес. Эта до схематизма строго проведенная система организациі территоріи прекрасно отвѣчала экономическимъ условіямъ колонизациі обширной равнины за Аллеганями. Въ то время, какъ въ прежнія эпохи пионеры колонизациі, врѣзываясь въ новую сторону, уходили отъ культуры, отъ мѣноваго хозяйства и возвращались въ условія натурального хозяйства, при колонизациі запада Соединенныхъ Штатовъ мы наблюдаемъ совершенно другую картину. Колонизациа здѣсь основывается на организациі съ самаго начала мѣноваго хозяйства. Связь съ рынкомъ признается необходимымъ условіемъ колонизациі, а потому желѣзная дорога не слѣдуетъ за переселенцами, а идетъ впереди ихъ, открывая для колонизациі все новыя и новыя земли. Американцы прекрасно использовали возможность экстенсивно эксплуатировать необозримыя равнины, открывшіяся передъ ними на западѣ. Они изобрѣли и ввели въ употребленіе машины, которыя сильно повысили производительность труда въ зерновомъ хозяйствѣ. Но при деревенскомъ расселеніи, при черезполосицѣ съ этими машинами невозможно было-бы развернуться. Такая черезполосица мѣшала-бы и широкой организациі скотоводства. Указанный-же способъ организациі территоріи лучше всего соотвѣтствовалъ экономическимъ и естественнымъ условіямъ Соединенныхъ Штатовъ.

¹⁾ Elisée Reclus. Nouvelle géographie universelle. XVI. Les. Etats Unis, p. 704.

Опытъ Соединенныхъ Штатовъ былъ использованъ и другими странами Новаго Свѣта. Канада, страна, по своимъ естественнымъ условіямъ весьма сходная съ Европейскою Россіей, приняла тотъ же методъ организациі территоріи ¹⁾. Ту-же картину мы наблюдаемъ въ Аргентинѣ, странѣ, которой значеніе на международномъ сельскохозяйственномъ рынкѣ быстро растетъ ²⁾.

Въ новыхъ благодатныхъ условіяхъ Америки самые различные элементы очень быстро осваиваются съ жизнью на хуторахъ, хотя-бы на прежней родинѣ имъ приходилось жить въ совершенно отличныхъ условіяхъ ³⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось вести колонизацію въ западной Европѣ, такого обилія свободныхъ земель, какъ въ Америкѣ, не имѣлось; во многихъ случаяхъ приходилось вновь заселять земли, которыя стоили дорого, и на которыхъ поэтому приходилось съ самаго начала организовать довольно интенсивное хозяйство, допускающее пользование машинами въ сравнительно ограниченной степени. Тѣмъ не менѣе и въ Западной Европѣ тенденція къ хуторскому разселенію, проведенному, правда, не въ тѣхъ ригористически правильныхъ формахъ, какъ въ Америкѣ, замѣчается. При колонизациі сѣверныхъ провинцій Швеціи было уже въ XVIII-мъ вѣкѣ воспрещено селиться деревнями. Каждый долженъ былъ строиться на собственномъ участкѣ, но усадьбы все-же въ цѣляхъ взаимопомощи должны были быть сближены и примыкать для этой цѣли къ рѣкамъ или озерамъ ⁴⁾. Та-же система хуторскихъ поселеній была принята въ XIX-омъ столѣтіи въ Пруссіи. Вотъ, что говоритъ объ этомъ извѣстный специалистъ по вопросамъ внутренней колонизациі Max Sering:

„Всѣ удачныя колонизаціонныя предпріятія старались воспроизвести старинный крестьянскій укладъ съ такими улучшеніями, которыя ввели въ него въ хозяйственныхъ цѣляхъ новое законодательство о сепарациі и складываніи участковъ. Наиболѣе удачной оказалась та форма поселенія, которая внутри общиннаго союза даетъ каждому хозяину наибольшую свободу дѣятельности, а именно система хуторовъ, какъ въ наиболѣе совершенной ея формѣ, такъ и въ формѣ участковъ, растянутыхъ полосой“ ⁵⁾.

При колонизациі польскихъ провинцій прусское правительство опасалось, что колонисты, рассыпавшись по хуторамъ, будутъ скоро ополячены, а потому оно признало цѣлесообразнымъ нѣсколько сблизить усадьбы. Послѣднія поэтому располагались по дорогѣ въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Земля нарѣзалась въ зависимости отъ условій, то въ одномъ, то въ нѣсколькихъ участкахъ ⁶⁾.

¹⁾ Н. А. Крюковъ. Канада, стр. 104—105.

²⁾ Daigraux. République Argentine, стр. 22 и слѣд.

³⁾ Когда основанное въ 1892 г. барономъ Гиршемъ Еврейское Колонизаціонное Общество привезло въ Аргентину первыхъ поселенцевъ евреевъ, то послѣдніе пришли въ ужасъ, когда имъ предложили поселиться въ степи на хуторахъ. Значительная часть переселенцевъ изъ-за этого даже покинула колоніи. Однако, оставшіеся приспособились къ новымъ условіямъ, а послѣдующіе переселенцы даже не поднимаютъ вопроса объ устройствѣ деревень.

⁴⁾ Arch. der polit. Oekon. und Polizeiwiss. N. F. B. 5. (1846). Forsell. Statistik. von Schweden.

⁵⁾ Schr. d. V. f. Soz. XXXII. Max Sering. Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland., стр. 270.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 213—214.

Если указанное отступленіе отъ правильной формы хуторовъ и сдѣлано было по мотивамъ національно-политическимъ, все-же колонизаціонныя комиссіи могли на него пойти потому, что оно не приводило къ серьезнымъ неудобствамъ въ экономическомъ отношеніи. Въ Соединенныхъ Штатахъ каждый поселенецъ обычно занимаетъ по два рядомъ лежащихъ homestead'a, т. е. по 120 десятинъ. Въ этихъ условіяхъ отсутствіе черезполосицы имѣетъ важное значеніе. Но она имѣетъ уже гораздо меньшее отрицательное значеніе, когда устраиваются небольшіе поселки, въ которыхъ каждый поселенецъ, какъ въ восточной Пруссіи, имѣетъ всего только 5 до 30 дес.; здѣсь и при нѣкоторой черезполосицѣ отдаленность поля отъ усадьбы не будетъ значительной, да и машины здѣсь, въ условіяхъ болѣе интенсивнаго хозяйства, находятъ себѣ меньшее примѣненіе.

Итакъ при современной колонизаціи въ условіяхъ мѣноваго хозяйства система хуторовъ является преобладающей формой разселенія. Она проводится ригористически въ математически правильныхъ формахъ при колонизаціи новыхъ странъ, въ условіяхъ экстенсивнаго хозяйства; она проводится въ менѣе ригористическихъ формахъ при колонизаціи старыхъ странъ, въ условіяхъ интенсивнаго хозяйства.

Гораздо меньшее распространеніе хуторскія разселенія могли получить въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла не о колонизаціи, а о реорганизаціи уже существующаго аграрнаго строя. Мы уже указали, что многіе недостатки прежняго деревенскаго уклада устраняются съ сохраненіемъ деревни. Уничтоженіемъ пастбы скота на пашнѣ принудительный сѣвооборотъ удается значительно смягчить. Безъ большихъ потрясеній можно подѣлать и общія пользованія. Наконецъ, и складываніе участковъ не связано еще необходимо съ разселеніемъ. Чтобы рѣшиться на разселеніе, необходимо прежде всего, чтобы естественныя условія этому благоприятствовали. Какія препятствія здѣсь встрѣчаются, мы уже выше указали. Замѣтимъ, что затрудненія здѣсь должны возникать гораздо чаще, чѣмъ при колонизаціи. Въ послѣднемъ случаѣ имѣетъ мѣсто нарѣзка сравнительно крупныхъ участковъ; даже при нарѣзкѣ ихъ въ математически правильныхъ формахъ всегда имѣется вѣроятность, что на участкѣ найдутся разнообразныя угодыя, подходящія и подъ усадьбу, и подъ пашню, и подъ лугъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло при реорганизаціи уже существующаго аграрнаго строя. Здѣсь часто приходится имѣть дѣло съ очень мелкими участками, и задача нарѣзки ихъ въ отдѣльныхъ отрубкахъ является часто совершенно неисполнимой.

Но, если даже по естественнымъ условіемъ, разселеніе на хутора возможно, то въ каждомъ данномъ случаѣ приходится еще подумать, окупятъ-ли выгоды хуторскаго разселенія тѣ жертвы, которыя съ нимъ связаны. А жертвы эти могутъ быть довольно велики. Хуторское разселеніе требуетъ переноса усадьбы. На сѣверѣ, гдѣ постройки возводятся изъ дерева, онѣ отличаются нѣкоторой транспортабельностью. На югѣ, гдѣ онѣ возводятся изъ глины или камня, дѣло можетъ идти не о переносѣ построекъ, а объ ихъ возведеніи вновь. Чѣмъ высшаго уровня благосостоянія достигло крестьянство въ деревнѣ, чѣмъ богаче обставлены усадьбы, тѣмъ труднѣе рѣшиться на ихъ переносъ.

Совершенно невозможно рѣшиться на разселеніе, когда хозяйство

въ деревнѣ достигло не только извѣстнаго уровня интенсивности, но извѣстной индивидуализаціи. Если благодаря частичнымъ землеустроительнымъ реформамъ, взаимная связанность хозяйствъ была давно уничтожена, то коренная перетасовка участковъ, которые, благодаря долгой культурѣ, приспособлены къ тѣмъ или другимъ цѣлямъ, подъ многолѣтнія растенія или подъ искусственные дуга, вызвала-бы потрясеніе всѣхъ хозяйствъ.

Далѣе расселеніе невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ деревняхъ получила развитіе промышленность, и населеніе значительную часть своихъ доходовъ получаетъ отъ послѣдней. Если населеніе даже можетъ расселеніемъ повысить свои доходы отъ земледѣльческаго хозяйства, то оно не всегда можетъ оторваться отъ центровъ своей промышленной дѣятельности.

Такимъ образомъ, для того, чтобы населеніе не удовлетворялось частичными поправками прежняго аграрнаго строя и рѣшилось на коренную ломку его, расселеніе должно обѣщать очень большія выгоды. Но въ чемъ смыслъ расселенія? Мы видѣли, что хуторское расселеніе приближаетъ усадьбу къ полю и тѣмъ самымъ даетъ значительную экономію труда ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что только для тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ экономія труда имѣетъ значеніе, расселеніе на хутора является цѣлесообразнымъ. Тамъ, *гдѣ крестьянское хозяйство страдаетъ отъ малоземелья, гдѣ рабочія руки не находятъ себѣ достаточнаго примѣненія при землѣ, тамъ расходы на расселеніе не могутъ окутиться, тамъ цѣлесообразнѣе ограничиться частичными поправками въ существующимъ аграрномъ стрѣ.*

Послѣ сказаннаго для насъ станетъ совершенно понятнымъ, что исторія землеустройства Европы не только по естественно-историческимъ, но и по экономическимъ причинамъ, не состоитъ въ одномъ только расселеніи на хутора, что землеустройство приняло въ различныхъ странахъ совершенно различныя формы.

Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что на развитіе землеустройства вліяли и нѣкоторые политическіе моменты. Мы указали уже, что капиталистическое хозяйство склонно къ радикальнымъ формамъ землеустройства. Поэтому, поскольку оно было заинтересовано въ землеустройствѣ, оно склоняло законодательство къ болѣе радикальнымъ приѣмамъ его. Наоборотъ, западно-европейское трудовое крестьянство, воспитанное на принципахъ частной собственности на землю, относится ко всякимъ радикальнымъ приѣмамъ землеустройства съ большою опаской, рассматривая ихъ, какъ нарушенія права частной собственности на землю. Такимъ образомъ, усиленіе демократіи ослабляетъ радикализмъ землеустроительнаго законодательства.

Высказанныя нами теоретическія положенія находятъ себѣ подтвержденіе въ исторіи землеустройства въ Европѣ, и только, исходя изъ нихъ, мы и можемъ понять эту исторію ²⁾.

¹⁾ Замѣтимъ, что успѣхи агрономіи за послѣднія десятилѣтія уменьшили значеніе навоза, какъ единственнаго удобрительнаго средства. При помощи сидераціи и минеральнаго удобрения можно нѣсколько понизить потребность въ навозѣ и по стольку отдаленность усадьбы отъ поля имѣетъ теперь въ культурномъ хозяйствѣ нѣсколько меньшее значеніе, чѣмъ прежде.

²⁾ Краткій сводъ данныхъ о землеустроительномъ законодательствѣ различныхъ

III.

Наибольше радикальные формы приняло землеустройство в Англии, в странѣ, в которой раньше всего образовался обширный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства. Эта страна, когда-то вь большей своей части покрытая деревьями, еще начиная съ XV-го столѣтія стала дѣлиться на правильныя площади, ооканнныя валами и обсаженныя деревьями. Землеустроительная реформа вь Англии, извѣстная обычно подь названіемъ „огораживанія“ (inclosure), знаменовала собою цѣлый социальный переворотъ, имѣвшій фатальное значеніе для судебъ сельскаго населенія. Англійскимъ лэндлордамъ было выгодно передать пользованіе землей крупнымъ предпринимателямъ. Вь виду этого они, пользуясь своимъ политическимъ преобладаніемъ и неясностью юридическихъ правъ трудящагося населенія на землю, обезземелили значительныя массы его, уничтожили прежнія деревни и, разбивъ землю на правильныя крупныя участки, сдали ее вь аренду капиталистамъ. Можно держаться различныхъ взглядовъ на вліяніе этого процесса на эволюцію англійскаго сельскаго хозяйства ¹⁾, но одно, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что реформа была произведена противъ интересовъ массъ трудящагося сельскаго населенія. Только небольшая часть обезземеленнаго крестьянства нашла себѣ нищенскій заработокъ у предпринимателей фермеровъ вь качествѣ батраковъ. Большая-же часть образовавшагося такимъ путемъ пролетаріата вынуждена была уйти вь города, эмигрировать, или превратилась вь бродягъ и преступниковъ.

Вь XVIII-омъ столѣтіи, когда лэндлорды уже не имѣли возможности захватывать земли крестьянъ, все-же землеустроительная реформа отразилась на послѣднихъ неблагоприятно. Не имѣя достаточнаго вліянія вь землеустроительныхъ комиссіяхъ, крестьяне обыкновенно получали худшіе участки; они не выдерживали коренной ломки хозяйства, расходовъ, связанныхъ съ переносомъ построекъ и съ очень дорогой юридической организаціей „огораживанія“, и массами разорялись, земля-же ихъ переходила вь руки инициаторовъ разверстанія—лэндлордовъ ²⁾. Только вь 1836 г. вь Англии былъ изданъ законъ о землеустройствѣ,

Европейскихъ странъ имѣется вь книгѣ А. А. Кофода: Борьба съ чрезполосицею вь Россіи и за границею. СПб., 1897 г. Къ сожалѣнію, авторъ взглянул на вопросъ съ чисто технической точки зрѣнія и не уловилъ связи землеустройства съ экономическими и политическими условіями каждой страны. Благодаря этому вопросы землеустройства получили у А. А. Кофода одностороннее освѣщеніе.

¹⁾ Обычный взглядъ, что „огораживаніе“ повысило производительность сельскаго хозяйства, едва-ли правиленъ. Какъ доказываетъ Гасбахъ (W. Hasbach. Die englischen Landarbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen. Schrif. d. Ver. f. Soziol. LIX, ст. 48—63), этотъ переворотъ повысилъ чистую доходность земли, но понизилъ ея валовую доходность. Это былъ переходъ отъ полунатуральнаго интенсивнаго хозяйства къ хозяйству чисто мѣновому экстенсивному. Этимъ объясняется вызванное „огораживаніемъ“ массовое освобожденіе рабочихъ рукъ и повышение цѣны на сельскохозяйственные продукты. Торжество аграрнаго капитализма было народнымъ бѣдствіемъ, послѣдствія коего были нѣсколько смягчены развитіемъ промышленнаго капитализма и эмиграціи, но все-же оно тяжело чувствуется страной и до днесь.

²⁾ Hasbach, l. c., стр. 107 и слѣд.

который, дѣйствительно, оградились интересы трудящихся элементовъ сельского населенія.

Для насъ англійская землеустроительная реформа можетъ представлять лишь тотъ интересъ, что она показываетъ, что технически правильная организація землеустройства не служитъ еще гарантійей того, что она будетъ служить народнымъ интересамъ. Несмотря на такую постановку, реформа можетъ превратиться въ народное бѣдствіе; все зависитъ отъ того, въ чьихъ интересахъ организовано землеустройство ¹⁾.

Исторія англійскаго землеустройства, хорошо извѣстная широкой публикѣ по яркимъ картинамъ ея, нарисованнымъ въ I-омъ томѣ „Капитала“ Маркса, не мало содѣйствовала компрометированію идеи землеустройства. Однако, при другихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ землеустройство имѣло другое значеніе.

Довольно радикально землеустроительная реформа была проведена въ скандинавскихъ странахъ (считая въ ихъ числѣ Шлезвигъ-Гольштинію и Финляндію, которыя находились въ политической уніи — первая съ Даніей, вторая — съ Швеціей). Она начата была во второй половинѣ XVIII-го столѣтія и предпринята была государствомъ въ интересахъ крестьянскаго населенія. Въ Даніи она составила звено въ цѣлой цѣпи реформъ, имѣвшихъ цѣлью ликвидацію крѣпостного права и переводъ крестьянъ съ барщины на денежные платежи. Въ Шлезвигъ-Гольштиніи, гдѣ реформа была закончена еще въ XVIII-омъ столѣтіи, она сопровождалась раздѣломъ обширныхъ общинныхъ пастбищъ и складываніемъ полось; но переходъ на хутора большого развитія тамъ не получился ²⁾. Въ Даніи разверстаніе шло еще энергичнѣе; каждый крестьянинъ получалъ свою землю въ одномъ, много въ двухъ или трехъ участкахъ, переносъ построекъ получилъ очень широкое развитіе, и, напримѣръ, на ос. Зеландіи одновременно съ разверстаніемъ, примѣрно, одна треть крестьянъ перешла на хутора ³⁾. Въ Швеціи, наконецъ, разверстаніе привело въ нѣкоторыхъ провинціяхъ къ полному распаденію деревень ⁴⁾. Если землеустроительная реформа въ Скандинавіи приняла сравнительно радикальный характеръ, то это объясняется, помимо естественныхъ условій, крупными размѣрами крестьянскаго землевладѣнія ⁵⁾.

¹⁾ Не считая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе послѣдняго вопроса, А. А. Кофодъ даетъ положительную оцѣнку и англійскому „огораживанію“. „Не разъ“, говоритъ онъ, „стѣсненные въ землепользованіи, крестьяне возмущались, не разъ издавались законы, стѣсняющіе право огораживанія, но все-таки движеніе не могло быть остановлено—выгода отъ него была слишкомъ существенна. Уже въ XVI-омъ столѣтіи экономисты доказывали, что лучше имѣть одну огороженную десятину, чѣмъ десять неогороженныхъ“. (Л. с., стр. 14). Само собою разумѣется, что лэнд-лордамъ едва-ли приходилось спрашивать заключенія экономистовъ, ибо для нихъ шла рѣчь не о замѣнѣ десяти десятинъ одной, а одной—десятью. Что землеустройство было для кого-то выгодно, конечно, сомнѣнію не подлежитъ. Но слѣдовало-бы выяснить, было-ли оно выгодно для крестьянъ, и возмущались-ли они только съ дуру.

²⁾ Haussen. Agrarhistorische Abhandlungen. B. I. Die Holsteinische Koppelwirtschaft.

³⁾ Hollmann. Entwicklung der dänischen Landwirtschaft, стр. 27—30.

⁴⁾ Forsell. Statistik von Schweden. Arch. d. polit. Oekon und Polizeiwiss. N. F. B. 5. 1846. А. А. Кофодъ. Борьба съ череполосицею въ Россіи и заграничей, стр. 26.

⁵⁾ Въ настоящее время въ Шлезвигъ-Гольштиніи большую часть сельскохозяйственной территории занимаютъ хозяйства площадью въ 20.100 гект. (Stat. d.

Кромѣ того въ концѣ XVIII-го столѣтія переходъ отъ зернового хозяйства къ травопольному здѣсь сильно назрѣлъ. Онъ не могъ совершиться въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота, а потому еще до землеустроительной реформы началось усиленное огораживаніе крестьянами ихъ полосокъ (Privat-Koppeln въ Шлезвигъ-Гольштиніи). Такимъ образомъ, само крестьянство чувствовало потребность порвать съ принудительнымъ сѣвооборотомъ.

Въ связи съ другими политическими и социальными реформами землеустройство въ Скандинавіи отразилось благопріятно на крестьянскомъ хозяйствѣ. Техническая постановка крестьянскаго хозяйства Шлезвигъ-Гольштиніи и Даніи считается образцовой даже съ нѣмецкой точки зрѣнія (Давидъ, Гольманъ). Какъ на одинъ изъ результатовъ реформы въ Швеціи указываютъ на громадный ростъ культурной площади, которая за періодъ съ 1803—1867 г. утроилась ¹⁾. Таково, очевидно, влияніе приближенія земледѣльца къ его участку въ этой странѣ, гдѣ земля требуетъ меліорацій. Въ частности въ Даніи, гдѣ правительство особенно внимательно блюло интересы трудящагося сельскаго населенія, удалось почти совершенно предотвратить образованіе безземельнаго сельскаго пролетаріата ²⁾.

Естественныя условія европейскаго сѣвера, многоземелье и развитое мѣновое хозяйство — вотъ тѣ причины, которыя привели въ Скандинавскихъ странахъ къ радикальной землеустроительной реформѣ и обезпечили ея успѣхъ.

Восточная Германія по своимъ естественнымъ условіямъ приближается къ сѣвернымъ странамъ Европы, о которыхъ мы уже говорили. Земля здѣсь сосредоточилась въ крупныхъ имѣніяхъ и въ крупныхъ крестьянскихъ дворахъ. При такихъ условіяхъ землеустроительная реформа должна была получить значеніе. Она была здѣсь связана съ раздѣломъ общинныхъ земель и съ уничтоженіемъ всякихъ общихъ пользованій. Раздѣлъ общихъ пользованій начался еще въ XVIII-омъ столѣтіи при Фридрихѣ Великомъ, но на крестьянскихъ земляхъ получилъ развитіе только послѣ изданія закона 1821 г. ³⁾. Этотъ раздѣлъ сопровождался сильнымъ складываніемъ полосъ, но не сопровождался переходомъ на хутора. Очевидно, что при данныхъ размѣрахъ землевладѣнія переходъ на хутора не представлялся достаточно выгоднымъ, чтобы производить еще болѣе коренную ломку существующаго аграрнаго строя. Если въ Познани и кое-гдѣ въ другихъ провинціяхъ хуторскія разселенія получили значительное развитіе, то

Deutsch. Reiches, B. 111, S. 430), въ Даніи — хозяйства площадью въ 20 до 80 гект. (Hollmann, стр. 37). Среднее крестьянское хозяйство (не считая участковъ „Husmaend'овъ“, земельныя отношенія, которыхъ были урегулированы послѣ 1848 г.) владѣетъ въ Даніи, примѣрно, 30 гект. (2,3 T. Hartkorn) на материкѣ и 22 гект. (4,4 T. Hartkorn) на островахъ (Hollmann, стр. 40). Въ моментъ землеустроительной реформы крестьянскіе участки были примѣрно на $\frac{1}{3}$ больше, чѣмъ теперь. (Тамъ же, стр. 66).

¹⁾ Pontus. Fahlbeck. Die ländliche Arbeiterfrage in Schweden. Schr. d. Ver. f. Sozialp. B. LIX.

²⁾ Hollmann, стр. 65.

³⁾ О разверстаніи въ Германіи см. Bruno Schliffe. Die Zusammenlegung der Grundstücke in ihrer volkswirtschaftlichen Bedeutung und Durchführung. Leipzig 1886, также статьи Abbau, Gemeinheitsteilung и Zusammenlegung der Grundstücke въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

крестьяне переходили здѣсь на хутора не по собственному желанію, а по требованію помѣщиковъ. При регулированіи крестьянъ, пользовавшихся землею на ласситскомъ правѣ, помѣщикъ могъ требовать въ цѣляхъ уничтоженія чересполосицы перенесенія крестьянской земли на другое мѣсто, что и вызывало образованіе крестьянскихъ хуторовъ. Что это не всегда было для крестьянъ выгодно, можно судить по тому, что многіе изъ этихъ хуторовъ въ Познани были впоследствии скуплены помѣщиками (Bruno Schlitte).

Землеустроительныя реформы въ Западной Германіи, Швейцаріи, въ сосѣднихъ частяхъ Франціи и Бельгіи имѣли еще менѣе рѣшительный характеръ, чѣмъ въ Восточной Германіи. Для радикальныхъ формъ разверстанія здѣсь не было ни естественныхъ, ни экономическихъ условий. Рельефъ мѣстности въ этой средней части Европы очень неровный; сосѣдніе участки рѣзко между собою различаются по качеству. При сильномъ дробленіи земли нарѣзка отрубковъ, соответствующихъ по качеству прежнимъ участкамъ,—задача совершенно неисполнимая. Да и переносъ усадебъ, въ большей своей части каменныхъ, обошелся-бы непомѣрно дорого.

Несоответствіе радикальныхъ формъ разверстанія естественнымъ и экономическимъ условіямъ даннаго района явствуетъ особенно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его, находившихся въ особенныхъ условіяхъ, разверстаніе принимало радикальныя формы, но площадь распространяемой разверстаній такого типа осталась ограниченной. Въ церковномъ княжествѣ Кемптенѣ, входящемъ нынѣ въ составъ южной Баваріи, разверстаніе земли часто съ переносомъ усадебъ началось еще въ концѣ XVI-аго столѣтія. Однако, движеніе это, несмотря на содѣйствіе правительства, развивалось медленно и, захвативъ округъ Альгау въ Баваріи и нѣкоторую часть сосѣдняго Вюртемберга, заглохло ¹⁾. Отдѣльные случаи разверстанія деревень имѣли мѣсто и въ восточной Франціи, но случаи эти остались совершенно единичными ²⁾.

Во всемъ этомъ мелкокрестьянскомъ районѣ землеустройство получило совершенно другой характеръ, чѣмъ на сѣверѣ въ условіяхъ экстенсивнаго травопольнаго хозяйства. Пастьба скота на пару здѣсь стала исчезать еще въ XVIII-мъ столѣтіи. Это дало возможность значительно поднять интенсивность хозяйства и было связано съ развитіемъ травосѣянія. Взаимная зависимость хозяевъ съ уничтоженіемъ пастьбы скота на пашнѣ ослабѣла. Хозяйство значительно индивидуализировалось; здѣсь получили большое развитіе спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства: виноградарство, хмѣлеводство, табаководство.

Въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтій здѣсь былъ про-

¹⁾ Мы не знаемъ, на какомъ основаніи г. А. А. Кофодъ (I. с., стр. 18) приписываетъ приостановку разверстаній запретительнымъ мѣрамъ баварскаго правительства. У Гансена и Бруно Шлитте мы нашли только указанія о содѣйствіи правительства хуторскому разселенію. Но если-бы это даже было такъ, то все-же остается непонятнымъ, почему разверстанія такъ медленно распространялись въ теченіе XVII-го и XVIII-го столѣтій, и почему примѣръ Альгау не дѣйствовалъ на баварцевъ въ послѣднія десятилѣтія. Дѣло, очевидно, заключается не въ недомысліи баварскихъ законодателей, а въ томъ, что естественныя и экономическія условія Альгау отличны отъ таковыхъ же сосѣднихъ районовъ.

²⁾ А. А. Кофодъ, стр. 20.

изведенъ раздѣлъ большей части общихъ пользованій, что также позволило повысить интенсивность хозяйствъ. Раздѣлъ этотъ, однако, въ южной Германіи и Швейцаріи не былъ доведенъ до конца. Лѣса и альпійскія пастбища, которыя не могутъ быть превращены въ болѣе интенсивныя угодья остались въ общемъ пользованіи. Кромѣ того, часть общинныхъ земель, которая была превращена въ пашню и стала отдаваться въ пользованіе членамъ общины, все же осталась во владѣніи послѣдней.

Однако, на складываніе полосъ въ этомъ интенсивномъ мелко-крестьянскомъ районѣ рѣшались съ трудомъ. А между тѣмъ чрезмѣрная парцелляція земли не только повышала расходы по обработкѣ, но мѣстами вызывала взаимную связанность хозяевъ и сохраненіе традиціоннаго трехполья.

Для окончательнаго уничтоженія принудительнаго сѣвооборота здѣсь стали проводить системы полевыхъ дорогъ, дѣлающихъ возможнымъ доступъ на всѣ участки. Въ цѣляхъ же коммассаціи во Франціи и Бельгіи правительство старалось возможно облегчить взаимный обмѣнъ полосъ для округленія участковъ. Однако, такой обмѣнъ полосъ большого распространенія не получилъ ¹⁾. Но въ Западной Германіи и Швейцаріи постепенно выработались такіе приемы частичнаго складыванія участковъ, которые оказались примѣнимыми въ условіяхъ даннаго района. Для всей Западной Германіи образцомъ явилась такъ называемая консолидація земель, приемы которой были выработаны въ крестьянской средѣ въ герцогствѣ Нассау еще въ XVIII-омъ столѣтіи и затѣмъ оформлены въ законодательномъ порядкѣ въ 1829 г.

Нассауская консолидація допускаетъ складываніе участковъ лишь въ предѣлахъ земель одного и того-же типа. Благодаря этому и до, и послѣ консолидаціи каждое хозяйство сохраняетъ свои индивидуальныя особенности. Для того, чтобы полосы не слишкомъ дробились, устанавливается предѣльная площадь парцеллы, ниже коей дробленіе не допускается. Согласно закону 1890 г. предѣльная парцелла пашни была опредѣлена въ $\frac{1}{8}$ гект., а луга—въ $\frac{1}{16}$ гект. При этомъ проводится правильная сѣтъ дорогъ, дѣлающая всѣ участки доступными.

Консолидація земель оказалась приемомъ землеустройства хорошо приуроченнымъ къ условіямъ западно-германскаго крестьянскаго хозяйства, и на большей части площади крестьянскихъ земель Нассау она уже проведена. Аналогичные приемы землеустройства были выработаны и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Приемы нассауской консолидаціи постепенно были приняты законодательствомъ южно-германскихъ государствъ, и консолидація и здѣсь понемногу начинаетъ осуществляться. Консолидація получила развитіе въ нѣкоторыхъ общинахъ Франціи ²⁾, хотя соотвѣтствующее законодательство до сихъ поръ здѣсь не выработано. Такъ какъ консолидація идетъ въ средней Европѣ всетаки очень медленно, то здѣсь часто раздаются жалобы на разбросанность участковъ и взаимную связанность хозяевъ. Но во всякомъ случаѣ недостаточное развитіе землеустройства не помѣшало здѣсь крестьянскому хозяйству достигнуть высокаго уровня интенсивности.

¹⁾ L. Grandeau, L'agriculture et les institutions agricoles du monde. Т. III, p. 117.

²⁾ Grandeau, тамъ же, стр.128—132.

Характерной особенностью германскаго землеустройства является его тѣсная связь съ меліоративными работами, съ осушеніемъ, орошеніемъ, укрѣпленіемъ овраговъ, песковъ и т. д. Какъ и организація территоріи, значительная часть меліоративныхъ работъ не можетъ быть выполнена силами отдѣльныхъ хозяевъ на отдѣльныхъ участкахъ, а требуетъ общей работы на обширной площади, поэтому работы эти удобнѣе всего скомбинировать съ землеустройствомъ. Такимъ образомъ, послѣ землеустройства германскій земледѣлецъ получаетъ участокъ земли не только въ болѣе удобной геометрической формѣ, но и съ значительными коренными улучшеніями, и очень часто въ этихъ улучшеніяхъ лежитъ центръ тяжести всего землеустройства.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ средней Европѣ реформа стараго аграрнаго строя была проведена постепенно въ рядѣ частичныхъ улучшеній безъ внезапной ломки существующаго уже строя крестьянскаго хозяйства. Очень часто такую эволюцію землеустройства приписываютъ причинамъ субъективнаго характера. Можно признать, что фанатизмъ собственности, который развивается у мелкихъ собственниковъ ведущихъ высоко интенсивное хозяйство, задерживаетъ здѣсь развитие землеустройства иногда въ ущербъ сельскому хозяйству. Но за всѣмъ тѣмъ необходимо признать, что въ этомъ малоземельномъ районѣ, гдѣ вопросы экономіи труда не могли имѣть большого значенія, коренная ломка хозяйства не могла бы окупиться, а потому крестьяне совершенно рационально предпочли ей рядъ частичныхъ реформъ. Такое развитіе землеустройства, какъ мы уже указали, не помѣшало крестьянскому хозяйству достигъ здѣсь очень высокаго уровня интенсивности.

IV.

Намѣтимъ теперь въ общихъ чертахъ ходъ развитія землеустроительнаго законодательства въ Западной Европѣ. При господствующемъ здѣсь подворномъ владѣніи земель безъ вмѣшательства государства землеустройство совершиться не могло, даже если бы большинство стояло за реформу. Но кромѣ того государство, по крайней мѣрѣ въ прежнюю эпоху, часто вмѣшивалось, желая освободить личность отъ всякаго давленія общинной организаціи.

Хотя уничтоженіе общей пастбы скота на пашнѣ болѣею частью совершилось добровольно, но и въ этотъ процессъ вмѣшалось государство. Въ 1791 г. во Франціи, а въ 1821 г. въ Пруссіи было признано закономъ, что каждый членъ общины въ правѣ изъять свою пашню изъ общей пастбы по пару и стернѣ.

Въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтія правительство многихъ странъ подъ вліяніемъ индивидуалистическихъ тенденцій того времени признали право каждаго члена сельской общины требовать себѣ пропорціональной доли земель общаго пользованія. Но скоро наступаетъ реакція противъ этого крайняго индивидуализма. Прежде всего признается нецѣлесообразнымъ раздѣль такихъ земель, которыя находились въ пользованіи политической общины и служили для покрытія ея расходовъ на школу, церковь, дороги и т. д. Закономъ отъ 1794 г. всѣ общинныя земли во Франціи были признаны собственностью политической общины и съ того времени не подлежали дѣлежу.

Въ 1821 г. прусское правительство признало за каждымъ членомъ общины право требовать выдѣла приходящейся на его долю земли, а закономъ 1847 г. оно запретило дѣлежъ земель, принадлежащихъ политической общинѣ. Еще осторожниѣе было законодательство южныхъ германскихъ государствъ и швейцарскихъ кантоновъ въ вопросѣ о раздѣлѣ общинныхъ земель, и поэтому послѣднія сохранились здѣсь въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Современное германское законодательство стимулируетъ раздѣлъ общинныхъ земель лишь въ связи со складываніемъ участковъ, а не какъ самостоятельную мѣру. Существованіе небольшого фонда общинныхъ земель признается полезнымъ. Въ виду такого взгляда, при колонизаціи восточныхъ провинцій прусское правительство даже отводитъ небольшіе участки каждому вновь образуемому сельскому обществу, какъ таковому, для покрытія его общинныхъ расходовъ, и какъ арендный фондъ для безземельныхъ ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ развитію законодательства о складываніи участковъ, какъ сильнѣе всего затрагивающему право собственности на землю.

Англійскія огораживанія были выполнены въ первый періодъ властью лэндлордовъ, а въ XVIII-мъ и началѣ XIX-го столѣтія на основаніи специальныхъ для каждого случая законовъ, такъ называемыхъ „inclosure act“. Скандинавское законодательство о разверстаніи, создавшееся еще въ XVIII-мъ столѣтіи, носитъ на себѣ ясно выраженный отпечатокъ вѣка просвѣщеннаго абсолютизма; оно имѣетъ сильно выраженный индивидуалистическій и въ то же время принудительный характеръ. Въ части Гольштиніи власти имѣли право производить разверстаніе, не спрашивая крестьянъ, желаютъ ли они его или нѣтъ (Hanssen). Въ Даніи въ концѣ XVIII-аго столѣтія крестьяне только что были освобождены отъ крѣпостного права, земля не была еще за ними укрѣплена, а потому ихъ желанія и взгляды въ дѣлѣ разверстанія не могли имѣть значенія.

Въ общемъ, въ скандинавскихъ странахъ было признано, какъ правило, что каждый членъ сельскаго общества въ правѣ требовать, чтобы земля его, находящаяся въ общемъ пользованіи или хотя бы въ индивидуальномъ пользованіи, но въ черезполосицѣ была ему выдѣлена въ удобной формѣ; при этомъ расходъ по размежеванію подаетъ на все общество. Такъ какъ обществу пришлось бы постоянно тратиться и передвигать свои полосы по требованію отдѣльныхъ членовъ, то, очевидно, что каждый членъ общины могъ вызвать общее разверстаніе.

Въ другихъ государствахъ законодательство мѣняло свои принципы. Прусское правительство въ законѣ 1821 г., въ которомъ складываніе полосъ было связано съ раздѣломъ общинныхъ земель, дало право каждому требовать выдѣла земли изъ общаго пользованія, а слѣдовательно и право требовать складыванія участковъ. Однако, уже по закону 1838 г. раздѣла общинныхъ земель, связаннаго со складываніемъ полосъ, могло требовать лишь такое количество хозяевъ, которое владѣетъ не меньше, чѣмъ четвертью всей площади земли. Послѣдующіе многочисленные законодательные акты прусскаго прави-

¹⁾ Max Sering. Die innere Kolonisation, стр. 270.

тельства, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, идутъ въ указанномъ направленіи дальше и признають право провокаціи (право вынуждать разверстаніе) за хозяевами, владѣющими большею частью земли въ маркѣ (общинѣ) по расчету площади и оцѣнки. Такъ какъ крупные землевладѣльцы уже давно выдѣлились изъ марки, то слѣдовательно прусское правительство признаетъ право провокаціи за болѣе или менѣе значительнымъ меньшинствомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ законѣ дополнительно указано также, что за разверстаніе должны высказаться во всякомъ случаѣ не менѣе $\frac{1}{6}$ части хозяевъ.

Еще слабѣе индивидуализмъ выраженъ въ законодательствѣ государствъ южной Германіи. Согласно законодательству герцогства Нассау, послужившему образцомъ для южно-германскихъ государствъ, правомъ провокаціи пользуются $\frac{2}{3}$ членовъ марки, владѣющихъ половиною земли. Однако, опытъ южно-германскихъ государствъ показалъ, что квалифицированное большинство слишкомъ тормазитъ консолидацію; послѣдніе законы южно-германскихъ государствъ о консолидаціи признають право провокаціи за простымъ большинствомъ членовъ марки, владѣющимъ большей частью площади. На томъ-же принципѣ построены изданные въ 80-ыхъ годахъ землеустроительные законы австрійскихъ провинцій. Въ Швейцаріи вопросъ о консолидаціи рѣшаетъ также большинство хозяевъ, владѣющихъ большей частью площади. Въ Иессенѣ, Баденѣ и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи имѣетъ значеніе заключеніе органовъ мѣстнаго самоуправления. Согласно дѣйствующему въ Англии закону отъ 1845 г., по требованію не менѣе $\frac{1}{3}$ заинтересованныхъ лицъ особое правительственное бюро производитъ изслѣдованіе о консолидаціи, но окончательный проектъ долженъ получить одобреніе со стороны $\frac{2}{3}$ землевладѣльцевъ.

Сдѣланный нами обзоръ свидѣтельствуетъ о томъ, что правительства современныхъ культурныхъ государствъ все больше считаются со взглядами самого населенія; власть закона нужна для того, чтобы меньшинство подчинилось большинству, но правительства все больше отходятъ отъ пріемовъ покровительства отдѣльной личности противъ желанія общины. Такой поворотъ былъ вызванъ и культурнымъ ростамъ населенія, которое съ теченіемъ времени все больше научается разбираться въ собственныхъ выгодахъ, и постепеннымъ укрѣпленіемъ демократическихъ принциповъ въ государственномъ управленіи.

Другой чертой всѣхъ землеустроительныхъ законодательствъ, начиная еще со скандинавскихъ законовъ XVIII-го столѣтія, является внимательное отношеніе къ интересамъ мало и безземельныхъ элементовъ. То, что имѣло мѣсто при огораживаніи земель въ Англии, на континентѣ не повторялось.

Если на континентѣ мѣстами образовался значительный безземельный пролетаріатъ, то это явленіе не было вызвано землеустроительными реформами. И по скандинавскимъ законамъ XVIII-го столѣтія, и по германскимъ законамъ, и согласно современному землеустроительному законодательству Англии, малоземельные и безземельные элементы получаютъ специальное вознагражденіе землей за потерю общественаго пастбища, и притомъ участокъ земли, получаемый ими, долженъ быть близко расположенъ къ усадьбамъ для того, чтобы имъ не приходилось переселяться.

Правительства весьма заботливо относятся къ правильной организаціи землеустройства. Создаются комиссіи, въ составъ коихъ входятъ и юристы, и землемѣры, и культуръ-техники, которыя обеспечиваютъ правильную постановку землеустройства. Землеустроительныя работы, какъ мы указали, связываютъ съ меліаративными, такъ что въ результатѣ землеустройства происходитъ глубокое и благодѣтельное измѣненіе въ условіяхъ хозяйства. Каждое заинтересованное лицо имѣетъ достаточно гарантій, что его интересы будутъ приняты во вниманіе. Все это, конечно, увеличиваетъ довѣріе населенія къ дѣлу, уменьшаетъ затраты населенія по землеустройству и повышаетъ значеніе реформы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ землеустройство пріобрѣтаетъ характеръ весьма сложной операціи, для своего проведенія оно требуетъ десятилѣтій ¹⁾.

V.

Реформа аграрнаго строя, начавшаяся въ Западной Европѣ, перешагнула за границы Россіи. Шведское землеустроительное законодательство XVIII-го столѣтія распространялось и на Финляндію, и, послѣ присоединенія страны къ Россіи, мѣстное законодательство продолжало развиваться въ томъ-же направленіи. Хуторскія разселенія получили въ Финляндіи большое развитіе, и полоса хуторовъ переходитъ даже черезъ границу Финляндіи въ предѣлы Петербургской губерніи ²⁾.

Въ Прибалтійскомъ краѣ мѣстное дворянство, обезземеливъ значительную часть крестьянъ, остальныхъ перевело въ серединѣ истекшаго столѣтія на хутора, надѣясь такимъ путемъ обезпечить себѣ наивысшіе арендные платежи. Каждому двору нарѣзался довольно значительный участокъ, примѣрно въ 40 дес. ³⁾. И эта реформа, какъ и реформа, совершившаяся полъ-столѣтіемъ раньше на другомъ берегу Балтійскаго моря, стояла въ связи съ назрѣвшимъ переходомъ къ травопольному хозяйству. Впрочемъ, какъ мы уже указали, часть Прибалтійскаго края была, повидимому, первично заселена хуторами. Мѣстное сельское населеніе, эсты и латыши, настолько скоро освоилось съ хуторскимъ хозяйствомъ, что, переселяясь на востокъ въ предѣлы русскихъ губерній, оно повсюду устраивается хуторами.

¹⁾ Констатируя „изумительную точность исполненія и не менѣе изумительную подробность обставленія дѣла землеустройства всякими узаконеніями, постановленіями и руководствами“ въ Пруссіи, г. А. А. Кофодъ считаетъ такую постановку „чѣмъ то далекимъ отъ жизненныхъ потребностей селскаго хозяйства“ (I. с., стр. 44). Что эта оцѣнка несправедлива, доказываютъ результаты землеустройства въ Пруссіи, которые признаются компетентными изслѣдователями весьма удачными (Bruno-Schlitte); солидная постановка дѣла не только съ технической, но и съ юридической стороны считалась въ Пруссіи тѣмъ болѣе необходимой, что землеустройство можетъ быть здѣсь предпринято противъ воли большинства. Поэтому каждому заинтересованному лицу дается въ Пруссіи полная гарантія защиты его имущественныхъ интересовъ; на низшую инстанцію тамъ можно жаловаться въ высшую. Да иначе въ правовомъ государствѣ и не можетъ быть. Что русская бюрократія считаетъ возможнымъ организовать землеустройство попроще, стоять въ связи съ современными политическими условіями Россіи, когда съ интересами личности не находятъ нужнымъ считаться; русское землеустройство едва-ли отъ этого выиграетъ.

²⁾ А. А. Кофодъ. Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ, стр. 11.

³⁾ А. А. Кофодъ, тамъ-же, стр. 17. Также К. Ландеръ. Крестьянское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ. Прилож. къ книгѣ П. Маслова: Аграрный вопросъ въ Россіи, т. II.

Въ прилегающемъ къ Прибалтійскому краю и германской границѣ Тельшевскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, крестьяне, по инициативѣ помѣщиковъ, еще во время господства крѣпостного права были расселены на хутора.

Примѣръ Познани, гдѣ разверстаніе приняло радикальныя формы и привело къ образованію хуторовъ, оказалъ влияние и на Царство Польское. Еще въ 20-ыхъ годахъ мѣстное правительство стало въ казенныхъ имѣніяхъ переводить крестьянъ на хутора. Затѣмъ переводъ нѣкоторыхъ группъ помѣщичьихъ крестьянъ съ барщины на чиншъ сопровождался также разверстаніемъ и расселеніемъ ¹⁾. По даннымъ, собраннымъ у А. А. Кофода, около $\frac{2}{5}$ всѣхъ надѣльныхъ земель въ Царствѣ Польскомъ находятся въ хуторахъ ²⁾.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьянство не оказывало противодѣйствія коренной реформѣ аграрнаго строя и очень быстро съ ней осваивалось, но все-же не ему принадлежала инициатива реформы; послѣдняя принадлежала или правительству, или помѣщикамъ. Поэтому большій интересъ представляютъ попытки къ землеустройству, возникшія среди самого крестьянства, обязанныя его собственной инициативѣ и слѣдовательно вполне отвѣчающія его назрѣвшимъ интересамъ.

Съ этой точки зрѣнія значительный интересъ представляютъ хуторскія расселенія въ губерніяхъ Западной Россіи, о которыхъ собранъ богатый матеріалъ въ цитированномъ уже изслѣдованіи г. А. А. Кофода: „Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ“. А. А. Кофодъ нашелъ 10 болѣе или менѣе значительныхъ районовъ расселенія, захватившихъ 64 волости и 942 селенія съ образованіемъ 20.205 хуторовъ на 204.021 дес. земли. Эти 10 районовъ расселенія разбросаны на пространствѣ 6 губерній (Волинской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской и Смоленской) и возникли независимо другъ отъ друга въ различное время, начиная съ 70-ыхъ годовъ. Недавно въ литературѣ было отмѣчено возникновеніе новаго района расселенія въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи ³⁾. Движеніе это постепенно разрастается, такъ что въ послѣдніе годы численность ежегодно возникающихъ хуторовъ опредѣляется уже тысячами.

Землеустроительная реформа въ намѣченныхъ районахъ отличается большимъ радикализмомъ. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ оставляютъ на мѣстѣ усадьбу, остальную-же землю соединяютъ въ одинъ отрубъ. Однако выгода отъ чисто хуторскаго хозяйства оказывается настолько значительной, что постройки очень скоро выносятся въ поле. Многія селенія сразу включаютъ и усадьбу въ общій переделъ, рѣшаясь вмѣстѣ съ тѣмъ уже съ самаго начала разселиться на хутора. Это движеніе развилось задолго до того времени, когда землеустройство стало лозунгомъ правительства и дворянства. Оно совершалось при юридическихъ условіяхъ, въ общемъ, неблагоприятныхъ. По скольку приговоры о разверстаніи представлялись на утвержденіе крестьянскихъ учреждений, послѣднія требовали, чтобы за хозяевами,

¹⁾ Władysław Grabski. Materjały w sprawie Włoscińskiej. 1907, стр. 23.

²⁾ А. А. Кофодъ, стр. 14.

³⁾ Н. М. Кисляковъ. Раздѣлъ общинныхъ земель въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губ. 1907 г.

не согласными на разверстаніе, были оставлены ихъ прежнія полосы, что было сопряжено для сельскихъ обществъ съ большими затрудненіями.

Разсмотримъ теперь, въ какихъ условіяхъ происходили расселенія. Прежде всего естественныя условія района — типично сѣверныя. Всѣ районы расселенія, кромѣ Владиміро - Волынскаго, расположены въ нечерноземной полосѣ. Характерно, что одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ расселенія, Житомирскій, возникъ на самой границѣ черноземной полосы; но движеніе быстро распространилось на сѣверъ и очень мало подвинулось на югъ, въ сторону чернозема. Земля въ нечерноземной полосѣ Западнаго края требуетъ усиленнаго удобренія; имѣется много земель, которыя используются экстенсивно, но которыя послѣ соотвѣтствующихъ улучшеній могутъ быть обращены подъ пашню. Приближеніе усадьбы къ полю было, такимъ образомъ, очень выгодно. Въ то-же время условія водоснабженія и характеръ построекъ таковы, что расселеніе не могло обойтись дорого. Вода здѣсь имѣется въ изобиліи, и слѣдовательно колодцы должны были быть дешевы. Постройки во всѣхъ районахъ деревянные и при невысокихъ потребностяхъ населенія довольно примитивны, такъ что ихъ переносъ не былъ связанъ со сколько-нибудь значительными расходами. Въ среднемъ расходъ по переносу построекъ не превышалъ какой-нибудь сотни рублей. Только въ Ковенской губерніи, гдѣ населеніе болѣе зажиточно, переносъ построекъ обходится въ нѣсколько сотъ рублей, но тамъ, какъ мы еще увидимъ, имѣлось особенно много стимуловъ для расселенія. Почвенные типы вслѣдствіе равнинности мѣстности мѣняются не слишкомъ рѣзко, обработка земли не достигла еще значительной интенсивности, поэтому вновь образованные участки могли быть достаточно однородны.

Указанныя выше естественныя особенности мѣстности характерны для нечерноземной полосы. Единственный районъ расселенія на черноземѣ, Владиміро-Волынскій, лишь подтверждаетъ, что на черноземѣ естественныя условія для хуторскаго расселенія гораздо менѣе благоприятны. Въ этомъ районѣ вслѣдствіе условій водоснабженія усадьбы при расселеніи пришлось сильно сдвинуть въ опредѣленные пункты, полосы растянуть и ввести черезполосицу. А. А. Кофодъ, который, впрочемъ, въ вопросахъ землеустройства нѣсколько ригористиченъ, даетъ отрицательную оцѣнку землеустройству Владиміро-Волынскаго района и признаетъ его въ настоящей формѣ не заслуживающимъ поощренія ¹⁾. Замѣтимъ, что разверстаніе въ этомъ послѣднемъ районѣ еще пока не получило развитія, и началось оно безъ вліянія сильной агитаціи землевладѣльцевъ, которые надѣются при разверстаніи дешевле раздѣлаться съ сервитутами.

Каковы-же земельныя условія въ районѣ расселенія? Въ 7 изъ десяти обследованныхъ А. А. Кофодомъ районовъ разверстанія господствуетъ подворные владѣніе земель. Въ 2-хъ районахъ (Велижскомъ, и Витебско-Могилевскомъ) имѣлись слабо выраженные признаки общиннаго землевладѣнія; точно также и въ Холмскомъ уѣздѣ общинная форма владѣнія слабо выражена. Болѣе или менѣе типичную форму

¹⁾ Л. с., стр. 90.

общинаго владѣнія мы находимъ только въ одномъ районѣ расселенія—Порѣчскомъ (Смолен. губ.).

Средній размѣръ землевладѣнія во всѣхъ районахъ расселенія—9,9 дес. на хуторъ съ колебаніями отъ 7,6 дес. (Владимірволинскій районъ) до 16,3 дес. (Сѣверный Ковенскій районъ). Преимущественно въ Ковенской губ., а отчасти въ Житомирскомъ районѣ встрѣчаются расселившіяся деревни имѣющія менѣе 5 дес. на дворъ. Но надо замѣтить, что повсюду малоземельные элементы были противъ расселенія. Такимъ образомъ, расселеніе совершалось въ интересахъ, главнымъ образомъ, такихъ группъ, которыя имѣли земли не менѣе средней нормы по району.

Какія-же цѣли преслѣдовало населеніе, рѣшаясь на крупную ломку своего хозяйственнаго уклада? Объ этомъ можно судить по тому какъ оно использовало новыя создавшіяся возможности. То общее что отмѣчаетъ рѣшительно во всѣхъ районахъ г. А. А. Кофодъ, это разработка подъ пашню прежнихъ малопроизводительныхъ пастбищъ и улучшение качества молочнаго скота. Во всѣхъ случаяхъ, по его словамъ, крестьяне свидѣтельствовали, что, если раньше семья могла сносно обработать 6—7 дес., то теперь она можетъ обработать раза въ $1\frac{1}{2}$ большой участокъ земли. Очевидно, что въ Западномъ краѣ уже при 10 дес. на дворъ трудъ крестьянской семьи не является при чрезполосицѣ избыточнымъ и вопросъ о его наилучшемъ использованіи приобретаетъ значеніе. Этотъ вопросъ приобретаетъ значеніе даже при меньшемъ надѣлѣ въ такихъ районахъ, какъ Житомирскій и Люцинскій уѣзды, гдѣ крестьяне имѣютъ возможность продавать свой трудъ внѣ своего хозяйства. Что поднятіе производительности труда является важнѣйшимъ полезнымъ результатомъ расселенія подтверждается многочисленными указаніями въ матеріалахъ г. А. А. Кофода, что для малоземельныхъ группъ которыя отъ экономіи труда мало выигрываютъ, значеніе расселенія сомнительно, что новая форма землепользованія не окупаетъ разстройства хозяйства вызываемаго переносомъ построекъ.

Но еще большее значеніе, какъ побудительный мотивъ къ землеустройству, имѣло стремленіе крестьянъ во многихъ районахъ измѣнить всю технику хозяйства, отказаться отъ трехполья и перейти къ новымъ болѣе интенсивнымъ сѣвооборотамъ. Такъ въ Волинской губерніи сейчасъ-же послѣ разверстанія населеніе начинаетъ занимать большую часть пара корнеплодами, гречихой, однолѣтними бобовыми; появляются посѣвы клевера. Въ районахъ, сосѣднихъ съ Прибалтійскимъ краемъ, населеніе переходитъ къ травопольнымъ сѣвооборотамъ а въ Сѣверномъ Ковенскомъ—разверстаніе съ самаго начала рассчитано на переходъ къ травопольнымъ сѣвооборотамъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что на расселеніе тамъ рѣшаются и селенія съ очень мелкими надѣлами, которыя могутъ быть заинтересованы только въ поднятіи производительности земли, но мало заинтересованы въ поднятіи производительности труда.

Конечно, измѣненіе системы хозяйства могло имѣть мѣсто и безъ расселенія, тѣми приѣмами частичнаго складыванія участковъ и проведенія дорожной сѣти, которые примѣняются въ Западной Европѣ. Но въ рассматриваемой аграрной реформѣ крупную роль сыгралъ еще одинъ факторъ который повсюду давалъ толчекъ и направленіе всему

движенію. Во всѣхъ 11 районахъ хуторскаго расселенія, крестьяне имѣли передъ глазами населеніе, живущее хуторами и ведущее культурное хозяйство. Одни районы прилегаютъ къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ населеніе давно живетъ хуторами, къ Прибалтійскому краю, къ Тельшевскому уѣзду, къ Сувалкской губерніи; другіе районы находятся въ предѣлахъ нѣмецкой, латышской и эстонской колонизаціи. Населеніе, такимъ образомъ, имѣло передъ глазами примѣръ культурнаго хозяйства и притомъ хозяйства хуторскаго; оно его и копировало, хотя переходъ на хутора могъ въ малоземельныхъ селеніяхъ быть далеко не лучшимъ рѣшеніемъ задачи.

Какъ ярко ни выступаютъ хуторскія расселенія въ Западномъ краѣ, ими не исчерпываются спонтанно возникшія попытки болѣе правильной организаціи территоріи, которыя встрѣчаются въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Наряду съ хуторскими расселеніями мы встрѣчаемъ попытки къ коммассаціи земли, имѣющія много общаго съ приемами, практикуемыми въ Западной Германіи. Въ Юго-Западномъ краѣ и Полтавской губерніи, какъ свидѣтельствуетъ А. А. Кофодъ, крестьяне нерѣдко соединяютъ всѣ полосы каждаго хозяина въ предѣлахъ каждаго клена ¹⁾.

Эти случаи частичнаго землеустройства безъ расселенія не ярки и потому не бросаются въ глаза наблюдателю. Но на этомъ основаніи не слѣдуетъ думать что они рѣже встрѣчаются, чѣмъ расселеніе на хутора.

Землеустройства въ условіяхъ общиннаго землевладѣнія мы коснемся ниже.

Крестьянское землеустройство въ томъ видѣ, какъ оно монтанно развилось въ подворной Россіи, указываетъ намъ, что потребность въ землеустройствѣ въ подворной Россіи несомнѣнно назрѣла, но при этомъ радикальныя формы землеустройства съ переходомъ на хутора получаютъ развитіе лишь въ опредѣленныхъ естественно-историческихъ и экономическихъ условіяхъ.

Подходящія естественно-историческія условія для расселенія имѣются на сѣверѣ, но ихъ нѣтъ на югѣ, въ черноземной полосѣ ²⁾. Кроме того, для развитія расселенія требуется, чтобы крестьяне владѣли такими надѣлами, которые для даннаго района надо считать выше средней нормы. Мы видимъ, что средній надѣлъ въ расселившихся селеніяхъ равняется 10 дес. Для болѣе восточныхъ районовъ нечерноземной полосы, гдѣ климатическія условія хуже, эта норма несомнѣнно должна быть повышена.

¹⁾ А. А. Кофодъ, I. с. стр. 4.

²⁾ Недавно опубликованъ первый отчетъ о результатахъ обследованія хуторскихъ хозяйствъ, предпринятаго по инициативѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Онъ касается хуторовъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Къ удивленію для инициаторовъ обследованія (см. рец. въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ февраль 1909 г.) производительность труда у хуторянъ оказалась ниже, чѣмъ у деревенскихъ жителей, а сторонніе заработки ихъ, конечно, оказались также ниже. Насъ эти результаты не должны удивлять, ибо въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ навозное удобреніе не имѣетъ значенія, а въ этихъ условіяхъ и приближеніе усадьбы къ полю не даетъ выгоды.

VI.

Послѣ всего вышесказаннаго мы имѣемъ достаточно данныхъ для того, чтобы опредѣлить истинное значеніе землеустройства для русскаго крестьянскаго хозяйства и чтобы критически отнестись къ приемамъ правительственнаго землеустройства.

Условія и задачи внутри надѣльнаго землеустройства необходимо выяснитъ особо, съ одной стороны, для подворной Россіи и, съ другой, для общинной Россіи.

Подворная Россія въ отношеніи землеустройства находится совершенно въ тѣхъ-же условіяхъ, какъ и Западная Европа. Переходъ къ новымъ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства необходимо требуетъ здѣсь уничтоженія принудительнаго сѣвооборота, а слѣдовательно и новой организаціи территоріи. Землеустройство при условіяхъ подворнаго владѣнія нуждается въ соответствующемъ законодательствѣ, ограничивающемъ, поскольку этого требуютъ интересы землеустройства, право собственности отдѣльныхъ членовъ деревни на землю.

Если въ Западной Россіи мы наблюдаемъ, что переходъ на хутора совершился до обнародованія закона о землеустройствѣ, то все же это отсутствіе легальной основы для разверстанія создавало крестьянамъ огромныя трудности. Во многихъ случаяхъ общество вынуждено бывало дѣлать большія уступки упорствующимъ. Въ другихъ случаяхъ для полученія единогласнаго рѣшенія пускались въ ходъ угрозы, побои и т. под. приемы убѣжденія.

У составителей закона 9 ноября, очевидно, была мысль развязать руки подворникамъ въ вопросахъ землеустройства. Но увлеченіе хуторами привело къ чрезвычайно односторонней формулировкѣ соответствующаго отдѣла закона 9 января. Подворники получили право большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ переходить къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ. Другихъ формъ землеустройства, кромѣ перехода на отруба законъ не знаетъ, и этимъ, какъ ясно изъ сказаннаго, все значеніе закона съ точки зрѣнія землеустройства чрезвычайно суживается. Для всѣхъ малоземельныхъ селеній и для всей черноземной полосы законъ утрачиваетъ свое значеніе.

Но кромѣ этого и съ точки зрѣнія социальныхъ интересовъ законъ этотъ является недостаточнымъ. Мы уже имѣли случай указать, что еще, начиная съ XVIII-го столѣтія, всѣ западно-европейскія государства считаютъ нужнымъ въ землеустроительномъ законодательствѣ взять подъ свою защиту интересы малоземельныхъ и безземельныхъ элементовъ. Какъ свидѣтельствуетъ А. А. Кофодъ, переходящіе на хутора крестьяне очень рѣдко считаются съ интересами малоземельныхъ и еще меньше считаются съ интересами безземельныхъ элементовъ деревни. Такимъ образомъ, защита интересовъ этихъ элементовъ закономъ совершенно необходима. Но про эти интересы правительство забыло или, быть можетъ, сознательно отъ ихъ огражденія отказалось.

Мы переходимъ теперь къ вопросамъ внутри-надѣльнаго землеустройства въ общинной Россіи. Условія землеустройства здѣсь существенно отличны отъ таковыхъ въ районахъ подворнаго владѣнія и необходимо съ большою осторожностью переносить на общинную Рос-

сію тѣ выводы, къ которымъ мы раньше пришли, исходя изъ предположенія о господствѣ частной собственности на землю. Прежде всего въ общинной Россіи приходится констатировать такое явленіе, котораго мы въ Западной Европѣ не наблюдаемъ: въ центральной полосѣ Россіи происходитъ очень быстрый переходъ къ травопольному хозяйству въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота. Тамъ, гдѣ крестьяне пользуются культурнымъ руководствомъ, вводится правильный многопольный сѣвооборотъ; гдѣ этого руководства нѣтъ, такъ называемое „клеверное движеніе“ все-же разрастается, хотя и выливается въ менѣе совершенныя формы. Лица, работающія надъ улучшеніемъ техники сельскаго хозяйства, агрономы, которые на западѣ были всегда врагами общины, въ Россіи находятъ общину подходящей средой для культурной работы ¹⁾.

Это коренное различіе въ эволюціи хозяйства общиннаго крестьянства и подворнаго стоитъ въ связи съ болѣе равномернымъ распределеніемъ земли въ общинѣ. Мы уже указали, что въ зависимости отъ размѣровъ землепользованія крестьянство тяготеетъ къ различнымъ хозяйственнымъ формамъ. Для малоземельныхъ элементовъ нужны не тѣ формы хозяйства, что для элементовъ со среднимъ надѣломъ, для послѣднихъ не тѣ, что нужны для многоземельныхъ элементовъ. Поэтому при подворномъ сильно дифференцированномъ владѣніи переходъ съ общаго согласія къ новому сѣвообороту можетъ имѣть мѣсто въ исключительныхъ случаяхъ; въ общинѣ, гдѣ размѣры землевладѣнія менѣе дифференцированы, добиться общаго согласія, конечно, легче, и поэтому переходъ къ травопольному хозяйству въ рамкахъ общины получилъ широкое развитіе. Наконецъ, привычки къ коллективной, солидарной дѣятельности въ общинѣ больше, чѣмъ у подворниковъ.

Въ виду означеннаго землеустройство въ общинной Россіи является вопросомъ гораздо менѣе назрѣвшимъ, чѣмъ въ Западной Россіи. Въ общинной Россіи можно на пути культуры пройти еще довольно длинный путь въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота ²⁾, между тѣмъ какъ въ подворной Россіи этотъ путь очень коротокъ. Этимъ, быть можетъ, объясняется тотъ фактъ, что вопросамъ землеустройства даже русская специальная литература удѣляла до послѣдняго времени поразительно мало вниманія.

Но мало того, поскольку задачи землеустройства возникаютъ при общинномъ владѣніи, онѣ разрѣшаются совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ при частной собственности. Въ послѣднемъ случаѣ землеустройство требуетъ государственнаго вмѣшательства для того, чтобы ограниченіе права частной собственности стало возможнымъ. При общинномъ землевладѣніи землеустройство есть внутреннее дѣло общины.

¹⁾ На первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ были приняты слѣдующія резолюціи:

„Главнѣйшіе успѣхи общественной агрономіи достигнуты, благодаря прямому содѣйствію общины и кооперативныхъ организацій“.

„Въ Россіи наиболѣе видная роль въ общественной агрономической дѣятельности принадлежала до сихъ поръ земельной общинѣ“. См. Труды съѣзда, стр. 10.

²⁾ Этотъ фактъ не даетъ еще основанія положительно оцѣнивать принудительный сѣвооборотъ, какъ это дѣлаетъ А. А. Чупровъ (Нужды деревни, т. II, стр. 136 и слѣд.).

Одна изъ землеустроительныхъ задачъ, а именно борьба съ мелкополосицей, въ сущности является одной изъ важнѣйшихъ функцій общины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ борьбѣ съ мелкополосицей община пришла къ довольно совершеннымъ приемамъ землеустройства. Такой случай, напримѣръ, представляетъ такъ называемая „сотня“ въ Ярославской губерніи ¹⁾. Въ Мышкинскомъ и Мологскомъ уѣздахъ, гдѣ дѣленіе земли на „сотни“ получило распространеніе и прививается все въ новыхъ общинахъ, вся пахотная земля дѣлится на правильные прямоугольники по 400 кв. саж. въ каждомъ. При такомъ размѣрѣ участка не только устраняются важнѣйшія неудобства по обработкѣ, но и узелъ принудительнаго сѣвооборота значительно ослабляется. Въ связи съ введеніемъ новыхъ сѣвооборотовъ можно очень легко добиться частичной коммассаціи земли при общинномъ землевладѣніи. Въ этомъ отношеніи интересна дѣятельность за послѣдніе годы земской агрономической организаціи въ Петербургской губ. Въ то время какъ въ Московской губ., при переходѣ къ правильному травопольному хозяйству крестьянскія полосы оставались въ прежнемъ видѣ, въ Петербургской губ. въ послѣднее время этотъ переходъ сопровождается складываніемъ полосъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый хозяинъ получилъ въ каждомъ полѣ по одному участку ²⁾. При систематической культурной работѣ такая частичная коммассація земли можетъ получить очень широкое развитіе.

Остановится-ли на этомъ землеустроительная дѣятельность общины, или она придетъ въ концѣ концовъ къ уничтоженію принудительнаго сѣвооборота? Намъ послѣдній исходъ представляется весьма вѣроятнымъ. Когда мѣновое хозяйство еще глубже проникаетъ въ деревню, когда рынки на сельскохозяйственные продукты и расширятся, и приблизятся къ крестьянину, тогда откроется широкій просторъ для развитія личной инициативы въ области сельскаго хозяйства, для развитія духа предприимчивости, тогда принудительный сѣвооборотъ станетъ стѣснительнымъ. Но послѣ частичной коммассаціи уничтоженіе принудительнаго сѣвооборота путемъ проведенія дорожной сѣти является дѣломъ не сложнымъ. Да и огораживаніе округленныхъ участковъ также легко исполнимо.

Наконецъ, и расселеніе на хутора въ условіяхъ общиннаго землевладѣнія вполне возможно. Какъ констатировалъ А. А. Кофодъ, въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи крестьяне съ типично выраженной общинной формой землевладѣнія расселяются на хутора. Болѣе равномерное распредѣленіе земли у общинниковъ значительно облегчаетъ переходъ на хутора, ибо въ общинниковъ нѣтъ малоземельныхъ элементовъ всегда противодѣйствующихъ расселенію. Если въ общинной Россіи расселеніе на хутора не получило значительнаго развитія, то не потому, что къ этому не представлялось возможности, а потому, что въ этомъ не чувствовалось острой потребности.

Итакъ, совершенно очевидно, что съ точки зрѣнія землеустройства

¹⁾ К. Я. Воробьевъ. Дробность и чрезполосица земель при общинномъ землевладѣніи. Труды съѣзда дѣятелей агроном. помощи мѣстному населенію. М. 1901 г.

²⁾ Н. Копыловъ. Техника крестьянскаго хозяйства въ общинѣ и на „хуторахъ“. „Вѣстн. Сел. Хов.“. 1909 г. № 4.

жизнедѣятельная община представляется весьма совершеннымъ аппаратомъ. Какъ мы уже указали, современное землеустроительное законодательство въ Западной Европѣ ничего не стремится навязывать населенію. Оно не даетъ уже, какъ это было прежде, отдѣльной личности права предъявлять требованія къ сельскому обществу; оно лишь принуждаетъ меньшинство подчиниться большинству. Изъ отдѣльныхъ ничѣмъ собою не связанныхъ собственниковъ законодательство единовременно, въ моментъ землеустройства, создаетъ какъ бы общину; право собственности на реальный участокъ въ опредѣленный моментъ превращается въ право на идеальный участокъ, чтобы опять превратиться въ право на реальный участокъ. Такъ какъ при этомъ нарушается основной принципъ, на которомъ построена хозяйственная жизнь крестьянскаго населенія—право частной собственности на землю, то такое нарушение можетъ имѣть мѣсто лишь единовременно и должно быть обставлено такими условіями, которыя достаточно гарантировали-бы имущественные интересы населенія.

Та связь между отдѣльными хозяевами, которую за границей въ цѣляхъ землеустройства законодатель создаетъ единовременно, въ русской общинѣ существуетъ длительно ¹⁾. А потому при культурномъ воздѣйствіи на общину она будетъ постепенно реорганизовать свою территорію въ соответствии съ требованіями техники. Не исключена возможность, что въ извѣстный моментъ этой эволюціи, а именно послѣ упраздненія принудительнаго сѣвооборота, замретъ и общинный принципъ, но при культурномъ воздѣйствіи на общину, если это и случится, то лишь въ тотъ моментъ, когда организація территоріи будетъ достаточно совершенной.

Законъ 9 ноября, особенно въ той формѣ, какую онъ получилъ въ 3-ей Государственной Думѣ, открываетъ такой широкой просторъ расхищенію общинныхъ земель со стороны элементовъ, которые по случайнымъ причинамъ оказались владѣльцами значительныхъ участковъ ихъ, что онъ можетъ вызвать довольно быструю ликвидацію общиннаго землевладѣнія. Если тѣ главныя цѣли, которыя преслѣдуетъ законъ, а именно укрѣпленіе собственническихъ инстинктовъ и дифференціація крестьянства, будутъ достигнуты, то формы владѣнія землей въ Россіи сблизятся съ таковыми же въ Западной Россіи и въ Европѣ прежняго времени. Но совершенно очевидно, что новый строй для технического прогресса представить большія затрудненія, чѣмъ общинный, такъ какъ переходъ къ новымъ сѣвооборотамъ будетъ чрезвычайно затрудненъ. Переходъ къ черезполосному подворному владѣнію съ точки зрѣнія техники сельскаго хозяйства и развитія землеустройства будетъ имѣть лишь отрицательное значеніе.

Вообще, нѣтъ большаго недоразумѣнія, какъ распространенный среди сторонниковъ закона 9 ноября взглядъ, что будто-бы развитіе собственническихъ инстинктовъ по отношенію къ землѣ благоприятно землеустройству. Въ дѣйствительности между принципомъ частной собственности на землю и землеустройствомъ существуетъ противорѣчіе; сильное развитіе индивидуализма и собственническихъ инстинктовъ

¹⁾ Разумѣется я говорю объ общинѣ, которая дѣйствительно существуетъ и исполняетъ свои передѣльныя функціи, а не объ общинѣ, которая лишь юридически таковой числится.

ставить непреодолимая препятствія развитію землеустройства. Такой случай мы наблюдаемъ во Франціи, гдѣ землеустроительнаго законодательства не существуетъ, не смотря на то, что на востокѣ, на сѣверѣ и въ центрѣ мѣстами до сихъ поръ царитъ рутинное трехполье на почвѣ принудительнаго сѣвооборота ¹⁾. Дальше облегченія обмѣна участковъ здѣсь не рѣшаются идти. Полюбовное-же разверстаніе, не смотря на его пропаганду нѣкоторыми синдикатами, значительнаго развитія не могло получить.

Съ этой опасностью надолго закрѣпить принудительный сѣвооборотъ считается и законъ 9 ноября, особенно въ редакціи Государственной Думы. Онъ даетъ широкую возможность устройства отрубовъ выдѣляющимся изъ общины; при этомъ, однако, нарѣзка хуторовъ выдѣляющимся изъ общины можетъ имѣть мѣсто не только по требованію остающихся въ общинѣ. Критики законопроекта Государственной Думы справедливо указывали, что этимъ внесено въ законъ въ сущности глубокое противорѣчіе. Какъ можно говорить объ укрѣпленіи права собственности на данный участокъ, когда не только выдѣлившійся изъ общины, но и община уже послѣ выдѣла можетъ отнять у собственника его полосы?! Очевидно, что выдѣлъ изъ общины является не со-всѣмъ окончательнымъ.

Надо полагать, что это противорѣчіе было внесено въ законъ въ надеждѣ, что въ Россіи произойдетъ такая-же эволюція, какая нѣкогда произошла въ Скандинавіи: полагали, что надо только подтолкнуть выдѣлъ, и деревенская община разсыплется. Однако, изъ всего сказаннаго очевидно, что такая надежда не можетъ оправдаться въ Россіи. Для развитія отрубнаго хозяйства на черноземѣ естественно-историческія условія слишкомъ неблагоприятны. На сѣверѣ-же хутора могли-бы получить широкое распространеніе развѣ только послѣ широко проведенной аграрной реформы, послѣ дополнительнаго надѣленія малоземельнаго крестьянства землей. Результатомъ закона 9 ноября, если онъ дѣйствительно получитъ значеніе, явится закрѣпленіе царящей нынѣ черезполосицы принудительнаго сѣвооборота и даже господствующаго нынѣ трехполя.

Но, если-бы даже наши предположенія не оправдались, если-бы даже въ процессѣ борьбы противъ общины образованіе хуторовъ получило широкое распространеніе, все-же было бы ошибочнымъ думать, что это подвинетъ существенно впередъ русское крестьянское хозяйство. Если-бы мы имѣли въ Россіи многоземельное крестьянство, которое не можетъ никакъ справиться со своимъ надѣломъ, которое сѣетъ только по десяти десятинъ на дворъ, а могло-бы сѣять десятки десятинъ, то переходъ на хутора вызвалъ-бы повышеніе производительности труда и былъ-бы выгоденъ во всякомъ случаѣ. Но аграрный кризисъ въ Россіи требуетъ прежде всего поднятія производительности земли, измѣненія системъ хозяйства и полеводства; онъ требуетъ перехода отъ трехполя къ другимъ, болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства. А при такихъ условіяхъ вѣра въ чудодѣйственное значеніе землеустройства совершенно неумѣстна. Земле-

¹⁾ L. Grandeau. L'agriculture et les institutions agricoles du monde au commencement du XX-e siècle. Tome III, p. 123.

устройство полезно и необходимо, поскольку оно облегчает переходъ къ интенсивнымъ системамъ хозяйства, и сообразно съ этими цѣлями оно должно быть организовано. Но когда землеустройство предпринимается по совершенно постороннимъ соображеніямъ, не имѣющимъ ближайшаго отношенія къ культурнымъ задачамъ крестьянскаго хозяйства, то ломка крестьянскаго хозяйства, его сопровождающая, можетъ кончиться ничѣмъ.

Разселеніе на хутора въ Западной Россіи было для развитія крестьянскаго хозяйства полезно, ибо эта реформа дала возможность крестьянамъ копировать болѣе рациональные приемы хозяйства, которые примѣняли сосѣдніе латыши, нѣмцы и эсты. Но въ одномъ изъ районовъ разверстанія — въ Велижскомъ оно получило развитіе подъ вліяніемъ мотивовъ, постороннихъ культурнымъ нуждамъ крестьянскаго хозяйства. Разверстанія въ Велижскомъ уѣздѣ возникли на почвѣ борьбы противъ общины многоземельныхъ ея членовъ и въ связи съ распадомъ общины. Послѣ освобожденія крестьянъ въ Велижскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ районахъ нечерноземной Россіи, земля не оккупала платежей, и общины „наваливали“ землю на богатѣевъ. Уже въ семидесятыхъ годахъ условія измѣнились, земля стала доходной, и общины стали отнимать землю отъ богатѣевъ. Тогда послѣдніе стали усиленно выдѣляться изъ общинъ; въ послѣднихъ началось броженіе, которое стало приводить къ раздѣлу земли на отруба. То, что авторы закона 9 ноября хотѣли-бы вызвать по всей Россіи, то уже имѣло мѣсто въ Велижскомъ уѣздѣ. Каковы-же результаты этого процесса?

Такъ какъ все движеніе было вызвано совершенно посторонними культурнымъ интересамъ хозяйства мотивами, то и результаты его оказались сомнительными, и А. А. Кофодъ не рѣшается признать за ними положительнаго значенія въ хозяйственномъ отношеніи ¹⁾). Велижское разверстаніе, которое развилось на почвѣ дѣйствовавшего до 1893 г. закона о выдѣлѣ изъ общины, должно служить предостереженіемъ противъ того, чтобы ставить въ связь землеустройство съ разрушеніемъ общины, какъ это теперь сплошь и рядомъ дѣлаютъ землеустроительныя комиссіи.

Считая совершенно излишнимъ вмѣшательство закона во внутреннюю жизнь общины въ цѣляхъ землеустройства, мы не хотимъ этимъ сказать, что община не нуждается въ лучшей организациіи своей территоріи. Но землеустройство будетъ имѣть полезное значеніе лишь постольку, поскольку оно будетъ связано съ культурными потребностями хозяйства. Съ этой точки зрѣнія совершенно правильно поступаютъ земскіе агрономы С.-Петербургской губерніи, которые одновременно съ переходомъ крестьянъ къ многопольнымъ сѣвооборотамъ производятъ складываніе полосъ внутри каждаго клина. Но въ то-же время дѣятельность землеустроительной комиссіи Ямбургскаго уѣзда является совершенно нецѣлесообразной, въ виду того что для нея землеустройство является чѣмъ-то самодовлѣющимъ, не связаннымъ съ культурными потребностями хозяйства, и потому и формы земле-

¹⁾ А. А. Кофодъ, стр. 212. Замѣтимъ, что и въ восточныхъ провинціяхъ Германіи крестьяне послѣ сепарациі часто возвращались къ трехполью. Hanssen, I. с., стр. 170.

устройства, на которыхъ она останавливается, оказываются для культурнаго прогресса крестьянскаго хозяйства неприспособленными ¹⁾).

Какъ ни важно землеустройство, какъ вспомогательная мѣра для культурнаго прогресса крестьянскаго хозяйства, оно остается только вспомогательной мѣрой. Мысль правительства, что землеустройство можетъ замѣнить собой и дополнительное надѣленіе крестьянъ и энергичную культурную работу для поднятія крестьянскаго хозяйства, слѣдуетъ признать совершенно утопической. Самое землеустройство можетъ быть полезнымъ въ Россіи, если оно будетъ у насъ понято не какъ задача межевая, а какъ часть болѣе широкой работы, имѣющей цѣлью улучшеніе техники крестьянскаго хозяйства.

VII.

До сихъ поръ мы говорили о внутринадѣльномъ землеустройствѣ. Но въ настоящее время въ Россіи имѣется и другая весьма важная задача. Въ настоящее время въ руки крестьянъ передаются огромныя земельныя площади, которыя раньше находились во владѣніи частныхъ землевладѣльцевъ, казны и удѣловъ. Предстоитъ, слѣдовательно, эту территорию вновь организовать, согласно потребностямъ крестьянскаго хозяйства. Такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ территоріей, которая еще не эксплуатируется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то слѣдовательно у землеустроителя здѣсь руки развязаны, онъ можетъ дать территоріи сразу ту организацію, которая при данныхъ условіяхъ является наиболѣе цѣлесообразной. Какъ-же онъ долженъ при этомъ поступить?

Первый вопросъ, который здѣсь предстоитъ рѣшить, состоитъ въ томъ: слѣдуетъ-ли эту территорію присоединить къ территоріи малоземельныхъ общинъ или вновь колонизовать? Какъ извѣстно, правительство, отказавшись отъ систематическаго увеличенія надѣловъ малоземельнаго крестьянства, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшило вновь колонизовать весь земельный фондъ, передаваемый крестьянамъ. Какъ ни относиться къ основнымъ началамъ аграрной политики правительства, необходимо признать, что путь внутренней колонизаціи, избранный правительствомъ, является, въ общемъ, правильнымъ. Тѣ площади земель, которыя эксплуатируютъ русскія деревни, особенно въ черноземной полосѣ, настолько обширны, что интенсивная эксплуатація наиболѣе отдаленныхъ участковъ чрезвычайно затруднительна. Вопросъ объ устройствѣ выселковъ во многихъ районахъ является вполне назрѣвшимъ. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее увеличеніе площадей хозяйственныхъ единицъ было-бы совершенно нецѣлесообразнымъ. Главный смыслъ передачи земли крестьянамъ заключается съ народнохозяйственной точки зрѣнія въ томъ, что крестьяне, въ общемъ, эксплуатируютъ землю интенсивнѣе, чѣмъ крупныя землевладѣльцы. Поэтому при всякой аграрной реформѣ территоріи должна быть дана такая организація, при которой интенсивная эксплуатація ея была-бы возможной, а для этого требуется приближеніе усадьбы къ полю и слѣдовательно колонизація новыхъ земель.

¹⁾ П. Д. Копыловъ. Техника крестьянскаго хозяйства въ общинѣ и на хуторахъ. „Вѣстн. Сел. Хоз.“ № 8.

Такая внутренняя колонизация земель передаваемых крестьянству была бы необходима и при осуществлении программы дополнительного надѣления малоземельныхъ элементовъ. Но вся организация дѣла должна была бы быть тогда иной.

Само собою разумѣется, что имѣются такія земли, колонизация коихъ является неумѣстной. Какъ извѣстно, при освобожденіи крестьянъ имѣли мѣсто такъ называемые отрѣзки, благодаря коимъ создана была черезполосица, или нарушено было правильное соотношеніе между угодьями на крестьянскихъ надѣлахъ. Это вынуждаетъ крестьянъ арендовать отрѣзки подъ часъ за неимовѣрно высокую арендную плату. Разумѣется, эти отрѣзки и черезполосныя земли всего цѣлесообразнѣе присоединить къ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ, и только тогда ихъ территорія получить надлежащую организацию. Но за этими исключеніями принципъ внутренней колонизации является совершенно цѣлесообразнымъ.

Но разъ дѣло идетъ о внутренней колонизации, то необходимо принять и то положеніе Макса Зеринга, которое мы привели въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, т. е. крестьянскій укладъ долженъ быть воссозданъ съ тѣми поправками, которыя стремятся въ него ввести современная землеустроительная практика въ культурныхъ странахъ. Каждый крестьянскій дворъ долженъ получить свою землю въ хорошо округленныхъ участкахъ, земля должна быть освобождена отъ путъ принудительнаго сѣвооборота; наконецъ, тамъ, гдѣ это по естественно-историческимъ условіямъ это возможно, созданіе хуторовъ является вполне умѣстнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, въ Россіи, какъ странѣ бѣдной культурными ресурсами, приходится серьезно считаться съ возраженіями культурнаго порядка, которыя выдвигаются противъ хуторовъ. О вредномъ вліяніи хуторскихъ расселеній въ Житомирскомъ уѣздѣ на культуру населенія довольно много указаній имѣется въ изслѣдованіи А. А. Кофода ¹⁾. Если нѣмцы, селясь въ восточныхъ провинціяхъ хуторами, стараются по возможности въ цѣляхъ культурныхъ сблизить усадьбы и стянуть ихъ къ дорогѣ, жертвуя для этого геометрической правильностью нарѣзаемыхъ участковъ, то, конечно, увлеченіе квадратами и прямоугольниками является еще менѣе умѣстнымъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, такое увлеченіе приходится констатировать у землеустроительныхъ комиссій, и въ этомъ увлеченіи не только забываютъ культурныя нужды населенія, но и его хозяйственныя нужды, такъ какъ хутора часто нарѣзаются при неподходящихъ условіяхъ водоснабженія. Этимъ шаблоннымъ характеромъ работы землеустроительныхъ комиссій, въ связи съ чрезвычайно невыгодной для крестьянства финансовой постановкой дѣла, можно объяснить себѣ, почему хутора, нарѣзанные комиссіями, остаются сплошь и рядомъ не заселенными, несмотря на земельную нужду окрестныхъ крестьянъ.

¹⁾ См. особенно Прилож. № 57, записку Горошковскаго волостнаго писаря И. Жукова. Послѣдній даетъ довольно обстоятельный очеркъ всего движенія на отруба на основаніи собственныхъ наблюденій. Являясь сторонникомъ его по экономическимъ соображеніямъ, онъ, однако, констатируетъ культурную деградацию поселенія на хуторахъ. Этотъ фактъ не дѣлаетъ его противникомъ хуторовъ, но онъ считаетъ, что хуторскія расселенія принесутъ наибольшую пользу лишь при широкой постановкѣ школьнаго и вѣшкельнаго образованія.

Наконецъ, приходится еще остановиться на новой попыткѣ правительства насадить хутора въ Сибири. Попытка эта—не первая. Еще въ 1900 г. правительство стало въ Сибири поощрять населеніе къ переходу на хутора. Населеніе, однако, на призывъ этотъ не откликнулось не только въ степной полосѣ, но и въ лѣсной. Казалось-бы съ перваго взгляда, что какъ разъ въ Сибири, гдѣ имѣется такой земельный просторъ, хуторское хозяйство наиболѣе умѣстно. Мы видѣли уже, что при колонизаціи Америки система хуторовъ является общепринятой. Но одно многоземелье еще недостаточно для того, чтобы расселеніе на хутора имѣло мѣсто. Колонизація только тогда можетъ идти хуторами, когда она оплодотворена капиталомъ. Хорошіе пути сообщенія даютъ возможность сразу построить все хозяйство на мѣновой основѣ, а совершенныя орудія производства даютъ возможность довести производительность труда до максимума. Этихъ условій въ Сибири нѣтъ. Сибирская магистраль остается пока единственной безъ всякихъ побочныхъ вѣтвей; селенія ютятся въ глуши по невозможнымъ дорогамъ. Сельскохозяйственныя машины только недавно появились въ Сибири и еще не получили значительнаго распространенія. Даже у старожилаго населенія на одинъ дворъ не приходится и 10 десятинъ посѣва ¹⁾. При такой низкой производительности труда, которая, очевидно, стоитъ въ связи съ бѣдностью хозяйства капиталами, расселеніе не имѣетъ значенія, а бездорожье окончательно оторвало-бы хуторянъ отъ обмѣна.

Пока капиталъ не заинтересуется колонизаціей Сибири, пока культурныя условія страны не измѣнятся къ лучшему, до тѣхъ поръ никакія начальственныя предписанія не заставятъ сибирскаго крестьянина жить хуторами ¹⁾. Онъ будетъ временно расхаживать на заимки, но онъ въ то-же время будетъ тяготѣть къ деревнѣ. Если условія колонизаціи измѣнятся къ лучшему, то измѣнятся и формы организаціи территорій. Но другой способъ нарѣзки переселенческихъ участковъ не можетъ еще вызвать такого переворота. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ правительство переоцѣниваетъ значеніе внѣшнихъ землеустроительныхъ мѣръ, между тѣмъ какъ послѣднія пріобрѣтаютъ значеніе и смыслъ лишь въ опредѣленныхъ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ.

Б. Д. Бруцкисъ.

¹⁾ А. А. Кауфманъ. Переселеніе и колонизація, стр. 289 и слѣд.

²⁾ Громадное значеніе въ колонизаціи Соединенныхъ Штатовъ и Канады имѣли желѣзнодорожныя концессіи съ вознагражденіемъ компаній земель. Единственнымъ способомъ не только использовать землю, но и оплатить желѣзную дорогу является для компаній скорѣйшая колонизація земель. При этомъ компаніи заинтересованы не только въ заселеніи земли, но и въ томъ, чтобы трудъ поселенца былъ доведенъ до высокой производительности, чтобы поселенецъ имѣлъ достаточно избытковъ для продажи. Въ связи съ этимъ компаніи обычно открываютъ поселенцамъ широкій кредитъ на орудія производства. При высокой производительности труда на новыхъ дѣятельныхъ земляхъ затраты капитала быстро окупаются къ общей выгодѣ и поселенца, и компаніи. Нигдѣ творческая мощь и капитала и труда не даетъ себя такъ чувствовать, какъ при колонизаціи новыхъ странъ. Земельныя концессіи, какъ способъ привлеченія капитала въ новую страну, слѣдовало-бы испытать и въ Сибири, и подозрительное отношеніе къ такому приему со стороны русскаго общества не оправдывается опытомъ Новаго Свѣта.

Агрономическая помощь крестьянскому населенію ¹⁾.

Теперь перестаютъ совсѣмъ интересоваться земельнымъ вопросомъ. А крестьяне остаются въ прежнемъ положеніи и ждутъ выхода, ждутъ помощи отъ васъ, такъ какъ главная помощь имъ—земледѣльческая культура. Дать имъ возможность рационально устроить свое хозяйство, съ выгодой трудиться на своей землѣ—это избавить ихъ отъ голода и нужды. Прийти на помощь крестьянамъ особенно необходимо теперь, когда дѣйствуетъ законъ о выдѣленіи изъ общины, когда вслѣдствіе этого измѣняется вся прежняя жизнь, чтобы предотвратить бѣдственные послѣдствія этого для многихъ, и помочь всѣмъ устроиться иначе.

Всѣ согласны, что слѣдуетъ поднять земледѣльческую культуру, въ этомъ сходятся и общество, и правительство. Сходятся также и въ нѣкоторыхъ мѣрахъ, принимаемыхъ для этого; напр.: устройство сел.-хоз. училищъ, опытныхъ и показательныхъ полей и во всякаго рода земскихъ агрономическихъ мѣропріятіяхъ. Въ этихъ вопросахъ земство и общество признаютъ необходимымъ все то, что признаетъ необходимымъ и правительство, и работаютъ совмѣстно. Расходятся только въ одномъ, главномъ вопросѣ, безъ рѣшенія котораго вся эта агрономическая работа является совершенно ничтожной—въ вопросѣ землеустройства и надѣленія крестьянъ землей. И этотъ важнѣйшій для крестьянъ вопросъ предоставляютъ проводить въ жизнь чиновникамъ, —людямъ въ большинствѣ формально и неумѣло, а часто и недоброжелательно относящимся къ этому дѣлу. При всякомъ правленіи, если бы была получена полная свобода, вопросъ этотъ нельзя обойти, и тогда онъ также долженъ быть поставленъ на первую очередь. И этотъ самый необходимый вопросъ, съ которымъ самымъ тѣснымъ образомъ связано надѣленіе крестьянъ землею, потому что землеустройство безъ надѣленія землею малоземельныхъ невозможно (это признало и правительство), совершенно не разработанъ. Не рѣшенъ даже въ принципѣ главный основной вопросъ: идти ли намъ въ данномъ случаѣ по тому пути, по которому шла зап. Европа, или для русскихъ крестьянъ возможенъ иной. Цѣль моего доклада показать, что безъ этого необходимаго землеустройства всѣ другія средства помощи крестьянскому земледѣлію не достигаютъ цѣли.

На бывшемъ вѣсною 1908 г. первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ прочитанъ былъ докладъ А. А. Балакшина: „Маслодѣльные коопераціи въ Сибири“. Первая маслодѣльная устроена въ 1894 г. Въ 1908 г. ихъ было 2000. Количество вывозимаго масла отъ

¹⁾ Докладъ 1-му Отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, читанный 22 января 1909 года.

400 пуд. въ 1895 г. достигло 3.564.000 пуд. въ 1907 г., на сумму до 40 миллион. руб. Сначала всё терпѣли убытки; но, спустя нѣкоторое время, датскія экспортныя масляныя фирмы начали открывать свои отдѣленія въ Сибири и организовали транспортъ и устройство масляныхъ заводовъ. Это дѣло особенно укрѣпилось, когда развились кооперативныя маслодѣлн, около 1903—1904 года. Развитію крестьянскихъ кооперативовъ способствовали также эти датскія экспортныя конторы легкой раздачей машинъ и вообще молочнаго инвентаря. Теперь общій оборотъ ихъ доходитъ до 16 мил. руб., и около 40% всего сибирскаго масла сработано на кооперативныхъ заводахъ. Общее сбереженіе для сибирскаго крестьянина отъ маслодѣльныхъ коопераций доходитъ до 2½ мил. рублей. Соответственно развитію маслодѣльной промышленности, увеличилось количество скота и благосостояніе жителей. Въ 1901 г. въ трехъ южныхъ округахъ Томской губ. среднее количество рогатаго скота на дворъ было 5,3 и 3,37 лошадей. Съ тѣхъ поръ благосостояніе увеличилось. Теперь въ Бійскомъ уѣздѣ количество скота доходитъ до 12,4 головъ на дворъ въ среднемъ. Въ этомъ районѣ почти нѣтъ безкоровныхъ и безлошадныхъ крестьянъ.

Этотъ отчетъ о развитіи маслодѣлія и коопераций въ Сибири показываетъ, что дѣло это поставлено рационально. Въ данномъ случаѣ земельный просторъ и прекрасные выпасы для скота позволили развиться молочному дѣлу и при общихъ владѣніяхъ землею, при общей пастбѣ, и оно прочно устроилось потому, что были для этого подходящія условія, и крестьяне встрѣтили помощь знающихъ сельское хозяйство людей—датчанъ, которые помогли имъ устроить это дѣло рационально, выгодно, потому оно и развивается съ такой быстротой. Посмотримъ теперь, какую помощь приноситъ земская агрономическая дѣятельность нашимъ крестьянамъ.

Въ томъ же докладѣ Балакшина говорится, что уже и въ Сибири нѣтъ достаточно корма для скота. Поступленіе молока на заводы въ теченіе года очень неравномѣрно. За май, іюнь и іюль поступаетъ 60% молока. Осенью и зимою молока бываетъ мало, и многіе заводы съ октября до февраля прекращаютъ свою дѣятельность. Потому датчане тамъ уже усиленно пропагандируютъ травосѣяніе. Конечно, это травосѣяніе самое необходимое и для насъ; корма для скота у насъ нѣтъ, а земледѣліе безъ скотоводства существовать не можетъ.

Попытки крестьянъ завести у себя травосѣяніе начались очень давно; въ Ярославской губ. еще съ начала прошлаго вѣка. Въ Петербургской и Московской губ., гдѣ сѣно имѣетъ большую цѣнность, крестьяне начали сѣять клеверъ 30 лѣтъ тому назадъ (А. И. Чупровъ „Аграрныя реформы“). Въ Петербургской губ. крестьяне заимствовали это отъ эстонцевъ, „примѣняющихъ на своихъ участкахъ травосѣяніе и живущихъ благодаря этому отъ земледѣлія очень достаточно“. Около 20 лѣтъ тому назадъ въ распространеніи травосѣянія приняла участіе земская агрономія, особенно земства Московское, Пермское, Вятское и Ярославское ¹⁾. Разсмотримъ результаты.

Петербургская губ. Крестьяне заимствовали травосѣяніе отъ эстонцевъ, которые, по словамъ А. И. Чупрова, благодаря этому, жили очень

¹⁾ О дѣятельности Петербургскаго земства я говорить не буду, я ея не знаю.

достаточно. Петербургъ для сбыта сѣна и молочныхъ продуктовъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ сбытъ изъ Сибири. Въ 1882 г. было у крестьянъ подъ травой 1000 дес. земли, а черезъ 21 годъ въ 1903 г. $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ селеній, 1.140 сель занимались травосѣяніемъ, говорить Чупровъ, и о поднятіи ихъ благосостоянія не говорить. Въ докладѣ г. Копылова В. Экон. Общ., прочитанномъ въ ноябрѣ 1908 года, сказано: Клеверосѣяніе въ Петербургской губ. быстро распространяется: въ 1900 г. было засѣяно 1.358 дес., въ 1901—1.729, въ 1902—2.204, въ 1903—2.366 (А. Чупровъ говорить, что 1.140 сель, значитъ выходить на 1 село 2 дес., какъ-то очень мало). Далѣе г. Копыловъ говорить: Кормовая площадь увеличивается; можно предполагать, что увеличится и количество скота. Въ дѣйствительности мы наблюдаемъ какъ разъ обратное явленіе, — количество крупн. рогат. скота въ Петербургской губ., начавъ уменьшаться въ 1881 г., продолжаетъ уменьшаться и въ тотъ періодъ, когда травосѣяніе распространилось довольно значительно. За шестилѣтній періодъ убыль скота выразилась: въ 1898 г. было 150.433 штуки, въ 1899—149.220, въ 1900 г.—147.092, въ 1901 г.—145.363, въ 1902 г.—143.778, въ 1903 г.—135.906. Убыль коснулась положительно всѣхъ уѣздовъ. За 22 года, считая 1881—1903, количество рогатаго скота въ Петербургской губ. уменьшилось на 47.674 гол.: въ 1881 г. было 183.580 гол., въ 1903 г.—135.906 гол., почти на 26%. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ есть деревни, гдѣ количество скота за послѣднія 20 лѣтъ уменьшилось почти на половину. Урожайи постепенно понижаются за 1901—1906 г.: 55.2, 41.5, 39.6, 42.9, 32.7, 44.1. Въ 90-хъ годахъ средняя—47.3.

1 декабря 1908 года въ засѣданіи научно-агрономической комиссіи Вольнаго Экономич. Общ. былъ прочитанъ докладъ объ опытахъ съ минеральными удобреніями на Запольской опыт. станціи Лужскаго уѣзда, на поляхъ станціи и крестьянскихъ, на клеверѣ и сѣнокосахъ. Оказалось, что крестьяне до сихъ поръ не имѣютъ возможности сѣять клеверъ такъ, какъ культурные люди, или эстонцы, а сѣютъ его по способу крестьянина Максимова: сѣютъ весною на той толокѣ, гдѣ цѣлюю весну и лѣто пасется скотъ, и въ случаѣ онъ окончательно не вытопчетъ этого клевера, немного остается и будетъ расти въ слѣдующемъ году въ озимой смѣнѣ. Конечно, такъ клеверъ расти не можетъ, и только на немногихъ уцѣлѣвшихъ полоскахъ клевера можно было поставить эти опыты, и они были сдѣланы на 8-ми участкахъ въ 1907 году и на 7-ми въ 1908 году. Изъ этихъ лучшихъ участковъ уцѣлѣло ко времени укоса только 3 участка, остальной клеверъ былъ сѣденъ скотомъ, да и то, когда на опыт. станціи было собрано 325 пуд. съ неудобренного и 563 пуд. съ удобренного, считая на десятину, у крестьянъ было 35 пуд. съ неудобренного, и 29 п. съ удобренного (съ 2-хъ другихъ участк. нѣсколько выше: 144 и 159 съ удобр. и 171—156—съ удоб.). Что же касается опытовъ съ удобреніями луговъ, ни одного изъ нихъ нельзя было учесть—вся трава была сѣдена скотомъ. На слѣдующій годъ повторилось то же: остались недоѣденными 3 участка клевера, а трава была сѣдена вся. И это считается—*крестьяне занимаются травосѣяніемъ*. Очевидно, къ чему приводитъ такое травосѣяніе, и понятно почему такъ мало крестьянъ сѣютъ клеверъ. Все равно, сѣй не сѣй, не только продавать сѣна

нельзя, но и скотъ остается на зиму безъ корма. А какъ сильно хотятъ крестьяне улучшить свое хозяйство, показываетъ то, что они все-таки продолжаютъ сѣять клеверъ.

Ярославская губ. (Обзоръ мѣропріятій Ярославскаго уѣзд. земства за 1900—1906 г.). „Земство ставитъ во главѣ агрономической помощи населенію расширеніе и улучшеніе кормовой площади“. „Посѣвъ травъ правильный въ 4-хъ поляхъ легче устроить въ малыхъ селеніяхъ, потому что трудно привести къ соглашенію большія села для разбивки 3 полей на 4 и больше“. Кромѣ того, сѣютъ клеверъ на отдѣльныхъ участкахъ и на арендованной землѣ. Всего продано изъ 5 складовъ за 6 лѣтъ въ Ярославскомъ уѣздѣ 308 пуд. сѣмянъ клевера, въ 1906 г. 67 п. на уѣздѣ. Губернское земство въ 1901 г. отпустило на развитіе травосѣянія въ губерніи 25.000 р. На эти деньги покупались сѣмена травъ и раздавались крестьянамъ бесплатно съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{2}$ денегъ за нихъ возратить черезъ $1\frac{1}{2}$ года послѣ перваго укуса клевера, а $\frac{1}{2}$ еще черезъ годъ. Въ 1907 г. фондъ этотъ былъ израсходованъ, и денегъ за клеверъ возвращено было такъ мало, что въ 1907 г. пришлось отказаться отъ задачи сѣмянъ. За 6 лѣтъ къ „правильному“ травосѣянію перешло въ Яросл. уѣздѣ 8 селеній, въ которыхъ 742 дес. всей земли, и засѣяно клеверомъ всего 149 десят.; въ одномъ селѣ только 24 дес. всей земли, и засѣяно клеверомъ 5 дес. (удивительно, что даже въ такихъ маленькихъ селеніяхъ не устроено правильное интенсивное хозяйство). Селеній, гдѣ устроено общественное травосѣяніе на отдѣльныхъ участкахъ, 51, которые по приговорамъ обществъ получали сѣмена травъ изъ земской управы; на всѣ эти села выдано въ 1906 г. 115 п. клевера и 25 п. тимофеевки; на село въ среднемъ 2,3 пуда клевера. Какое же это общественное травосѣяніе 2—3 десят. травы? Всего за 6 лѣтъ отпущено сѣмянъ клевера 495 пуд. и тимофеевки 105 пуд. Да еще отпущено въ долгъ и продано землевладѣльцамъ и крестьянамъ 559 пуд. клевера и 278 пуд. тимоф. Результаты показаны такіе въ отчетѣ 1907 г.: „Въ с. Слободкѣ въ 1902 г. посѣяно 25 дес. клевера; въ этомъ году крестьяне прикупили сѣна на 320 р., а въ 1903 г.; когда получили укусь клевера, имѣли возможность не только не покупать, но еще сдали покосовъ на 256 р. Въ д. Санково посѣяно въ 1902 г. $11\frac{1}{2}$ дес. клевера; въ 1903 г. сдано покосовъ на 117 руб. Количество скота и удобрений прибавляется, скотъ отпасывается на клеверныхъ отавахъ, все это заставляеть ожидать дальнѣйшаго преуспѣянія“. Но неизвѣстно почему, устроивши переходъ къ правильному травосѣянію въ 1902 году, пишутъ въ 1907 г., сколько рублей крестьяне получили за свой сѣнокосъ въ 1903 г.; не лучше ли собрать свѣдѣнія, насколько увеличилось ожидаемое благосостояніе въ 1907 г., не легче ли узнать, за сколько они продали сѣнокосъ въ 1907 году, чѣмъ за такой давній годъ. Потому, что крестьяне не возвратили денегъ за сѣмена, взятые въ 1902 г., можно думать, что не очень полезнымъ оказался для нихъ клеверъ. Крестьяне въ громадномъ большинствѣ взятые ими въ долгъ деньги отдають, если могутъ отдать.

Пермская губ. Крестьяне сѣютъ уже много клевера и продають много сѣмянъ его. Земство способствуетъ распространенію травосѣянія всѣми мѣрами; даже для развитія т. наз. углового общественного

травосѣянія рѣшило въ 1907 г. выдавать ссуды не только сѣменами клевера и тимофеевки, но и на обнесение этихъ посѣвовъ оградой. (Теперь каждый хозяинъ сѣетъ отдѣльно, и самъ охраняетъ свои посѣвы). Но совѣты даютъ въ такой невыгодной формѣ, что крестьяне должны сами передѣлывать; наприм., совѣтуютъ сѣять по ржи и съ тимофеевкой, а крестьяне, совершенно основательно, считаютъ лучше по овсу и начинаютъ сѣять безъ тимофеевки. Развилось тамъ травосѣяние потому, что крестьяне видятъ большую выгоду отъ него, иногда продаютъ на 200 р. сѣмянъ клевера съ одной десятины; потому и считаютъ болѣе выгоднымъ сѣять его чистымъ, и по овсу онъ лучше растетъ, потому что лучше разработана весною земля, если его рано посѣять, конечно. Хотя въ отчетѣ и заявляютъ, что крестьяне предпочитаютъ однолѣтнія травы, которыми считаютъ вику, чечевицу и пелюшку, но клеверъ считаютъ многолѣтнимъ, поэтому говорятъ — онъ не можетъ расти въ южныхъ зауральскихъ уѣздахъ, гдѣ онъ вымерзаетъ *оставленный на второй годъ пользования* ¹⁾. Объясняютъ это тѣмъ, что клеверъ сѣется подъ хлѣбъ, потому осенью перваго года уходитъ подъ снѣгъ въ жнивьѣ, которое задерживаетъ снѣгъ и тѣмъ предохраняетъ травы зимою отъ вымерзанія. И хотя урожай клевера тамъ очень высоки, считаютъ, что лучше клевера совсѣмъ не сѣять, чѣмъ сѣять на одинъ годъ ²⁾. Подобные совѣты могутъ помѣшать распространенію клевера. Пермскіе агрономы очень жалѣютъ, что величина селя служитъ „почти непреодолимымъ препятствіемъ“ введенію такого правильнаго травосѣянія, какъ въ Московской губерніи.

Въ Пермской губ. уже есть много маслосѣльныхъ заводовъ, устроенныхъ такъ же, какъ и Сибирскіе, и хотя земство всѣми мѣрами способствуетъ ихъ открытію, но нѣкоторые изъ нихъ закрываются вслѣдствіе недостатка корма для скота и сокращенія количества молока. (Составлено по книгамъ „Обзоръ агрономич. мѣропріятій Пермскаго земства за 1901—1906 г.“ и „Отчетъ о работахъ земск. спеціалістовъ по улучшенію сельск. хозяйства Пермской губ. 1905—1906 г.“).

Вятское земство. („Обзоръ дѣятельности уѣздн. агрономовъ Вятскаго губ. земства“ 1906 и 1907 г.). Вятское земство главное вниманіе обратило тоже на травосѣяніе. Послѣ 15-ти лѣтъ дѣятельности земства въ этомъ направленіи, въ 1906 г., было подъ травами у отдѣльныхъ лицъ и обществъ съ угловымъ травосѣяніемъ 11.163 дес. и въ „правильно“ устроенныхъ многопольныхъ хозяйствахъ 4.032 дес.; эти послѣднія хозяйства устраивались въ теченіе 9 лѣтъ; устроено было въ 85 селеніяхъ, но 5 изъ нихъ „прекратили свое существованіе въ предшествующіе годы“ (почему, не сказано). Въ 1907 году вновь устроилось 14 многопольныхъ хозяйствъ съ посѣвомъ клевера

¹⁾ Обыкновенно говорятъ, что нужно оставлять клеверъ на нѣсколько лѣтъ, потому что сѣмена его очень дороги; но если посчитать, что сѣмянъ клевера на дес. идетъ 1 пудъ, а вики съ овсомъ 10 пуд., выйдетъ, что сѣмена клевера дешевле, а пользы клеверъ даетъ больше.

²⁾ Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ клеверъ безъ тимофеевки съ десятины: 1-й годъ 480 пуд., 2-й—180 пуд. и 28 пуд. сѣмянъ 1-го г. пользования; клеверъ съ тимофеевкой въ среднемъ 1-й годъ 306 п., 2-й 260, 3-й 193. Не ясно ли изъ этого отчета, что клеверъ нужно сѣять чистымъ и на одинъ годъ пользования. Въ 28 пуд. сѣмянъ стоятъ около 200 руб. Въ Екатеринбург. уѣз. клеверъ вымерзаетъ.

на 120 дес., въ среднемъ $8\frac{1}{2}$ дес. на селеніе. Кромѣ того, частными лицами засѣяно въ 1907 г. 259 дес. и обществами въ угловомъ травосѣяніи 572 десят. Какъ въ 1906, такъ и въ 1907 году сказано: „Состояніе посѣвовъ травъ прежнихъ лѣтъ были въ нѣкоторыхъ случаяхъ плохи, въ нѣкоторыхъ удовлетворительны“. Вскоходы же травъ въ 1907 году „въ большинствѣ случаевъ весьма посредственны“, а въ 1906 г. „почти повсемѣстно плохи, въ нерѣдкихъ случаяхъ даже не появлялись“. Земство устраивало и маслодѣліе; въ 1907 г. было 3 земскихъ маслодѣлнн, и земство выдавало ссуды крестьянамъ для открытія мелкихъ маслодѣленъ, — въ 1907 г. ихъ было 60. Всѣми маслодѣлннями (земскими и частными) было изготовлено за текущей годъ 1 500 пуд. масла, на сумму 20.000 р. Общій урожай хлѣбовъ въ 1906 г.: сборъ ржи, при скудности въ соломѣ, зерномъ въ среднемъ самъ $3\frac{1}{2}$ —4; урожай яровыхъ совсѣмъ плохой, въ среднемъ самъ 2— $2\frac{1}{2}$ (доходилъ до 1 и $\frac{3}{4}$). Въ 1907 году урожай ржи въ среднемъ посредственный и плохой яровыхъ растений. „То же сказалось на урожаѣ растений отъ улучшенныхъ сѣмянъ и на урожаѣ посѣвныхъ травъ“¹⁾.

О положеніи крестьянъ въ 1904 году говорится (отчетъ о сел.-хоз. мѣропріятіяхъ въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерн. за 190 $\frac{4}{5}$ г., стр. 61): „Положеніе крестьянъ становится годъ отъ году хуже и хуже, потому что приходы его не увеличиваются, а расходы растутъ. Потому помощь крестьянамъ нужна въ самомъ широкомъ размѣрѣ, особенно въ коренномъ улучшеніи всѣхъ видовъ хозяйства, главной опоры крестьянина (это пишетъ лѣсной кондукторъ—простой человѣкъ). Нынѣшній неурожай въ конецъ подорвалъ жизнь крестьянина; много земли въ паровыхъ поляхъ осталось незасѣянной рожью. Все лишнее у крестьянъ продано, и чѣмъ онъ будетъ существовать, неизвѣстно“. Какъ видѣли, въ 1906 и 1907 г. тоже неурожай.

А губернской агрономъ, объѣзжавшій въ 1906 г. всѣ уѣзды, такъ пишетъ въ своемъ отчетѣ объ этомъ травосѣяніи: „Развитіе многопольныхъ хозяйствъ шло крайне медленно. Старались распространить травосѣяніе возможно больше, и появилось очень много травяныхъ участковъ, но микроскопическихъ, въ нѣсколько сажень. Сѣмена выдавались долгое время безвозвратно, затѣмъ требовали возвращать сѣмена, но этотъ возвратъ былъ пустымъ звукомъ, — ничего не возвращалось. Посѣвы дѣлались крайне небрежно, давали плохіе результаты и дѣйствовали на населеніе въ нежелательномъ направленіи. Чтобы завести правильное травосѣяніе, страшное затрудненіе являлось при составленіи приговоровъ. Многопольныя хозяйства въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжаютъ и продолжали свое существованіе, а въ иныхъ влачили нѣкоторое время свое жалкое существованіе и лопались, какъ мыльные пузыри. До настоящаго времени травосѣяніе въ губерніи не вылилось въ широкомъ масштабѣ въ желательную, имѣющую уже, какъ въ Московской губ., экономическое значеніе форму“. Это результатъ сорокалѣтней работы Вятскаго земства, обращающаго

¹⁾ И это при урожаяхъ на Вятскомъ опытномъ полѣ въ 197 и 246 пуд. овса на десятину, а безъ удобренія 165 пуд. овса, и кормовой свеклы въ 5.000 пуд. на десятину.

главное вниманіе на травосѣяніе (въ отчетѣ 1907 года: „Краткій очеркъ агроном. дѣятельности Вятскаго губерн. земства за 40-лѣтній періодъ“).

Московская губ. (Составлено по книгѣ „Статистическій Ежегодникъ Московскаго губерн. земства“ за 1907 г., часть I и II, и отчеты уѣздныхъ и губерн. земствъ разн. годовъ). Посмотримъ теперь, какъ идетъ крестьянское хозяйство въ Московской губ., гдѣ введено правильное многопольное хозяйство на крестьянскихъ поляхъ, о которомъ говорится, какъ о желанномъ, во всѣхъ предыдущихъ земскихъ отчетахъ. Въ 1907 г. правильное травосѣяніе было введено въ 1.511 селеніяхъ, 26,5% всѣхъ сельъ, съ площадью надѣльныхъ земель въ 474.924 десят., 28,9% всей надѣльной земли въ губерніи. Кроме того, есть еще угловое травосѣяніе, и отдѣльныя хозяйства сѣютъ траву. Земство такъ же, какъ и другія земства, выдаетъ сѣмена клевера съ разсрочкой платежа на первый и дальнѣйшіе посѣвы. Такъ же и Московское губернское земство въ 1907 г. отказалось давать въ кредитъ сѣмена клевера тѣмъ обществамъ, которыя не заплатили за раньше взятыя сѣмена, и отчеты уѣздныхъ земствъ говорятъ, что это затруднило для многихъ крестьянъ повторные посѣвы клевера, потому что они не были раньше предупреждены объ этомъ. По отчетамъ губерн. земства, 46 такихъ обществъ обращалось за сѣменами и не получили, 10 изъ нихъ купили сѣмена за деньги. Всего отпущено сѣмянъ клевера въ 1907 г. 12.298 пуд. и тимофеевки 4.617 пуд. Крестьяне сѣютъ еще вику. Въ отчетахъ земствъ Клинскаго и Рузскаго уѣздовъ говорится, что большой спросъ на сѣмена вики, который земство не можетъ удовлетворить (продано въ Клинск. уѣздѣ 524 п. вики, а клевера 459 пуд.). Клеверъ растетъ превосходно. Правильное травосѣяніе началось съ 1892 г. Посмотримъ, какъ развилось скотоводство. Я располагаю уѣзды по количеству распространенія правильныхъ травопольныхъ хозяйствъ; изъ нихъ перешло къ правильному травосѣянію въ теченіе 1907 г. 233 селенія (въ Москов. уѣздѣ 32 съ площадью 9.011 д. надѣльной земли), но есть угловое травосѣяніе, такъ что 0/0 посѣвовъ клевера и въ 1906 г. были приблизительно тѣ же. (Таблицу см. стр. 41).

Количество скота на хозяйство распредѣлялось въ 1907 г. слѣдующимъ образомъ:

	по губ. моск. у.		Хозяйствъ.	по губ. моск. у.	
Хозяйствъ безлошадныхъ	42,7%	37,6%	Не имѣющ. рогат. скота.	32,1%	37,4%
Хозяйствъ, им. 1 лош. . .	42,8%	45,4%	Имѣющ. 1 гол. рог. ск. .	37,9%	41,2%
„ „ 2 „ . . .	11,7%	12,6%	„ 2 „ „ „ .	21,1%	16,2%
„ „ 3 „ . . .	2,1%	2,9%	„ 3 „ „ „ .	6,6%	3,6%
„ „ 4 и бол. лош.	0,7%	1,5%	„ 4 и больше гол. .	2,2%	1,6%

Изъ этого мы видимъ, что общее количество лошадей и скота уменьшилось, особенно количество рогатаго скота ¹⁾. Нѣсколько даже выше, чѣмъ въ 1896 году, оно было только въ 1902 г.; очевидно, что есть неблагоприятныя условія, которыя вліяютъ на колебанія въ количествахъ скота, при чемъ въ 1907 г. оно упало на 8% противъ 1896 г.

¹⁾ Я взяла для сравненія 1889 годъ для лошадей и 1896 годъ для рогатаго скота потому, что въ эти годы было наибольшее количество лошадей и скота, изъ показанныхъ въ отчетѣ (отъ 1861 г.), для того, чтобы разница этихъ количествъ обозначилась рѣзче.

У ѣ з д ы.	% площади земли въ селеніяхъ съ правильнымъ травосѣян. къ площ. всей надѣл. земли въ уѣздѣ.	% общинъ съ правильнымъ травосѣяніемъ.	Количество лошадей.				% безлошадныхъ семействъ въ 1907 г.	Количество рогатаго скота.			% семействъ, не имѣющихъ ни одной штуки крупнаго рогатаго скота.	Количество рогатаго скота въ 1902 г.	Сокращеніе количества скота въ 1907 г. противъ 1896 года.
			Было въ 1889 г.	Было въ 1907 г.	Увеличилось + Уменьшилось —	Было въ 1896 г.		Было въ 1907 г.	+ или —				
	Въ 1907 г.	1907 г.											%
Волоколамскій . . .	57,7	47,1	18.623	20.468	+ 1.845	27,7	29.368	26.305	— 3.063	24,5	29.672	— 10,4	
Можайскій	55,0	45,7	11.760	11.541	— 219	28,1	21.329	17.916	— 3.413	22,8	19.968	— 16,0	
Верейскій	51,7	41,9	10.093	9.537	— 456	33,8	17.139	14.712	— 2.427	28,3	16.723	— 14,1	
Звенигородскій . . .	48,9	54,8	13.266	12.368	— 998	37,6	18.929	17.528	— 1.401	28,3	19.390	— 7,4	
Рузскій	46,7	38,1	12.963	12.172	— 891	31,6	21.938	20.120	— 1.818	27,8	22.240	— 8,2	
Московскій	39,7	36,6	21.828	20.582	— 1.246	37,6	20.181	22.037	+ 1.856	37,4	22.009	+ 9,1	
Подольскій	36,9	34,6	12.609	11.326	— 1.283	44,4	18.618	16.213	— 2.405	30,1	17.817	— 12,9	
Клинскій	26,0	20,7	21.211	19.580	— 1.731	32,4	34.306	30.533	— 3.733	25,3	34.239	— 10,9	
Дмитровскій	21,9	20,6	18.896	17.077	— 1.819	36,9	27.022	25.188	— 1.834	32,4	27.236	— 6,7	
Бронницкій	7,0	7,0	15.461	14.058	— 1.403	61,6	23.844	22.091	— 1.753	41,0	24.345	— 7,3	
Богородскій	6,3	4,8	15.465	16.232	+ 767	55,6	26.058	25.384	— 674	36,2	26.522	— 2,5	
Серпуховскій	4,6	4,7	13.124	12.058	— 1.016	39,7	20.732	19.164	— 1.568	27,4	21.211	— 7,5	
Коломенскій	1,9	0,9	12.220	9.805	— 2.415	59,1	18.315	16.820	— 1.495	40,4	18.548	— 8,1	
Всего по губерніи.	28,9	26,5	197.519	186.804	— 10.715	42,7	297.779	274.011	— 23.768	32,1	299.920		

и 1902 г., — $\frac{1}{13}$ часть скота, это какъ-будто бы не стало совсѣмъ скота въ цѣломъ уѣздѣ. Въ Можайскомъ уѣздѣ, гдѣ развито травосѣяніе, количество скота въ 1907 г. упало противъ 1896 года на 16⁰/₁₀, при чемъ оно не поднялось и въ 1902 году; уменьшилось здѣсь и количество лошадей. Также мы видимъ, что не только возрастаетъ количество скота тамъ, гдѣ введенъ посѣвъ клевера, но даже больше падаетъ, чѣмъ тамъ, гдѣ травосѣянія почти нѣтъ. Это уже одно показываетъ, какъ неправильно поставлено это травосѣяніе. Изъ тѣхъ же данныхъ видно, что количество лошадей прибавилось только въ Волоколамскомъ уѣздѣ, гдѣ клевера наибольше, и немного въ Серпуховскомъ, гдѣ нѣтъ травосѣянія; и что количество лошадей больше уменьшилось въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ клевера не сѣютъ. Я это объясняю тѣмъ, что землю послѣ многолѣтнихъ травъ труднѣе вспахать, потому и держать лошадей взамѣнъ рогатаго скота. Далѣе поражаетъ громадный ⁰/₁₀ безлошадныхъ и безкоровныхъ. ⁰/₁₀ этотъ наименьшій въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Можайскомъ, гдѣ наиболѣе развито травосѣяніе, но такъ какъ въ этихъ именно уѣздахъ количество скота наиболѣе уменьшилось—на 10,4⁰/₁₀ и на 16⁰/₁₀ противъ того, что было до начала травосѣянія, изъ этого отнюдь нельзя сдѣлать заключенія о томъ, что благосостояніе населенія повысилось, а наоборотъ, что благосостояніе это было выше, было больше скота, потому и явилось травосѣяніе, чтобы было больше корма для этого скота. Слѣдовательно скотоводство въ Московской губ. по количеству скота упало.

Но еще болѣе удивительная вещь оказывается изъ описанія условий хозяйства: вездѣ на зиму не хватаетъ корма для скота. Въ 1907 г. весною не хватало корма для скота, такъ что „въ 1906 г. промежутокъ между выгономъ скота и появленіемъ подножнаго корма продолжался 6 дней, а въ 1907 году 20 дней. Выгоняли раньше, чѣмъ появится кормъ, потому, что дома ему все равно нечего ѣсть. Неблагоприятныя условія осени и весны создали во многихъ случаяхъ для населенія весьма трудный вопросъ, какъ прокормить скотъ до появленія корма, ибо запасовъ корма оказалось недостаточно“. Такимъ образомъ не только въ 32⁰/₁₀ хозяйствъ губерніи нѣтъ ни одной штуки рогатаго скота и 42⁰/₁₀ безлошадныхъ, не только у другихъ 40⁰/₁₀ по одной коровѣ и по одной лошади, но и тѣмъ, у кого есть скотъ, нечѣмъ прокормить его. Можно думать, что нѣтъ корма тамъ, гдѣ нѣтъ травосѣянія. Но изъ опросовъ, которые дѣлало земство, только немного отвѣтовъ, что корма довольно, да и то больше изъ уѣздовъ, гдѣ клевера нѣтъ, а изъ Волоколамскаго уѣзда все неблагоприятные отвѣты. Правда, отвѣтовъ этихъ мало; но странно, какъ земство не узнало ближе и не описало положенія тѣхъ сель, гдѣ наиболѣе давно введено травосѣяніе, насколько повысилось благосостояніе тѣхъ крестьянъ, потому что изъ общихъ статистическихъ данныхъ этого вывести никакъ нельзя. Во всѣхъ описаніяхъ урожаевъ и въ губерніи, и въ отдѣльныхъ уѣздахъ, начиная съ 1902 и до 1908 года включительно, все описываютъ бѣдственное положеніе населенія, и все неблагоприятныя климатическія условія виноваты. Но хотя вездѣ пишутъ, что озимые хлѣба пропали, нужно осенью дать ржи на сѣмена, но пишутъ, что травы хороши. Оказывается, что скоту ѣсть нечего, и его выгнали на пастбу за 20 дней до появленія травы. Конечно, и крыши раскрывали, чтобы

кормить скотъ, и распродалаи его весною. На вопросы земства, съ какого времени корма не хватило, отвѣчаютъ: въ декабрѣ, въ январѣ и т. д. до весны. Что значить въ хозяйствахъ покупать съ декабря кормъ для скота! Крестьянинъ Звенигородскаго уѣзда, гдѣ травосѣяніе, пишетъ, что сѣно покупали, пока было, а потомъ совсѣмъ негдѣ было его купить, и раскрывали сараи, рѣзали солому и давали скоту.

Теперь посмотримъ, какой урожай хлѣбовъ въ зависимости отъ развитія травосѣянія.

	% площади земель, гдѣ введено правильное травосѣяніе.	У р о ж а и:			
		Р ж и: въ мѣрахъ	самъ.	Овса въ: мѣрахъ.	Карто- феля.
Волоколамскій . . .	57,7	33,6	2,8	74,4	148,0
Можайскій . . .	55,0	24,1	2,1	66,5	88,0
Верейскій . . .	51,0	22,2	1,9	76,8	244,5
Звенигородскій . . .	48,9	16,8	1,5	61,5	370,0
Рузскій . . .	46,7	24,2	2,0	66,3	150,0
Московскій . . .	39,1	27,7	2,5	71,5	252,0
Подольскій . . .	36,9	23,7	2,1	77,9	369,0
Клинскій . . .	26,0	45,6	3,9	65,1	186,5
Дмитровскій . . .	21,9	24,4	2,4	60,8	213,0
Бронницкій . . .	7,0	37,7	2,9	55,5	539,0
Богородскій . . .	6,3	33,0	3,0	56,0	226,8
Серпуховскій . . .	4,3	31,0	2,5	88,0	381,7
Коломенскій . . .	1,9	48,0	4,2	57,0	489,8

(сѣять нужно больше).

Средній по губ. 33,4 — 68,0 288,0

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что самые низкіе урожаи ржи въ Верейскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ, гдѣ значительно распространены посѣвы клевера. Я объясняю это засоренностью почвы вслѣдствіе посѣва многолѣтнихъ травъ. Урожай картофеля тоже плохой. Въ Можайскомъ, Рузскомъ, Волоколамскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ не достаетъ даже на продовольствіе населенія (въ тѣхъ, гдѣ сѣютъ клеверъ). А обыкновенно послѣ клевера картофель растетъ очень хорошо. Очевидно, клеверъ при такомъ посѣвѣ не удобряетъ земли.

Данныя за 10 лѣтъ тоже не говорятъ за поднятіе урожаяевъ.

Урожай въ мѣрахъ:

	ржи.	овса.	картофеля.
1898 г.	49,6	76,6	536,8
1899 "	54,0	80,0	400,0
1900 "	56,9	78,6	287,3
1901 "	51,0	50,0	388,0
1902 "	38,9	82,8	308,0
1903 "	43,5	42,2	470,0
1904 "	54,3	73,7	162,2
1905 "	50,8	86,0	547,4
1906 "	33,0	61,2	387,4
1907 "	33,0	68,0	288,0

Средній за 10 лѣтъ 46,5 70,4 394,4

Въ статистическомъ ежегодникѣ помѣщено много писемъ крестьянъ, которые описываютъ свое бѣдственное положеніе; напр.: „Крестьяне очень бѣдствовали, питались кое-чѣмъ, для корма скоту раскрывали крыши и кое-какъ дотянулись до весны“. (Звенигородскій уѣздъ).—

„Травы и плодовъ родилось много, а хлѣба мало; крестьянство сильно обѣднѣло и упало духомъ“. (Подольскій уѣздъ).— „Народъ пріунылъ. Прошлый годъ хватило только перегнать изъ поля въ поле, теперь и на поляхъ ничего нѣтъ. Въ Москвѣ заработковъ нѣтъ. Чѣмъ будутъ жить? Крестьяне уже подали просьбу дать сѣмянъ на посѣвъ“. (Серпуховскій уѣздъ).— „Плохо, очень плохо, да и заработки неважные, а сейчасъ ржи еще хуже прошлогодняго. Сердце замираетъ, какъ и чѣмъ прожить“. Во всѣхъ этихъ письмахъ говорятъ о заработкахъ, и на нихъ надѣются главнымъ образомъ (я привожу выписки изъ писемъ).

Сказано въ отчетѣ, что корреспонденты описываютъ положеніе населенія въ очень мрачныхъ чертахъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ попадаются описанія, говорящія объ улучшеніи положенія крестьянъ, и какъ образецъ, приводятъ такое письмо: „Урожай прошлаго года хотя и надо считать немного ниже средняго, но заработки зимою были удовлетворительны, вслѣдствіе чего благосостояніе крестьянъ по сравненію съ прошлымъ тяжелымъ годомъ значительно улучшилось“. Это письмо считаютъ свидѣтельствомъ объ улучшеніи положенія крестьянъ; но какое же отношеніе имѣютъ заработки зимою къ хозяйству, и одно это только письмо говоритъ о сносномъ положеніи крестьянъ. Другія приведены такія: „Продовольствовались меньше прошлаго года; своего хлѣба хватило почти только на посѣвъ осенью, а у нѣкоторыхъ даже на посѣвъ не хватило“. Священникъ изъ Бронницкаго уѣзда пишетъ: „Какъ отразился урожай на положеніи населенія? Вопросъ такой, на который нѣтъ ни малѣйшей возможности хладнокровно отвѣчать. Развѣ можно отыскать на человѣческомъ нарѣчій такихъ словъ, которыми можно было бы выразить весь ужасъ „благосостоянія“ населенія? Возьмите самую тягчайшую форму жизни и предположите ее въ 100 разъ хуже, тогда быть можетъ вы приблизитесь къ истинѣ „благосостоянія“ населенія!“ Это вѣрное описаніе жизни русскихъ крестьянъ. Мы, деревенскіе жители, объ этомъ „хладнокровно“ говорить не можемъ.

Далѣе написано, что, хотя хлѣба не хватаетъ, но все-таки нѣкоторые его осенью продаютъ, чтобы потомъ купить по повышенной цѣнѣ (и приводятъ цѣны на хлѣбъ).

А вотъ данныя, сколько не достало хлѣба въ 1907 г.

УѢЗДЫ.	Чистый сборъ ржи въ пудахъ.	Крестьянское населеніе.	Недостаетъ на продовольствіе.	Недостаетъ на 1 душу.
Волоколамскій . . .	478,022	99,290	1.110,618	11,2
Можайскій	215,146	65,534	833,398	12,6
Верейскій	111,330	58,185	819,630	14,1
Звенигородскій . . .	93,868	89,408	1.336,660	14,9
Рузскій	183,434	67,886	902,742	13,3
Московскій	180,621	128,198	1.870,547	14,5
Подольскій	250,496	93,118	1.239,392	13,3
Клинскій	664,920	128,041	1.383,736	10,8
Дмитровскій	312,174	111,110	1.465,586	13,2
Бронницкій	514,820	143,770	1.785,500	12,4
Богородскій	278,150	173,531	2.498,346	14,4
Серпуховскій	322,362	101,538	1.302,246	12,8
Коломенскій	715,623	89,708	719,705	8,0

По губерніи 4.320,966 1.349,317 17,268,106 12,7

Для продовольствія населенія не достало четыре пятыхъ части хлѣба, считая на человѣка 16 пуд. хлѣба въ годъ.

Не хватаетъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ 14,9 пуда, считая только по 16 пудовъ въ годъ на продовольствіе человѣка, т. е. человѣкъ, трудясь цѣлый годъ, выработалъ на свое продовольствіе 1 пудъ 4 ф. хлѣба (это среднія данныя по уѣзду, а есть и богатые и бѣдные). И это такъ въ томъ уѣздѣ, гдѣ „правильное травопольное хозяйство“. Да какое же оно правильное хозяйство послѣ этого? Не удивительно, что во всѣхъ отвѣтахъ земству, гдѣ оно спрашивается о хозяйствѣ, крестьяне отвѣчаютъ о заработкахъ, хороши ли были. Скажутъ, это неурожай, но выше приведенъ урожай за 10 лѣтъ, и онъ немногимъ только выше этого. Въ Московской губ. $\%$ безлошадныхъ въ среднемъ 42,7 $\%$, не имѣющихъ ни одной штуки рогатаго скота 32,1 $\%$, при чемъ для Московскаго уѣзда, гдѣ уже заведено травосѣяніе, и гор. Москва, гдѣ сбытъ этого молока самый выгодный во всей Россіи, этотъ $\%$ не имѣющихъ рогатаго скота возвышается до 37,4 $\%$; семействъ, имѣющихъ 1 гол. рогатаго скота, 41,2 $\%$, 2 гол. 16,2 $\%$, 3 гол. 3,6 $\%$, 4 и больше головъ имѣютъ только 1,6 $\%$ (356 семействъ въ уѣздѣ). Относительно лошадей въ Московскомъ уѣздѣ 37,6 $\%$ безлошадныхъ; по одной лошади имѣютъ 45,4 $\%$, 2 лошади только 12 $\%$, 3 лошади 2,9 $\%$, а 4 и больше лошадей имѣютъ только 1,5 $\%$ хозяевъ (или 353 хоз.). Считая, что удобрить 1 дес. поля можно, имѣя 5 гол. рогатаго скота при хорошемъ его содержаніи, и зная, что безъ удобрения сѣять хлѣба тамъ нельзя, какое же это правильное крестьянское хозяйство, гдѣ только 1,6 $\%$ крестьянъ могутъ удобрить немного болѣе 1 десятины земли, и 3 $\%$ могутъ удобрить по 1 десятинѣ. И думаютъ поправить это хозяйство минеральными удобрениями.

Почему такъ существенной оказалась помощь датчанъ крестьянамъ въ Сибири, и такъ ничтожна помощь тѣмъ же русскимъ крестьянамъ всей русской земской интеллигенціи въ Европейской Россіи? Датчане организовали это въ Сибири, а не въ Европейской Россіи; они видѣли, что въ Сибири это общинное хозяйство еще возможно *вслѣдствіе многоземелья*, а въ Европейской Россіи уже невозможно, земля распахана, и нѣтъ выпасовъ. *У насъ уже сталъ безусловно необходимъ переходъ къ иной системѣ хозяйства вслѣдствіе малоземелья*. И всѣ усилія поддержать этотъ старый строй частичными улучшениями ни къ чему привести не могутъ, потому что для *старога хозяйства съ выпасами скота на поляхъ у насъ больше нѣтъ мѣста*.

Другія земскія улучшения уже недоступны массѣ бѣднаго крестьянства; они, конечно, очень выгодны для болѣе состоятельныхъ земскихъ плательщиковъ, но ими пользоваться могутъ только богатые. Для всѣхъ земствъ они одинаковы, и больше отличаются количественно, смотря по тому, насколько успѣли земскіе дѣятели организовать это дѣло.

Напр., улучшение породъ скота посредствомъ покупки дорогихъ производителей безусловно выгодно для *мелкихъ землевладѣльцевъ и богатыхъ крестьянъ*. Въ Ярославской губ. устраиваются выставки скота и премируется лучшей скотъ; но въ отчетѣ упоминается, что существуетъ недовольство со стороны крестьянъ, что награды получаютъ только богатые хозяева. Конечно, при недостаткѣ корма бѣдные не

могутъ имѣть хорошаго скота. Въ Московской губ. пробовали выдавать бѣднѣйшимъ крестьянамъ ссуды на покупку скота; начали въ 1902 г., кончили въ 1905. Всего было отпущено лошадей 331 и коровъ 173, на сумму 19.169 руб. На 1 января 1908 г. осталось невыплаченными 208 лошадей и 108 коровъ на 11.023 руб. По 1-е августа 1908 г. поступило еще 693 р.; какъ пріятно бѣднымъ крестьянамъ платить за лошадей, взятыхъ 6 лѣтъ тому назадъ!

Улучшеніе луговъ. Напр., въ 1905 г. въ Ярославскомъ уѣздѣ вспахано и засеяно $\frac{1}{2}$ дес. луга. Какое можетъ быть улучшеніе луговъ, когда на нихъ ходитъ скотъ за 20 дней до появленія травы, и потомъ пасутся лошади цѣлое лѣто, такъ что въ Петербургской губ. не могли учесть ни одного опыта съ минеральными удобреніями луговъ?

Продажа хорошихъ земледѣльческихъ машинъ помогаетъ тоже только богатымъ; лошади у бѣдняковъ не будутъ пахать хорошимъ плугомъ, да и безлошадныхъ въ Московской губ. 42,7%, а съ одной лошадыю 42,8%, *смыд.* 85,5% *хозяйствъ плугами пахать не могутъ*; въ Ярославской губ. 50% безлошадныхъ. Кому же тогда помогаютъ эти склады землед. машинъ?

Далѣе, продажа улучшенныхъ сѣмянъ и сортировка ихъ. Когда нельзя обработать земли какъ слѣдуетъ, и она засорена сорными травами, очистка сѣмянъ поможетъ мало.

Опыты съ минеральными удобреніями тоже для богатыхъ. Я видѣла, какъ ставятъ ихъ въ Московской губерніи; только богатые тамъ могутъ обработать землю послѣ многолѣтнихъ травъ, для бѣдныхъ это невозможно, и такъ растетъ у этихъ послѣднихъ при правильномъ травосѣяніи хлѣбъ, что и удобрять его не стоитъ — больше травы, чѣмъ хлѣба. А кромѣ того, у бѣднѣйшихъ озимыя полосы и не засеяны.

Я остановлюсь еще на показательныхъ хозяйствахъ, которыя устроило Пермское земство. Ихъ было устроено 7, но 2 изъ нихъ ликвидированы вслѣд. призванной земствами безполезности ихъ. При учрежденіи ихъ имѣлось въ виду сдѣлать изъ нихъ какъ бы наглядныя учебныя пособия, образцы для подражанія. Но опытъ показалъ, что населеніе нисколько не интересуется этими хозяйствами, хотя они имѣютъ отъ 17 до 35 десятинъ, одно только 63 дес., и существуютъ уже давно, одно съ 1889 г. И земству они стоятъ такъ дорого, что не удивительно, если крестьяне не хотятъ учиться такому убыточному хозяйству. Поэтому ихъ понемногу передѣлываютъ въ опытные поля, хотя для одного изъ нихъ не представляется возможности сдѣлать это „вслѣдствіе черезполосности и разбросанности земли, до соединенія земли въ одинъ участок“ ¹⁾. Было еще устроено 5 большихъ фермъ, около 500 дес. каждая и тоже онѣ стоили очень дорого, и ничего населенію не дали.

Пермское земство сдѣлало все, что возможно теперь придумать, для поднятія крестьянскаго хозяйства. Кромѣ всѣхъ видовъ помощи, какъ въ другихъ земствахъ: травосѣяніе, машины, улучшенныя сѣмена, сортировки, улучшенныя породы скота, минеральныя удобренія, показ. поля и хозяйства, оно обратило вниманіе и на то, что необразованный

¹⁾ Для себя необходима земля въ одномъ участкѣ, а для крестьянъ нѣтъ.

человѣкъ не сумѣетъ примѣнить всего этого въ своемъ хозяйствѣ; оно устроило съ 1896 г., такъ называемая, четвертыя отдѣленія при народныхъ училищахъ, — двухгодичные курсы, гдѣ учились и жили окончившіе народныя училища ученики на полномъ содержаніи земства, чтобы дать крестьянамъ высшее общее развитіе, основныя познанія по естествовѣдѣнію и сел. хозяйству. Земство хотѣло приготовить изъ нихъ развитыхъ и сознательныхъ хозяевъ. По опросу, сдѣланному земствомъ въ 1906 г. объ окончившихъ эти четвертыя отдѣленія, оказалось, что 49⁰/₁₀₀ изъ нихъ живутъ дома. О нихъ сказано: „Тяжелая послѣшкольная обстановка, безвыходное экономическое состояніе деревни, темнота окружающихъ и недостатокъ матеріала для чтенія и дальнѣйшаго самообразованія часто обращаютъ окончившаго въ первобытное состояніе“. (У насъ есть при школахъ вечернія занятія для взрослыхъ, и я видѣла тяжелое положеніе такихъ сознательныхъ крестьянъ, потому и занялась сельскимъ хозяйствомъ). И дальше: „Въ томъ, что многіе изъ окончившихъ бросаютъ хозяйство, виновата не школа, а экономическое положеніе деревни; а заниматься хозяйствомъ не могутъ вслѣдствіе общиннаго землепользованія, которое создаетъ принудительную обработку земли“.

Кромѣ того земство устроило 5 низшихъ сель.-хоз. школы; но послѣ долготѣняго ихъ существованія пришли къ выводу, что „существующія сел.-хоз. школы можно считать въ настоящее время не отвѣчающими требованіямъ жизни“. На вопросъ Шадринской земской управы ученикамъ сел.-хоз. школы, не желаютъ ли они послѣ окончанія школы, заняться своимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, всѣ отвѣтили: „Хозяйство на надѣльной землѣ никто не находитъ возможнымъ вести благодаря малоземелью, общинному землевладѣнію, не допускающему улучшенія земель, и чрезполосицей, доходящей до предѣловъ почти полной невозможности работать“. Что нисколько не удивительно, потому что нельзя крестьянину работать, если у одного хозяина 6 дес. въ 5-ти участкахъ, которые находятся за 3, 5, 8, 10 и 20 верстъ отъ селенія (деревня стоитъ у рѣчки и тянется узкою полосой на 22 версты). Въ Шадринскомъ уѣздѣ разстояніе дальнихъ участковъ пашни отъ селенія равняется 1—3 версты только въ 1,8⁰/₁₀₀ общинъ ульда, 4—5 версты въ 9,8⁰/₁₀₀ общинъ, 6—10 версты въ 45⁰/₁₀₀ общинъ и свыше 10 версты въ 43,1⁰/₁₀₀ общинъ: у 88⁰/₁₀₀ общинъ земля дальше 6 версты. 19⁰/₁₀₀ общинъ имѣютъ надѣльную землю въ одномъ участкѣ, преимущественно у башкиръ, 3,3⁰/₁₀₀—въ двухъ, въ 3,6⁰/₁₀₀—3, 2,7⁰/₁₀₀—въ 4 1,9⁰/₁₀₀—въ 5-ти, 9,9⁰/₁₀₀—отъ 6—10-ти, 10,1⁰/₁₀₀—отъ 11 до 20-ти, 7,4⁰/₁₀₀—отъ 21 до 30, 8,5⁰/₁₀₀—отъ 40 до 50, и 25,2⁰/₁₀₀—свыше 50-ти, причѣмъ есть общины, имѣющія землю въ 169 участкахъ (стр. 175). Конечно, при такой чрезполосности, дѣлающей безусловно невозможнымъ занятіе сельскимъ хозяйствомъ, не могутъ приносить населенію пользы никакія мѣры улучшенія ихъ хозяйства. Хозяйствомъ заниматься при такихъ условіяхъ нельзя. И такъ какъ у насъ такая же чрезполосность и дальноземелье существуютъ вездѣ, безъ улучшенія землепользованія никакія агрономическія мѣропріятія для улучшенія крестьянскаго хозяйства невозможны, и потому дѣло землеустройства должно быть поставлено теперь на первое мѣсто.

Въ книжкѣ, сост. М. Суринымъ, „Что говорятъ крестьяне о своихъ

нуждах“, собраны письма крестьянъ Московской губ., напечатанныя раньше въ ежегодникахъ Московскаго земства; изъ нихъ мы увидимъ, что они сами говорятъ о мѣрахъ, которыми хотять улучшить ихъ хозяйство.

Волоколамскій уѣздъ: „Земство указываетъ и хорошія сѣмена выдаетъ, но сѣять ихъ у насъ нельзя, потому что агрономія указываетъ, какъ подъ какой хлѣбъ когда лучше пахать, бороновать и удобрять, а у насъ этого нельзя, дожидайся, когда всѣ запашутъ и засеютъ, раньше не дозволяютъ староста и общество“.

„Теперешнее земство сдѣлало все, что могло: устроило школы, завело травосѣяніе и организовало продажу машинъ, теперь же оно не знаетъ, что дѣлать“.

„Поднятіе хозяйства наступитъ только тогда, когда его рационально поведутъ, а для этого нужны *знанія*, какихъ и нѣтъ въ народѣ въ настоящее время. А дать народу *дѣйствительныя знанія* было бы куда болѣе полезно, чѣмъ, напр., снабженіе крестьянъ улучшенными сѣменами, которые при существующихъ условіяхъ скоро вырождаются, или молотилками, которыми и молотить то нечего, и много, много другого“.

Волоколамскій уѣздъ: „Нужно роздать въ каждое общество такія книги, которыя обнимали бы *всѣ стороны крестьянскаго хозяйства*“. (Письма, указывающія на раздробленность и отдаленность крестьянскаго надѣла не приведены, объ нихъ только упоминается).— „Ждать, что земство пойдетъ на встрѣчу мужику — утопія. Это означало бы оставить бездоходными владѣльческія усадьбы. Крестьяне, экономически обезпеченные, не пойдутъ въ кабалу къ землевладѣльцамъ, вотъ почему, я думаю, земство не особенно радѣетъ о введеніи улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ“. Дѣйствительно, крестьянамъ трудно понять, почему это изъ земской помощи ничего не выходитъ. О положеніи хозяйства они говорятъ: „Въ послѣднее время замѣчается упадокъ сельскаго хозяйства по многимъ мѣстамъ губерніи: сокращается количество скота, и многіе вовсе бросаютъ хозяйство, бѣгутъ въ города, вслѣдствіе чего понижаютъ заработную плату“.— „Земля забрасывается, въ поляхъ масса пустырей, которые заростають никому не нужными кустарниками“.— „Теперь стали появляться пустыющія полосы и увеличиваться въ числѣ, а сверхъ того замѣтно уменьшается количество скота“.— „Земля начинаетъ забрасываться, есть участки въ нѣсколько десятинъ, сплошь покрытые кочками и никуда негоднымъ кустарникомъ, а вѣдь когда-то эта земля пахалась! Мнѣ кажется, что вернуть хоть часть населенія къ земледѣлію является насущной необходимостью, но для этого обработка земли должна сдѣлаться интенсивной“.

Я привела столько выписокъ изъ этихъ писемъ крестьянъ, хорошо знакомыхъ съ русской агрономической организаціей, чтобы пояснить главное требованіе крестьянъ: *нужно дать знанія, нужно дать такую книжку, которая обнимала бы всѣ стороны крестьянскаго хозяйства*. Крестьяне понимаютъ, что они не знаютъ главнаго, безъ чего частичныя улучшенія ничего сдѣлать не могутъ.

Въ 1906 году, когда обще-земская организація обратилась къ агрономамъ съ просьбой выработать мѣры борьбы съ хроническими неурожаями, проф. В. Р. Вильямсъ написалъ докладъ „Улучшеніе обра-

ботки почвы“, въ которомъ говорить: „Если не ограничиваться палліативами, и предложить какую-нибудь коренную мѣру, то придется прибѣгнуть къ ломкѣ всей системы обработки, а это въ свою очередь влечетъ за собою необходимость коренной ломки всего существующаго строя крестьянскаго хозяйства. Ломка эта является въ настоящее время совершенно своевременною и *единственнымъ средствомъ къ созданию крестьянскаго хозяйства, какъ самостоятельной экономической единицы*“. „Намъ въ настоящее время нельзя задаваться такими задачами, какъ пропаганда систематически проведенной культурной вспашки, какъ борьба съ систематическимъ распыленіемъ почвы, благодаря архаическимъ приѣмамъ вспашки и связанной съ ними варварской бороньбой. Не по силамъ намъ и пропаганда болѣе совершенныхъ способовъ возсозданія строенія—чернаго и пропашнаго пара и травопольного хозяйства, не имѣющаго одной только цѣли увеличенія кормовой площади“. Потому что земское травосѣяніе преслѣдуетъ одну эту цѣль, я и говорю противъ такого травосѣянія.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше писемъ, крестьяне видятъ бесплодность этихъ палліативовъ и требуютъ показать имъ, какъ организовать хозяйство въ цѣломъ. У насъ показываютъ это сложное дѣло по частямъ, всѣ частицы этой сложной, какъ всякій живой организмъ, машины, а крестьянамъ предоставляютъ собрать эти разрозненныя частицы полезныхъ совѣтовъ, сложить въ цѣлое и пустить въ ходъ эту машину. И никто не покажетъ имъ на дѣлѣ, какъ она работаетъ. Въ наукѣ существуетъ понятіе рациональнаго хозяйства, а какъ устроить такое рациональное, выгодное хозяйство, не учатъ. Примѣръ всѣ показательныя хозяйства, которыя приносятъ одинъ убытокъ, хотя устраиваютъ ихъ агрономы, пользуясь всѣми тѣми данными, которымъ учатъ крестьянъ. Если агрономъ на этихъ основаніяхъ не умѣлъ сорганизовать дѣла, какъ же могутъ сдѣлать это крестьяне? Не могутъ этого сдѣлать ни агрономы, ни крестьяне потому, что это части не отъ той машины. Это все данныя экстенсивнаго хозяйства, а хозяйство на *маломъ пространствѣ земли* должно быть интенсивнымъ. Потому и не можетъ выйти ничего. Конечно, и эта агрономія приносятъ извѣстную долю пользы: *она научаетъ крестьянъ мыслить, думать, что возможныя улучшения въ хозяйствѣ*, и вполне возможно, что крестьяне, приспособляясь, ошупью дойдутъ и до интенсивнаго хозяйства. Вѣдь просятъ они и теперь однолѣтнихъ травъ вмѣсто многолѣтнихъ, начали въ Пермской губ. сѣять клеверъ безъ тимофеевки, которую подмѣшивать къ клеверу стали для того, чтобы сдѣлать клеверъ многолѣтнимъ. Но крестьяне такъ нуждаются теперь, что слѣдуетъ уже дать имъ *настоящую помощь, дать имъ, какъ они просятъ, настоящія знанія*.

Когда я устроила интенсивное рациональное хозяйство, крестьяне начали сейчасъ же заводить такое же на тѣхъ участкахъ, гдѣ могли это сдѣлать. И никакой я имъ помощи оказать не могла, какъ оказываютъ земства, а мое хозяйство перенимаютъ всѣ, кто можетъ,—кто имѣетъ землю въ отдѣльномъ участкѣ. Хозяйство мое устроено такъ, какъ могутъ сдѣлать крестьяне, примѣнены всѣ *самые дешевые* способы обработки и удобренія земли, и крестьяне съ имѣющимися у нихъ средствами устраиваютъ такое же. Я приведу примѣръ. Крестьянинъ изъ далекаго села продалъ свой домъ, кусокъ земли и иму-

щество за 300 руб. и купилъ у насъ въ 1901 году 10 дес. земли по 120 руб., изъ которыхъ по 60 руб. на десятину даль кр. банкъ ¹⁾. Земля эта была всегда неплодная, и наши мѣстные крестьяне не хотѣли ее покупать, и говорили этому хозяину и его жёнѣ, чтобы они лучше уходили отсюда, потому что здѣсь умрутъ съ голоду. Землю онъ выплачивалъ въ разсрочку. Сначала купилъ изъ 300 руб., которыя имѣлъ, пару лошадей за 40 руб. и корову за 18 руб. и жилъ въ землянкѣ, осенью построилъ небольшой домъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ занималъ деньги и платилъ большіе %, по 12 и даже 36 р. за 100 р., всего занялъ 500 р. На третій годъ пересталъ занимать и выплатилъ всѣ деньги за землю. А еще черезъ 3 года „выплатилъ долги и сталъ разживаться“ (его слова). Теперь у него новый хорошій домъ, построенный въ прошломъ году за свои деньги, безъ долговъ; изъ стараго дома онъ передѣлалъ сарай для скота, еще есть другой сарай, колодезь и клуня (молотильный сарай). Лошадей 3, куплены за 162 р., теперь стоятъ дороже, потомъ куплено 2 коня двухлѣтнихъ, 3 коровы за 150 р., 2 телятъ, 5 свиней, 17 овецъ и куры. У насъ въ эти три послѣдніе года сильный неурожай; у него неурожаевъ нѣтъ, полное довольство, много корма для скота, лишній онъ продаетъ весной. И въ настоящемъ году, когда у насъ неурожай озимыхъ, у него самая лучшая въ нашемъ селѣ пшеница на той землѣ, которая раньше считалась неплодной. Я приведу урожай 1907 года и на какую сумму онъ продаетъ хлѣба. Годъ неурожайный.

СОВРАЛЪ.		ПРОДАЛЪ.	
Ржи	180 пуд.	Ржи 18 п. за	20 р. 70 к.
Пшеницы.	36 „	Пшеницы 5 п. за	7 „ 50 „
Овса	272 „	Овса 60 п. за	36 „ — „
Ячменя	49 „	Ячменя 7 п. за	5 „ 25 „
Проса	32 „	Всего съ озим. и яров. пол.	69 р. 45 к.
Вики сѣмянъ	25 „		
Клеверу сѣмянъ	7 ¹ / ₂ „	ПРОДАЛЪ.	
Вики на сѣно	3 саж.	Сѣмянъ клевера 6 ¹ / ₂ п. за	50 руб.
Клеверу на сѣно	2 „	Травы клевера на	30 „
Картофеля	400 пуд.	Мякны клеверной на	5 „
		Вики сѣмянъ 15 п. за	15 „
		Картофеля на	15 „
		Съ парового поля на	115 руб.
ПРОДАЛЪ.			
Кабана за	36 руб.		
Корову за	52 „		
	88 руб.		

Продавъ за деньги всего продуктовъ своего хозяйства на 272 р. 45 к. Кромѣ того, полное и обильное содержаніе для себя и для своего скота. И еще не записанъ здѣсь доходъ за молочные продукты; жена его продаетъ лѣтомъ молока и масла на 2—3 руб. въ недѣлю; сколько продаетъ зимою, я не знаю. Есть еще огородъ, конопля и ленъ, тоже хозяйство жены, и мужъ объ этомъ мнѣ ничего сказать не могъ, когда я это записывала съ его словъ (онъ неграмотный).

У него трехпольное хозяйство съ занятымъ паромъ, стойловое содержаніе скота, постоянная обработка и удобреніе поля (навозомъ, посѣвомъ клевера, вики и гипса на клеверъ). Въ этомъ счетѣ интересно то, что онъ получаетъ наиболѣе дохода съ той смѣны, которая у крестьянъ лежитъ пустою, подъ толокою — паромъ. За продукты,

¹⁾ С. Боршовъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ.

выросшіе на этомъ полѣ, онъ взялъ 115 р. да за скоть, который кормился главнымъ образомъ тѣмъ, что выросло на этомъ паровомъ полѣ— 88 рублей; а за хлѣба съ двухъ такого же размѣра полей онъ взялъ только 69 р. 45 к. Сѣнокоса у него совсѣмъ нѣтъ. Онъ живетъ на хуторѣ. Семья у него: жена и 6 дѣтей. Старшей дѣвочки теперь 15 лѣтъ, другой 12 лѣтъ, старшему мальчику 9 л., и еще дѣти 6, 4 и 2 лѣтъ. Пріѣхалъ сюда съ тремя малыми дѣтьми 7, 4 и 1 года.

Чтобы вы видѣли разницу, я опишу хозяйство другого крестьянина, который имѣетъ 5 дес. въ 32 участкахъ въ общемъ пользованіи и домъ безъ долговъ. У него не было ни скота, ни хлѣба. Онъ поступилъ ко мнѣ на службу, жилъ 2 года, заработалъ денегъ. И осенью 1907 г. засѣялъ самъ свое поле. Весною 1908 г. оставилъ службу, купилъ 2 лошади и корову и засѣялъ самъ въ яровой смѣнѣ овесъ и картофель (раньше отдавалъ съ половины). Цѣлое лѣто пасъ лошадей и на чужую работу ходитъ почти не имѣлъ времени. Собралъ 2 копы ржи по 5 пуд. копа, 60 пуд. овса и 20 мѣшковъ картофеля, 50 пуд. овса продалъ, купилъ 15 пуд. ржи на посѣвъ. У него 4½ дес. пахотнаго поля и ½ дес. сѣнокоса; но на сѣнокосахъ всегда пасутся крест. лошади и скоть весною, потому ихъ мало и косятъ. Такъ какъ ничего на зиму не осталось, долженъ былъ продать лошадей и корову, но гораздо дешевле осенью, чѣмъ купилъ весною, и опять почти нечѣмъ зимою кормить семью. У него жена и трое дѣтей.

Вотъ почему я говорю о необходимости интенсивнаго хозяйства для крестьянъ. У одного въ томъ же селѣ полное довольство и деньги, у другого полная нищета.

Въ чемъ же сущность этого рациональнаго интенсивнаго хозяйства? У насъ принято говорить, что для каждаго района должно быть свое особое хозяйство. На практикѣ это не соблюдается; какъ вы видѣли, одинаковое хозяйство заводятъ и въ Петербургской, и въ Пермской, и др. губерніяхъ, совершенно различныхъ по климатическимъ условіямъ. Въ данномъ вопросѣ ссылаются на частности, говоря, что Россія слишкомъ обширная страна, и что невозможно установить какіе-нибудь общіе принципы, а въ разныхъ районахъ ея должно быть разное хозяйство; напр., на югѣ садоводство и воздѣлываніе винограда, въ Подольской губ. и на Украинѣ— свекловица, въ Волынской губ.— хмель и т. д. Но это частности, которыя къ данному вопросу— устройству рациональнаго крестьянскаго хозяйства никакого отношенія не имѣютъ. Это тоже, какъ смѣшивать понятіе объ общемъ и специальномъ образованіи. Никто не будетъ спорить съ тѣмъ, что необходимы ремесленныя школы, и школы эти должны соответствовать тому району, въ которомъ находятся, въ зависимости отъ того, какое производство возможно для даннаго района. Но есть школа общая, необходимая для всѣхъ людей и всѣхъ районовъ. Такъ точно есть одна наука— агрономія, наука о жизни растений, животныхъ и, кажется можно такъ выразиться, о жизни почвы, которую мы теперь тоже можемъ разсматривать, какъ живое существо, потому что почва можетъ быть мертвая, неплодная, и живая дѣятельная, дающая жизнь растеніямъ— *стѣлая* почва, и общія положенія этой науки одинаковы для всего свѣта, о нихъ я и буду только говорить.

Наукѣ этой люди научились, наблюдая природу, причемъ ста-

раются поставить и воздѣлываемыя растенія и разводимыхъ животныхъ въ наилучшія условія для ихъ жизни. И тамъ гдѣ руководствуются данными этой науки, земля представляетъ цвѣтущій садъ, всѣ растенія живутъ полной жизнью, и животныя не терпятъ ни голода, ни холода, не знаютъ, какъ и люди, ни нужды, ни лишеній. Не то у насъ. У насъ голодаютъ не только растенія и животныя, но и люди, которые ихъ воспитываютъ. Почему это? Посмотрите вокругъ себя весною, какъ вся природа оживаетъ: жизнь пробивается отовсюду, вся земля, нетронутая человѣкомъ, зеленѣетъ тогда. И какое разнообразіе растеній! И земля не истощается, а гдѣ разъ показалась жизнь, она развивается все сильнѣе, все больше. Прочтите у Гоголя описаніе нашихъ южныхъ степей въ Новороссіи. Какая могучая растительность была тамъ весною, независимо отъ дождей и засухъ, и какое плодородіе почвы создала она. Что же сдѣлали у насъ люди? Довели урожай на русскихъ роскошныхъ черноземахъ до минимума, до того, что земля совсѣмъ отказывается родить при засухѣ. Растительность въ естественномъ состояніи безконечно разнообразна, мы сѣмъ почти исключительно колосовые хлѣба. Весною нѣтъ клочка плодородной земли, гдѣ бы ни пробивались растенія, мы ихъ старательно уничтожаемъ и заводимъ такое хозяйство, чтобы ежегодно значительная часть поля, въ большинствѣ $\frac{1}{3}$ часть, лежала голая, пустая, какъ въ тѣхъ бесплодныхъ пустыняхъ, гдѣ земля мертвая, и жизнь не показывается никогда. Говорятъ, что черные пары сохраняютъ влагу, но нигдѣ ни въ одной культурной странѣ съ высокими урожаями всѣхъ растеній, не сохраняютъ ни влаги ни спѣлости почвы такимъ образомъ. И у насъ тоже, чѣмъ культурнѣе хозяйство и выше урожай, тѣмъ меньше этой пустой незасѣянной земли весною. Когда же наступаетъ жаркое лѣто, и трава въ степяхъ выгораетъ отъ жары и засухи, люди давно уже, когда еще эти степи не обрабатывались, умѣли восстанавливать ихъ плодородіе, сжигая эту высохшую траву. Я предполагаю, что дѣйствовало это благотворнымъ образомъ на растенія послѣдующаго года главнымъ образомъ потому, что при этомъ выгорала и части растеній, находящіяся въ землѣ на небольшую глубину, и такимъ образомъ разрыхлился ея поверхностный слой; кромѣ того, земля прикрывалась сгорѣвшими остатками растеній, и этимъ была защищена отъ высыхания глубокихъ слоевъ ея влѣдствіе испаренія по капиллярамъ.

Наблюдая такія явленія природы, въ Зап. Европѣ давно уже засѣваютъ землю весной и разрыхляютъ *послѣ уборки урожая*, когда она наиболѣе высыхаетъ. Такимъ образомъ, постоянно сохраняется спѣлость почвы: подъ тѣнью растеній весною и въ разрыхленной почвѣ лѣтомъ; и въ такой почвѣ роскошно растутъ всѣ растенія. Потому и нельзя пускать скота на пахотныя поля, *чтобы они были всегда рыхлыми и не высыхали*, такъ какъ безъ воды и воздуха почвенныя бактеріи жить не могутъ, а въ неспѣлой землѣ не могутъ хорошо развиваться растенія. Далѣе, крестьянамъ необходимы занятыя пары, *потому что они выгодны*, и кромѣ того *крестьяне черныя пары сдѣлать не могутъ своими орудіями и рабочимъ скотомъ*. Черные пары не выгодны и для помѣщиковъ: извѣстный хозяинъ Левицкій говоритъ, что убытка отъ воздѣлыванья ржи по черному пару и онъ не можетъ

избѣжать. Въ „Хуторянинъ“ № 43, 1907 г. сообщены данныя объ урожаяхъ въ хорошемъ имѣніи Кобелякского уѣзда Полтавской губ. съ черными парами и рядовой сѣялкой, и урожай ржи и пшеницы по такому пару въ среднемъ за 5 лѣтъ былъ 77 пуд. съ десят.; если раздѣлить это на два 2 года, земля для этого годъ лежала пустая, выйдетъ по 38 п.; конечно, такой урожай невыгоденъ. А посчитайте, сколько стоитъ обработка этого пара. Экономическую выгоду занятыхъ паровъ подтверждаютъ и опыты Полтавскаго и Одесскаго полей¹⁾. Кроме того, тамъ, гдѣ по климатическимъ условіямъ какъ будто наиболѣе нужны черные пары, паровыхъ полей меньше всего. По даннымъ проф. Фортунатова („Нѣсколько стр. изъ экон. и стат. сел. хоз.“) наименьшій % пара, менѣе 10%, оказался въ губерніяхъ Новороссійскихъ, Астраханской, Оренбургской и Олонекской (самыхъ сухихъ и холодной). А крестьянъ легкому и выгодному хозяйству съ занятыми парами и учить не хотятъ, во всѣхъ плодосмѣнахъ черные пары. Конечно, пары безусловно необходимы, въ культурныхъ странахъ вездѣ они есть, но для этого вводятъ въ плодосмѣну пропашныя — корнеплоды, пропахиваютъ землю и между хлѣбами и дѣлаютъ чистые пары тогда, когда они наиболѣе необходимы для удержанія влаги въ землѣ, когда земля наиболѣе высыхаетъ, — *послѣ уборки хлѣбовъ, а не весною*. Главная забота хозяина сохранять спѣлость почвы.

Но для крестьянскихъ занятыхъ паровъ необходимы *однолѣтнія травы*. чтобы ихъ легко было обработать крестьянскими орудіями; многолѣтнія травы нужны для экстенсивнаго хозяйства съ выпасами скота, а для культурнаго хозяйства клеверъ долженъ быть однолѣтнимъ, чистый, только въ этомъ случаѣ онъ *очищаетъ землю отъ сорныхъ травъ и удобряетъ ее*. Многолѣтнія травы должны быть на отдѣльныхъ участкахъ — на сѣнокосѣ.

Далѣе, такъ какъ у крестьянъ мало земли, и не достаетъ хлѣба, необходимо имъ сѣять такъ же, какъ и теперь, $\frac{2}{3}$ части поля хлѣбами, и яровое послѣ озимаго²⁾. Если перепахать жнивье озимаго хлѣба сейчасъ послѣ уборки его, земля очищается отъ сорныхъ травъ и сохранить влажность и спѣлость, и урожай яровыхъ по такому пару *всегда надежныѣ*. Урожай по такому пару выше даже, чѣмъ послѣ пропашныхъ. По даннымъ Полтавскаго оп. поля (Южн.-Рус. Сел.-Хоз. Газ. 1908 г. № 1) средній урожай яровыхъ по запаханному жнивью ржи и послѣ паровыхъ растений былъ такой. (См. табл. на стр. 54-ой).

Какъ видно по этимъ даннымъ, только урожай овса по чечевицѣ немного, на 1,6 п., выше, чѣмъ послѣ ржи по запаханному жнивью; для пшеницы же во всѣхъ случаяхъ урожай по запаханному жнивью выше, чѣмъ послѣ колосоваго хлѣба безъ лущенья. У насъ, на песчаной почвѣ, былъ посѣянъ рядомъ овесъ съ клеверомъ по запаханному послѣ уборки жнивью ржи и послѣ картофеля; и

¹⁾ Въ № 21 жур. „Хлѣборобъ“ помѣщена корреспонденія крестьянина Кіевской губ., который рассказываетъ, какъ онъ догадался самъ занимать паровое поле гречихой и научилъ этому крестьянъ своего села; при этомъ онъ говоритъ, что рожь послѣ гречихи растетъ лучше, чѣмъ „по сухому пару“, особенно если онъ вспаханъ въ концѣ іюня. Для насъ, хлѣбонашцевъ, очевидно, что крестьянскій паръ — сухой, а занятый, затѣненный отъ солнца растениями, влажный и спѣлый.

²⁾ Есть три рода растений: *озимія, яровія и паровія*, и потому самое естественное дѣленіе поля на 3 части.

Яровая пшеница, урожай на десятину.

	По лущенно- му озимому жнивью.		БЕЗЪ ЛУЩЕНІЯ ТРЕТЬИМЪ РАСТЕНІЕМЪ ПО НАВОЗУ.									
	2-е растеніе по навозу.		П о с л ѣ :									
			л ь н а .		с в е к л ы .		к у к у р у з ы .		к а р т о ф е л я .		я р о в о й п ш е н и ц ы .	
	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.
Среднее за 7 лѣтъ	92	188,4	90,2	151,3	80,5	152,7	88,6	169,4	87,3	167	77,9	152,7
Среднее за 12 лѣтъ	—	—	84,7	152,4	81,5	155,1	85,9	162,3	84,3	157	73,7	144,9

Овесъ, урожай на десятину.

	По лущенному жнивью озим. 5-мъ послѣ на- воза.		БЕЗЪ ЛУЩЕНІЯ ЖНИВА ШЕСТЫМЪ РАСТЕНІЕМЪ ПО НАВОЗУ.							
			П о с л ѣ :							
			в и к и с ѣ о в с о м ѣ .		ч е ч е в и ц ы .		г р е ч и х и .		о в с а .	
	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.	Зер.	Сол.
Среднее за 7 лѣтъ	115,9	201,6	111,4	177,7	117,5	192,0	105,4	170,0	82,9	142,4
Среднее за 12 лѣтъ	—	—	102,7	172,4	107,0	180,9	99,2	170,8	78,6	145,3

вслѣдствіе засухи въ этомъ году, клеверъ, посѣянный по овсу послѣ картофеля, совершенно высохъ, въ слѣдующемъ году поле перепалало, а по жнивью клеверъ былъ прекрасный; потому я считаю, что на обработанномъ такъ полѣ лучше сохраняется влага, особенно необходимая для яровыхъ хлѣбовъ, чѣмъ послѣ посѣва пропашныхъ.

Норфолькскій сѣвооборотъ, гдѣ яровые хлѣба идутъ послѣ пропашныхъ, былъ возможенъ въ Англии въ очень сыромъ климатѣ, онъ оказался уже невыгоднымъ въ Германіи; у насъ еще менѣе выгоденъ, потому что у насъ мало дождей, особенно для южныхъ губерній.

Крестьянамъ должны быть предоставлены всѣ самые дешевые и выгодные способы обработки и улучшенія почвы: пары, занятые паровыми растеніями, дающими кормъ скоту, очищеніе земли отъ сорныхъ травъ густо растущими паровыми и пропашными растеніями и луценьемъ жнивья; удобреніе почвы азотособирающими, какъ клеверъ, гдѣ онъ растетъ, но клеверъ чистый и на одинъ годъ, — сообщаетъ почвѣ много азота только клеверъ перваго года; на второй годъ онъ изрѣживается (по даннымъ Запольской станціи 1908 г., на второй годъ осталось не болѣе 10 растеній на кв. сажень), и такъ какъ почва на клеверницѣ очень плодородная, порастаетъ злаковыми сорными травами, которыя поглощаютъ азотъ. Однолѣтній клеверъ и вспахать очень легко. Для такого хозяйства не нужно и лучшихъ орудій для обработки поля, у меня до сихъ поръ всѣ орудія крестьянскія, чтобы показать, что и съ этими орудіями улучшеніе хоз. возможно. И потомъ главное, при мелкомъ хозяйствѣ на малыхъ пространствахъ земли, чтобы хозяину можно было жить въ довольствѣ, хозяйство должно быть *преимущественно скотоводное*. Такое хозяйство даетъ выгодную работу хозяевамъ и на зиму и много навоза — дешевое удобреніе для полей. Удобренная и разрыхленная земля всегда спѣлая, потому что живутъ и размножаются въ ней бактеріи, и на такой почвѣ хорошо будутъ расти всѣ растенія и хлѣба. Разрыхленная постоянно почва еще болѣе нужна въ сѣв. Россіи, чѣмъ въ южной: почвенныя бактеріи такъ же, какъ и животныя, скорѣе погибаютъ отъ недостатка воздуха, чѣмъ недостатка влаги, потому неурожай *при дождяхъ* тоже постоянны въ сѣв. Россіи; разрыхленная почва дождей меньше боится, въ ней больше воздуха. Главный расходъ при интенсивномъ хозяйствѣ рабочія руки, и такое хозяйство даетъ выгодную работу, въ которой наиболѣе нуждаются малоземельные хозяева, потому тѣмъ болѣе оно выгодно и необходимо, чѣмъ малоземельнѣе хозяева.

То хозяйство, которому учать теперь крестьянъ: выпасъ скота на поляхъ, чистые пары, обрабатываемые у крестьянъ въ толоку, и многолѣтнія травы — части экстенсивнаго хозяйства, изъ нихъ сдѣлать хозяйства *на маломъ пространствѣ земли* — невозможно. Потому такъ и убыточны крестьянскія хозяйства теперь, что они ведутся экстенсивно на маломъ пространствѣ земли. Это убыточно потому, что, если много скота на маломъ пространствѣ, онъ сильно утаптываетъ землю (на большомъ пространствѣ не такъ замѣтно); а во-вторыхъ, такое хозяйство *даетъ слишкомъ малый доходъ*, который для человѣка, имѣющаго мало земли, прокормить его не можетъ. Далѣе, для такого хозяйства нужна хорошая обработка земли хорошими плугами, такъ какъ земля очищается отъ сорныхъ травъ не растеніями, а исключительно этой

механической обработкой. Потому въ экстенсивномъ хозяйствѣ и *расходы большіе, и меньше доходъ*. А при интенсивномъ хозяйствѣ, гдѣ земля чистая, постоянно обрабатывается и очищается посѣвомъ растений съ широкими листьями, и потому не засорена сорными травами, обработка эта гораздо легче исполнима плохими крестьянскими орудіями и легче для слабаго крестьянскаго скота; и урожай на чистой землѣ гораздо выше. Потому и легче крестьянамъ при ихъ бѣдности завести интенсивное, чѣмъ экстенсивное хозяйство. Потому и могла я свое интенсивное хозяйство устроить съ плохими орудіями, чего агрономы теперь на крестьянскихъ поляхъ сдѣлать не могутъ. При экстенсивномъ хозяйствѣ употребляются все дорогіе способы: и обработка засоренной, задернѣлой земли, и механическое только очищеніе ея отъ сорныхъ травъ, и напрасная перепашка, и экстирпированіе парового поля, которое дохода не приноситъ, и очищеніе сѣмянъ, которыя не могутъ быть чистыми при засоренности почвы. А въ довершеніе еще предлагаютъ *вмѣсто содержанія скота*, который, кромѣ навоза, даетъ доходъ, дорогія минеральныя удобрения. И крестьяне напрасно бьются среди этихъ какъ бы умышленно поставленныхъ трудностей, съ которыми бѣдняки и справиться не могутъ, и затрачиваютъ много труда, не видя никакой пользы, потому что на засоренной землѣ культурныя растенія расти не могутъ. Потому и выше урожай въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ травосѣянія. *Экстенсивное хозяйство для крестьянъ невозможно, потому что у нихъ мало земли, и оно слишкомъ дорого для нихъ*. Потому и должно быть крестьянское хозяйство интенсивнымъ *для всѣхъ районовъ Россіи, идя у крестьянъ мало земли*. У насъ въ Россіи вездѣ мало отдѣльныхъ выпасовъ для скота, вездѣ скотъ пасется на поляхъ, потому вездѣ тамъ, гдѣ существуютъ уже эти условія, должны быть: *стойловое содержаніе скота, однолѣтнія травы на поляхъ и многолѣтнія на сенокосахъ, постоянная обработка поля*, чтобы оно было всегда рыхлымъ, и *занятые пары*, гдѣ они возможны ¹⁾). Какія растенія при этомъ сѣять, будетъ зависѣть не только отъ районовъ, но и отъ сообразительности каждаго отдѣльнаго хозяина. Такъ, въ моемъ маленькомъ имѣніи, напр., на нѣкоторыхъ только поляхъ можно сѣять пшеницу, ячмень и свеклу, на другихъ они не будутъ расти, а хорошо растутъ рожь, овесъ и картофель. Несомнѣнно, что разрабатывать эти частные вопросы слѣдуетъ на многихъ опытныхъ станціяхъ въ разныхъ районахъ нашего обширнаго отечества, какъ несомнѣнно и то, что, не познакомившись съ почвенными и климатическими условіями каждаго отдѣльнаго имѣнія, нельзя начинать тамъ хозяйства. Но понятія объ интенсивномъ и экстенсивномъ хозяйствѣ общія для всѣхъ этихъ районовъ и зависятъ исключительно отъ количества земли у хозяина. Для нашихъ крестьянъ уже необходимо интенсивное хозяйство, и земская агрономическая помощь не можетъ дать ничего малоземельнымъ крестьянамъ, которыхъ у насъ громадное большинство, потому что экстен-

¹⁾ Я считаю, что они возможны почти во всей Россіи, если выгодны въ Херсонской губ. Они безусловно невыгодны и невозможны въ большихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, потому что помѣщики не въ состояніи выкопать въ августѣ или началѣ сентября свои большія плантаціи корнеплодовъ, чтобы посѣять озимые хлѣба, но я говорю исключительно о мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Что выгодно въ мелкомъ хозяйствѣ, то невыгодно въ большомъ, и наоборотъ.

сивное хозяйство, которому учать всё наши земские агрономы во всех районах России, невозможно на маломъ пространствѣ земли.

Я закончу описаніемъ русскаго хозяйства изъ книги А. И. Шингарева „Вымирающая деревня“. „Въ короткій пореформенный періодъ мѣстность уѣзда (Ворон. губ.) измѣнилась до неузнаваемости. Лѣса порѣдѣли, рѣки обмелѣли и мѣстами совершенно исчезли, летучіе пески надвинулись на поля, сѣнокосы и другія угодыя, поля поползли въ овраги, и на мѣстѣ когда-то удобныхъ земель появились рытвины, водомоины, рвы, обвалы и оаже зіяющія пропасти. Земля обезсилѣла, производительность ея понизилась, количество неудоби увеличилось, природа попорчена, естественныя богатства истощены, а естественныя условія обезображены“. Эти овраги и летучіе пески образуются и у насъ; пески оттого, что распахиваютъ землю изъ-подъ сосноваго лѣса, а овраги между прочимъ оттого, что внизу горы всегда растительность лучше, чѣмъ вверху, и крестьяне, чтобы всякому досталась и лучшая, и худшая земля, дѣлятъ землю вдоль по скату горы, и пахутъ такъ эти узкія продольныя полосы, отъ чего и образуются овраги почти вездѣ тамъ, гдѣ есть возвышенныя мѣста.

Нужно спасти не только обезсиленное крестьянство, нужно спасти его главное богатство — землю и для этого измѣнить это невозможное для земледѣльческой культуры землепользованіе. И кто хочет добра Россіи, кто жалѣетъ несчастныхъ крестьянъ, тотъ долженъ помочь имъ устроить такъ хозяйство, какъ устроено оно въ Зап. Европѣ, на научныхъ основаніяхъ, помочь имъ измѣнить всю систему ихъ хозяйства, безъ чего избавиться отъ голода они не могутъ. Потому друзья навода должны взять *великое и трудное дѣло землеустройства въ свои руки*. Должны сдѣлать это тѣмъ болѣе, что это землеустройство тѣсно связано съ надѣленіемъ крестьянъ землею, безъ чего оно трудно исполнимо. А безъ этого землеустройства культурное хозяйство и культурная жизнь для крестьянъ невозможны.

Главнымъ препятствіемъ для землеустройства считаютъ общее владѣніе землею. Англичанинъ Киннардъ написалъ недавно книгу о русскомъ крестьянинѣ, которая переведена на русскій языкъ. О русской общинѣ онъ говоритъ: „Нѣкоторые утверждаютъ, что эта система одна только и можетъ предупредить образованіе опаснаго пролетаріата; этимъ и объясняютъ усилія бюрократовъ и реакціонеровъ къ тому, чтобы удержать систему, помѣшавъ крестьянину узнать о реформѣ“. Онъ считаетъ, что враги народа скрываютъ отъ него благодѣтельный для него законъ объ освобожденіи отъ общины, и говоритъ далѣе: „Хотя община официально не существуетъ, въ дѣйствительности каждая деревня можетъ удержать общинное устройство, если считаютъ нужнымъ. Принимая во вниманіе, что большинство крестьянъ невѣжественны, можно съ большою вѣроятностію предсказать, что система удержится, и что болѣе интеллигентные изъ русскихъ крестьянъ будутъ продолжать оставаться связанными по рукамъ и по ногамъ“. Онъ считаетъ общину такимъ страшнымъ несчастьемъ для русскихъ крестьянъ потому, что она, благодаря своимъ дурнымъ методамъ распределенія земли, противодѣйствуетъ распространенію Зап.-Европейскихъ методовъ веденія сельскаго хозяйства, и создаетъ то ужасное экономическое положеніе русскихъ крестьянъ, которое онъ

видѣль. Описывая его, онъ говоритъ: „Такова система, которая господствовала въ Россіи до 1907 г., и которая, какъ я сказалъ, по всей вѣроятности будетъ продолжать господствовать до тѣхъ поръ, покуда мужикъ сдѣлается мыслящимъ и разумнымъ существомъ, получившимъ хоть какое-нибудь образование“.

Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія онъ считаетъ образованіе; когда крестьяне станутъ образованными, они не въ силахъ будутъ терпѣть этого гнета. Но при данномъ экономическомъ положеніи крестьянъ это очень трудно. А. И. Шингаревъ говоритъ, что въ описываемыхъ имъ вымирающихъ деревняхъ Воронежской губ. дѣти не могутъ посѣщать школу, хотя школа тамъ большая. И во всѣхъ мѣстахъ Россіи, которыя я знаю, дѣти не могутъ посѣщать школы одинаково потому, что они пасутъ скотъ почти круглый годъ, пока не лежитъ снѣгъ на поляхъ, и это мѣшаетъ посѣщенію школы даже больше, чѣмъ неимѣніе одежды и пищи. Такъ что образованіе и экономическое положеніе крестьянъ тѣсно связаны между собою.

Въ настоящее тяжелое время, когда люди теряютъ всякую надежду на лучшее будущее, при всеобщей апатіи, обусловленной этимъ, одна осталась работа (по моему мнѣнію, это и всегда была самая нужная работа). Никто не строитъ домовъ сверху, всѣ начинаютъ съ фундамента. Такимъ фундаментомъ, на которомъ можетъ прочно основаться благосостояніе государства, можетъ быть только благосостояніе крестьянства. Не можетъ быть свободнымъ и сильнымъ государство, въ которомъ большинство жителей живетъ въ такой нищетѣ и невѣжествѣ, какъ наши крестьяне. И большое, неотложное дѣло теперь *въ деревнѣ*, слѣдуетъ не изгонять интеллигентныя силы изъ деревень, чтобы землю обрабатывали тѣ, кто работаетъ только руками. Человѣкъ силенъ не руками, а умомъ. Земля безъ знаній, безъ помощи наиболѣе благодѣтельной для человѣчества науки агрономіи, не можетъ прокормить земледѣльцевъ. Крестьяне нигдѣ не умѣли сами справиться съ землей. Интеллигенція слѣдуетъ прійти имъ на помощь своими знаніями и на дѣлѣ показать имъ, что можетъ имъ дать эта богатая земля. И это дѣло настоящаго времени и дѣло большое. Когда исчезнетъ пропасть между интеллигенціей и крестьянами, тогда будетъ у насъ настоящая жизнь и свобода.

Ю. С. Еремьева.

ЖУРНАЛЫ ЗАСЪДАНІЙ.

Общаго Собранія И. В. Э. Общества.

21 марта 1909 года.

Въ засѣданіи принимали участіе вице-президентъ Общества Н. Ф. Анненскій, члены Совѣта В. Г. Котельниковъ, Н. Г. Кулябко-Корецкій, Н. Н. Кутлеръ, П. В. Отоцкій, С. Н. Прокоповичъ, Г. А. Фальборкъ, В. В. Хлжняковъ и 51 членъ Общества, всего 59 человекъ.

I.

Вице-президентъ Общества *Н. Ф. Анненскій* сообщилъ Собранію о новой утратѣ, понесенной Обществомъ: неожиданно скончался дѣйств. членъ Общества извѣстный статистикъ *Александръ Поликарповичъ Шликевичъ*. Указавъ на значеніе работъ покойнаго для русской статистики, вице-президентъ предложилъ почтить память его вставаніемъ, что и было исполнено присутствовавшими.

II.

Затѣмъ былъ заслушанъ и утвержденъ журналъ Общаго Собранія членовъ Общества 10-го февраля с. г.

III.

Секретаремъ прочитанъ общій отчетъ о дѣятельности Общества въ 1908 году. Казначеемъ сообщены общія цифры денежнаго отчета по Обществу за тотъ же годъ.

Оба отчета постановлено передать на разсмотрѣніе подлежащей избранію Ревизіонной Комиссіи.

IV.

Вице-президентъ просилъ собравшихся членовъ Общества приступить къ написанію записокъ въ члены Ревизіонной Комиссіи, которой предстоитъ обрѣзывать дѣятельность Общества за 1908 годъ и дѣятельность Комиссіи по оказанію помощи голодающимъ за 1907/8 продовольственный годъ.

Присутствующіе члены Совѣта заявили, что они въ намѣчаніи кандидатовъ въ члены Ревизіонной Комиссіи не принимаютъ участія.

Въ виду большой работы предстоящей Комиссіи число подлежащихъ избранію членовъ Комиссіи определено Собраніемъ въ 10 человекъ.

V.

На обсужденіе было поставлено затѣмъ предложеніе члена Общества г. Лосицкаго о пересмотрѣ постановленія Общаго Собранія 10-го с. мая, касающагося членовъ Общества, не сдѣлавшихъ ни одного взноса (прилагается къ журналу).

Совѣтъ Общества, разсмотрѣвъ предложеніе, не призналъ возможнымъ согласиться съ нимъ, и находитъ постановленіе Общаго Собранія 20-го сего мая правильнымъ.

Послѣ прочтенія внесеннаго предложенія въ возникшихъ затѣмъ преніяхъ принимали участіе *Н. Ф. Анненскій, С. В. Бородаевскій, Б. Э. Кетрицъ, В. В. Хижняковъ, В. В. Каррикъ, А. Е. Лосицкій.*

Поставленное на баллотировку предложеніе было отклонено значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Во время преній были сдѣланы два заявленія:

1) *В. И. Покровскаго*, который въ виду ненормальнаго положенія вопроса о недоимщикахъ по членскому взносу, связаннаго съ періодомъ бездѣятельнаго состоянія Общества, предложилъ, чтобы были скинуты со счета недоимокъ два года и всѣ члены, уплатившіе за 1905 годъ, были признаны какъ бы уплатившими за 1907 годъ.

2) *Б. Б. Веселовскаго*, который находилъ необходимымъ сдѣлать Совѣту указаніе, чтобы онъ руководствовался не однимъ только постановленіемъ Общаго Собранія относительно членовъ Общества, не сдѣлавшихъ ни одного взноса, но также и одновременно принятымъ другимъ постановленіемъ относительно давнѣйшихъ недоимщиковъ по членскому взносу.

Вице-президентъ *Н. Ф. Анненскій* сваялъ съ обсужденія изложенныя заявленія: первое потому, что оно не было поставлено на повѣстку и подлежитъ предварительному обсужденію въ Совѣтъ; второе — потому, что вопросъ о правильности дѣйствій Совѣта подлежитъ разсмотрѣнію Ревизіонной Коммисіи.

VI.

Вице-президентъ просилъ Собраніе приступить къ избранію президента Общества на предстоящее трехлѣтіе согласно § 34 Устава Общества.

Во время раздачи записокъ *Н. Ф. Анненскій* сообщилъ Собранію письмо президента *А. С. Фаминцына* слѣдующаго содержанія:

„Обращаюсь къ Вамъ съ слѣдующей покорнѣйшей просьбой:

Для предупрежденія недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть при выборѣ президента по отношенію къ моей кандидатурѣ, я счелъ необходимымъ доставить Вамъ нижеслѣдующее заявленіе, которое прошу сообщить и членамъ Совѣта и Общему Собранію.

Пошатнувшееся здоровье заставило меня уже годъ тому назадъ довести до свѣдѣнія г.г. членовъ Общаго Собранія, что я не въ силахъ выполнять, по совѣсти, возложенныя на президента обязанности.

Въ настоящее время, по этой же причинѣ, я вынужденъ заявить, что ни въ какомъ случаѣ не считаю возможнымъ оставаться президентомъ Общества.

Дѣлаю я это по необходимости и съ болью въ сердцѣ, потому что наступило давно ожидаемое мною, болѣе мирное время, и закипѣла въ Обществѣ горячая, строго научная дѣятельность, въ которой столь сильно нуждается наше отечество.

Сохраняя навсегда чувство искренней признательности за благосклонное ко мнѣ отношеніе г.г. членовъ Общества, я не перестану со вниманіемъ слѣдить за

его цѣнными работами, всегда готовый, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать процвѣтанію Вольнаго Экономическаго Общества, старѣйшаго ученаго Общества въ Россіи“.

Передъ баллотировкою вице-президентъ напомнилъ присутствующимъ, что вслѣдствіе недавняго постановленія Общаго Собранія лица, избранныя въ члены Общества и не уплатившія ни одного членскаго взноса, не могутъ пользоваться избирательными правами въ Обществѣ.

Послѣ подсчета поданныхъ записокъ оказалось, что 47 голосовъ было подано за А. С. Посникова, 6 за Н. Ф. Анненскаго, 1 за К. К. Арсеньева и 1 записка съ двумя кандидатами, которая, по предложенію председательствующаго, была признана недѣйствительною.

Н. Ф. Анненскій заявилъ свой отказъ отъ кандидатуры на постъ президента Общества.

Г. А. Фальборкъ заявилъ объ отказѣ К. К. Арсеньева.

Въ виду отсутствія другихъ кандидатовъ Собраніе рѣшило подвергнуть баллотировкѣ одного А. С. Посникова, при чемъ было высказано мнѣніе, что требованіе § 34 Устава о трехъ кандидатахъ разумѣть лишь тотъ случай, когда предложено нѣсколько лицъ, изъ которыхъ должны быть баллотиремы только первые трое.

При баллотировкѣ шарами за А. С. Посникова было подано 44 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ голосовъ. *А. С. Посниковъ былъ объявленъ, при шумныхъ аплодисментахъ присутствующихъ, президентомъ Вольнаго Экономическаго Общества на трехлѣтіе 1909—1911 года.*

VII.

Занная президентское мѣсто, *А. С. Посниковъ* произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Выражаю глубокую признательность за избраніе и обѣщаю приложить всѣ усилія къ тому, чтобы должнымъ образомъ выполнить возлагаемая на президента обязанности, — обязанности привлечательныя и отвѣтственныя въ то же время. Отвѣтственны онѣ особенно въ виду тѣхъ исключительныхъ условий, въ которыя уже девять лѣтъ какъ поставлено Императорское Вольное Экономическое Общество и которыя парализуютъ его полезную дѣятельность. Вынужденные считаться съ этимъ, мы должны помнить, однако, что задачи, преслѣдуемыя Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, имѣютъ огромное практическое значеніе и должны быть осуществляемы непремѣнно. Тѣсно связанныя съ жизнью, вызванныя хозяйственными потребностями, онѣ будутъ всегда интересоваться въ самой высокой степени какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ. Объединяя въ своей средѣ и тѣхъ и другихъ, Вольное Экономическое Общество обезпечиваетъ возможно полное и безпристрастное разсмотрѣніе важнѣйшихъ вопросовъ нашей хозяйственной жизни, рѣшеніе которыхъ склонно диктоваться часто исключительно классовыми интересами. А потому было бы крайне прискорбно, если-бы старѣйшее въ Россіи Общество, встрѣчая стѣсненія въ своей высокополезной дѣятельности, замолкло и перестало функционировать. Особенно горько было-бы не слышать его авторитетнаго голоса теперь, въ эпоху, нами переживаемую, когда совершаются коренныя измѣненія въ самыхъ основахъ хозяйственной жизни, когда экономическіе вопросы перво-степенной важности становятся передъ нами и повелительно требуютъ разрѣшенія.

При такихъ условіяхъ Вольное Экономическое Общество должно зажить вновь тою дѣятельною жизнью, какою оно жило прежде, жло сравнительно такъ недавно еще. Обращаясь мысленно къ этому прошлому и желая его осуществленія

въ будущемъ, я не могу не вспомнить съ глубокимъ почтениемъ моихъ предшественниковъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые стояли во главѣ Общества въ труднѣйшій періодъ его жизни. Смѣняя нынѣ высокоуважаемаго Андрея Сергѣевича Фаминцына, я постараюсь замѣнить Вамъ его, — буду стоять на стражѣ интересовъ Общества и, увѣренный въ поддержкѣ Совѣта, разсчитываю также на Ваше снисходительное отношеніе ко мнѣ“.

Рѣчь президента была покрыта аплодисментами Собранія.

VIII.

Отъ Совѣта Общества было доложено Собранію, что еще 28-го апрѣля минувшаго года Совѣтъ предложилъ избрать А. С. Фаминцына, тогда отказавшагося отъ должности президента, въ почетные члены Общества. Въ виду же того, что А. С. согласился въ то время оставаться на посту президента до конца срока, Совѣтъ не поставилъ вопроса объ избраніи на повѣстку слѣдующаго Собранія и сдѣлалъ это теперь.

Собранію были розданы записки для избранія А. С. Фаминцына почетнымъ членомъ Общества. Послѣ подсчета поданныхъ записокъ избирательныхъ оказалось 53, неизбирательныхъ 1.

Встрѣтивъ объявленіе результатовъ баллотировки единодушными аплодисментами, Собраніе просило Совѣтъ извѣстить А. С. о его избраніи телеграммою.

IX.

Оглашены результаты подсчета 45 поданныхъ записокъ, съ предложеніемъ кандидата въ члены Совѣта отъ Общаго Собранія на срокъ до весеннихъ мѣсяцевъ 1910 года. Д. И. Рихтеръ получилъ 28 голосовъ, А. А. Леонтьевъ 9 (отсутствующій въ Собраніи), А. М. Колюбакинъ 2 и В. И. Покровскій, В. І. Гомилевскій (отсутствующій въ Собраніи), Л. Ф. Пантелѣвъ, А. И. Быковъ, А. В. Пѣшеховъ, П. В. Отоцкій по одному.

Въ виду отказа отъ баллотировки Колюбакина, Покровскаго, Пантелѣва, Быкова, Пѣшехова и Отоцкаго на баллотировку были поставлены оставшіеся три кандидата, при чемъ А. И. Рихтеръ получилъ 29 избирательныхъ и 12 неизбирательныхъ голосовъ, А. А. Леонтьевъ 18 избирательныхъ и В. І. Гомилевскій 6 избирательныхъ.

При аплодисментахъ Собранія Д. М. Рихтеръ объявленъ избраннымъ.

X.

Оглашены результаты подсчета 43 поданныхъ записокъ въ члены Ревизіонной Коммисіи. 2 записки оказались пустыми, а остальными опредѣлились слѣдующія лица:

Л. Ф. Пантелѣвъ получивъ 40 голосовъ, Д. И. Рихтеръ, 36, Л. Л. Венуа 29, А. Б. Быковъ 21, В. В. Каррикъ 22, Н. Н. Шнитниковъ 21, Б. Э. Кетрицъ 20, Р. С. Малкинъ и гр. П. М. Толстой по 18, Е. П. Решева 17, М. В. Булгаковъ, 16, С. В. Вородаевскій 13, В. Е. Варзаръ 12, В. И. Покровскій и А. Е. Лосицкій по 11, В. И. Чарнолуцскій 10. Остальныя предложенныя лица получили менѣе, чѣмъ по 10 голосовъ.

Д. И. Рихтеръ въ виду его избранія членомъ Совѣта отказался отъ избранія въ Ревизіонную Коммисію, В. И. Покровскій и А. Е. Лосицкій также заявили объ отказѣ.

Потѣ этого Комиссія объявлена избранной въ составѣ Л. Ф. Пантелѣва, Л. Л. Бенуа, А. Н. Быкова, В. В. Каррика, Н. Н. Шнитникова; В. Э. Кетрица, Р. С. Малкина, гр. П. М. Толстого, Е. П. Репьевой, М. В. Вулгакова и 3 кандидатовъ: С. В. Бородаевского, В. Е. Варзара и В. И. Чарнолукаго.

XI.

Былъ объявленъ результатъ подсчета баллотировочныхъ листовъ въ члены Общества. Всѣ предложенныя лица получили болѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ (на 54 листа отъ 1 до 5 неизбирательныхъ отѣтокъ) и объявлены избранными въ члены Общества.

Такимъ образомъ избраны слѣдующія лица: 1) Андриевскій, Г. Е., помощникъ оберъ-секретаря Правительствующаго Сената, землевладѣлецъ; 2) Вангенгеймъ, Ѳ. П., землевладѣлецъ Курской губ.; 3) Волковъ, Н. М., кандидатъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства; 4) Гауеръ, В. К. (Метеорологическое бюро Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія); 5) Грабскій, В. Ф., агрономъ, членъ Государственной Думы; 6) Клейнбортъ, Л. Н., быв. редакторъ журнала „Образованіе“ и издательства О. Н., Поповой, авторъ работъ по экономическимъ вопросамъ; 7) Пилецкій, Я. А., земскій статистикъ, членъ Статистической Комиссіи при И. В. Э. Обществѣ, сотрудникъ журнала „Образованіе“ и др.; 8) Хейсинъ, М. Л., авторъ многихъ работъ по вопросамъ кооперативнаго и профессиональнаго движенія, государств. страхованія рабочихъ и пр., врачъ; 9) Юрмаліать, А. П., старшій инструкторъ молочнаго хозяйства, Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія.

Къ выборамъ въ члены Общества объявлены Совѣтомъ слѣдующія лица: С. И. Акербломъ, Н. А. Бородинъ, В. М. Вороновскій, О. О. Гейманъ, Г. М. Гольдштейнъ, В. Ю. Гросманъ, Д. М. Зайцевъ, В. А. Косинскій, І. М. Кулишеръ, К. С. Лейтесъ, М. Н. Соболевъ, В. Ф. Тотоміанъ, А. А. Чупровъ, кн. Д. И. Шаховской.

XII.

Послѣ этого Собраніе было закрыто, при чемъ по предложенію *Д. Н. Бородина* оживленными аплодисментами благодарило Н. Ф. Анненскаго за несеніе имъ въ послѣдній годъ обязанностей по замѣнѣ президента Общества.

Приложеніе.

Заявленіе А. Е. Лосицнаго.

Не имѣвъ возможности принять участіе въ работахъ ревизіонной Комиссіи въ маѣ текущаго года и въ общемъ собраніи 20 мая, представляю свое мнѣніе въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ *e* § 19 и въ § 58 устава Общества и *прошу поставить на обсужденіе ближайшаго общаго собранія вопросъ о пересмотрѣ постановленія 20 мая 1908 года по одиннадцатому пункту заключеній ревизіонной Комиссіи.*

Ревизіонная Комиссія, основываясь на словахъ примѣчанія 2 къ § 20, что членская плата вносится въ Общество первоначально *тотчасъ* по избраніи, считала, что уплата членскаго взноса является непремѣннымъ условіемъ (*conditio sine qua non*) пріобрѣтенія членскихъ правъ и предложила лишить членскихъ правъ всѣхъ избранныхъ членовъ Общества, не успѣвшихъ сдѣлать ни одного членскаго взноса, пока они его не сдѣлаютъ. Общее собраніе приняло это предложеніе.

Нельзя согласиться съ такимъ толкованіемъ устава, основанномъ на отдѣльныхъ словахъ, выдѣленныхъ изъ контекста. Оно не согласовано ни съ общимъ смысломъ главы III устава („о членахъ“), ни со второй половиной упомянутого примѣчанія и прямо противорѣчитъ § 19-му устава.

Conditio sine qua non приобрѣтенія членскихъ правъ излагается въ § 17 устава, о членскихъ правахъ говорится въ § 19, а въ § 20 указываются обязанности членовъ.

Непремѣннымъ условіемъ приобрѣтенія членскихъ правъ по § 17 является *избраніе даннаго лица общимъ собраніемъ*, при соблюденіи условій, указанныхъ, какъ въ самомъ § 17, такъ и въ §§ 14, 15 и 16. Особого вступного взноса, отдѣльнаго отъ ежегодной членской платы, нашимъ уставомъ не предусмотрено. Согласно съ этимъ слѣдующій § 19 устава (§ 18 трактуеть о дипломѣ) говоритъ: „Лица, избранныя въ члены Общества..., пользуются слѣдующими правами“, и далѣе излагаются все безъ исключенія членскія права, въ томъ числѣ право выборовъ. Вновь принятый порядокъ отмѣняетъ этотъ §, такъ какъ теперь *не все* законно избранные члены пользуются членскими правами.

§ 20 указываетъ обязанности членовъ. Одною изъ такихъ обязанностей является уплата членскаго взноса. Примѣчаніе 2 къ § 20 говоритъ о *нормальномъ порядкѣ* такой уплаты. Вновь избранные члены должны дѣлать этотъ взносъ точно за избранію за весь годъ, въ которомъ произошло избраніе; *на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ* (вторая половина того же примѣчанія) для старыхъ членовъ нормальнымъ порядкомъ является уплата членскихъ взносов въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года.

Примѣчаніе 3 къ § 20 излагаетъ предѣлы терпимыхъ уставомъ отступленій отъ нормальнаго порядка уплаты взносовъ. Оно гласитъ: „Членъ, не внесшій въ теченіе двухъ лѣтъ слѣдующей съ него платы, считается выбывшимъ изъ членовъ“ и т. д. Прочтеніе его въ связи съ предъидущимъ примѣчаніемъ показываетъ, что примѣчаніе 3 равно относится какъ къ старымъ, такъ и къ вновь избраннымъ членамъ.

Новый порядокъ создаетъ для разныхъ категорій членовъ неодинаковыя послѣдствія неисполненія однихъ и тѣхъ же обязанностей. Потому онъ рѣзко противорѣчитъ принципу равноправія членовъ и тѣмъ болѣе несправедливъ, что реальныя причины недоночности и для старыхъ и для новыхъ членовъ, повидимому, совершенно одинаковы: и для тѣхъ и для другихъ главнымъ годомъ недоночности является 1905. Кромѣ того выдѣленіе уплаты членскихъ взносовъ на роль безусловно рѣшающаго признака при опредѣленіи отношеній членовъ къ Обществу, противорѣчитъ общему духу § 20, который ставилъ обязанность денежныхъ жертвованій лишь на второе мѣсто.

Указанное постановленіе общаго собранія 20 мая, вносящее дополненіе въ уставъ Общества и притомъ дополненіе едва ли желательное, должно быть пересмотрѣно, такъ какъ собраніе 20 мая по своей малолюдности не было компетентно для рѣшенія уставныхъ вопросовъ (примѣчаніе къ § 95 устава).

26 ноября 1908 года.

Членъ Общества Александръ Лосицкій.

I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества.

22-20 января 1909 г.

Присутствовали: председатель В. Г. Котельниковъ, секретарь П. В. Шимановскій, члены общества: Ф. И. Вальта, Ю. С. Еремѣева, С. А. Ершовъ, Н. М. Волковъ, Б. Б. Веселовскій, А. А. Кофодъ, П. С. Иконниковъ, С. П. Фридолинъ, Э. К. Высоковичъ, А. А. Свѣчинъ, В. В. Винеръ, Н. И. Григоровъ, Л. Л. Велуа, П. И. Тихоновъ.

Засѣданіе открывается въ 8¹/₄ ч. вечера.

1) Секретарь *П. В. Шимановскій* докладываетъ о поступившемъ на обсужденіе Отдѣленія доклада библиотекаря Общества о пополненіи библіотеки, при чемъ П. В. Шимановскій предлагаетъ образовать при первомъ Отдѣленіи Комиссію изъ нѣсколькихъ лицъ, которыя и занялись бы вопросомъ о выборѣ книгъ для библіотеки по первому Отдѣленію — каковое предложенію Собраніемъ принимается.

2) Затѣмъ председатель *В. Г. Котельниковъ* возбуждаетъ вопросъ о чувствованіи Почвенной Комиссіей по поводу предстоящаго сегоднѣшняго засѣданія и полагаетъ, что необходимо возбудить настоящій вопросъ въ Совѣтъ О-ва.

3) На очереди докладъ *Ю. С. Еремѣевой*: „Агрономическая помощь крестьянскому населенію“ ¹⁾.

Тезисы доклада:

1. Агрономическая помощь крестьянамъ должна быть поставлена теперь на первое мѣсто, но она невозможна безъ правильнаго землеустройства и надѣленія крестьянъ землею.

2. Всѣ усилія земствъ Ярославскаго, Вятскаго, Пермскаго и Московскаго помочь крестьянамъ устроить свое хозяйство при данныхъ условіяхъ, не принесли наиболѣе нуждающимся изъ нихъ ожидаемой пользы.

3. Существенно помочь крестьянамъ можно только измѣнивши всю систему ихъ хозяйства и устроивши это хозяйство на тѣхъ научныхъ основаніяхъ, какъ оно ведется въ культурныхъ странахъ.

По окончаніи доклада въ преніяхъ принимали участіе: Б. Б. Веселовскій, С. П. Фридолинъ, П. В. Шимановскій, А. А. Свѣчинъ, В. В. Винеръ, П. С. Иконниковъ, при чемъ *Б. Б. Веселовскій* указалъ на полное игнорированіе докладчицей экономическихъ факторовъ. *С. П. Фридолинъ* полагаетъ, что упреки, имѣющіеся въ докладѣ и направленные противъ института земской агрономіи, недостаточно обоснованы. *П. В. Шимановскій* указываетъ на то, что сельскохозяйственныя условія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи весьма разнообразны, а поэтому тѣ техническіе приемы, которые докладчица примѣняетъ въ своемъ хозяйствѣ быть можетъ окажутся совершенно непримѣнимыми при другихъ условіяхъ. *А. А. Свѣчинъ* считаетъ нападки на агрономовъ совершенно незаслуженными и полагаетъ, что кромѣ благодарности, ничего не можетъ быть высказано по адресу института земской агрономіи. *В. В. Винеръ* полагаетъ, что земская агрономія сдѣлала все возможное при существующихъ условіяхъ, такъ какъ недостатокъ опытныхъ данныхъ не позволяетъ рекомендовать опредѣленныхъ мѣръ улучшенія хозяйства, и только, когда эти данныя будутъ, явятся возможность

¹⁾ Напечатанъ выше.

эти мѣры рекомендовать. *Ю. С. Еремѣва*, отвѣчая оппонентамъ, заявила, что никого она не имѣла въ виду задѣвать своимъ докладомъ, а только констатировала фактъ безсилія земской агрономіи, и что дѣятельность ея она считаетъ весьма желательной и плодотворной.

4) В. Г. Котельниковъ сообщаетъ объ образованіи при первомъ Отдѣленіи постоянной комиссіи по метеорологіи. Засѣданіе предсѣдателемъ закрывается въ 12 час.

Приложеніе.

Многоуважаемый Василій Григорьевичъ! Прочитанный мною 22 января докладъ вызвалъ непонятный для меня протестъ со стороны присутствовавшихъ членовъ Общества; такъ какъ объяснить тогда за позднимъ временемъ я не могла, покорнѣйше прошу Васъ прочесть въ ближайшемъ засѣданіи Отдѣленія слѣдующее мое объясненіе. Еще первый мой докладъ Вол. Эк. Обществу, зная который было предложено мнѣ прочесть второй, имѣлъ ту же цѣль, какъ и настоящій—1) доказать невозможность улучшеній крестьянскаго хозяйства при данныхъ условіяхъ землепользованія, 2) невозможность для крестьянъ экстенсивнаго хозяйства вслѣдствіе наступившаго для крестьянъ всѣхъ районовъ Евр. Россіи малоземелья, и 3) необходимость для нихъ перейти къ иному способу землепользованія и интенсивному хозяйству. Въ настоящемъ докладѣ развивалась та же мысль и въ доказательство ея были приведены данныя о результатахъ агрономической дѣятельности Ярославскаго, Вятскаго, Пермскаго и Московскаго земствъ. Земства въ данное время, при настоящемъ землепользованіи и малоземельи крестьянъ могутъ приносить пользу только незначительному меньшинству многоземельныхъ богатыхъ крестьянъ; значительное же большинство, въ Московской губ. 42.7% безлошадныхъ и 42.8% имѣющихъ одну лошадь, т. е. 85.5%, воспользоваться этою помощью не могутъ вслѣдствіе того, что не могутъ обработать своей земли. Что причина этого есть малоземелье, я подтвердила даже примѣромъ развитія благосостоянія крестьянъ въ Сибири при подобной же помощи, гдѣ земельный просторъ не помѣшалъ этому и при существующей формѣ землепользованія.

Что же касается крестьянскихъ писемъ, чтеніе которыхъ въ засѣданіи Вол. Эк. Об. считали неумѣстнымъ¹⁾, я читала свой докладъ не въ научной комиссіи, а 1-му отдѣленію общества, гдѣ вопросы касающіеся благосостоянія крестьянъ чуждыми быть не могутъ, которое занималось даже помощью голодающимъ; слѣдовательно, допустить крестьянъ хотя письменно высказаться о своихъ нуждахъ передъ этимъ высокимъ собраніемъ, я считала необходимымъ, а не неумѣстнымъ. И не на этихъ письмахъ я основывала свои положенія, а ими иллюстрировала статистическія цифры, которыми доказывала свою мысль.

Относительно же моей лично дѣятельности въ родномъ мнѣ краѣ, гдѣ до сихъ поръ вслѣдствіе политическаго ихъ условій земской, а слѣдовательно и агрономической организаціи, она шла по тому же пути, какъ и дѣятельность земскихъ агрономовъ. Вначалѣ, какъ Пермское земство, которое организовали четвертыя отдѣленія при сельскихъ школахъ для того, чтобы дать образованныхъ хозяевъ-крестьянъ, я, будучи учительницей, занималась со взрослыми съ той же цѣлью, и пришла къ точно такимъ же результатамъ—бесплодности этой работы,

¹⁾ Въ этомъ замѣчаніи кроется какое-то недоразумѣніе: крестьянскія письма въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ неоднократно цитировались по разнымъ поводамъ и никогда „неумѣстными“ никѣмъ не считались. *Ред.*

такъ какъ экстенсивное крестьянское хозяйство является убыточнымъ не вслѣдствіе недостатка знаній у хозяевъ, а вслѣдствіе малоземелья. Точно такъ же, какъ Пермское земство, и я устроила показательное хозяйство для крестьянъ; но тогда какъ земство устроило на маломъ пространствѣ земли экстенсивное хозяйство, и всѣ ихъ показательныя хозяйства потерпѣли неудачу, я устроила интензивное, и оно увѣнчалось такимъ успѣхомъ, что крестьяне не только могли устроить и у себя такое же, но я привела даже примѣръ, какъ быстро крестьянинъ можетъ перейти изъ ранѣе бывшей нужды къ полному благосостоянію при этомъ способѣ хозяйства и рядомъ съ этимъ привела примѣръ нищенской жизни крестьянина при настоящемъ способѣ пользованія землею. Это я сдѣлала отнюдь не изъ самохвальства, какъ было понято нѣкоторыми членами общества, а чтобы показать какъ хорошо могутъ работать и наши крестьяне если имѣютъ возможность завести интензивное хозяйство. Земства тоже желали и желаютъ дѣйствовать въ томъ же направленіи раньше устраивали показательныя крестьянскія поля, теперь — показательныя крестьянскія хозяйства; объ этомъ говорилъ В. В. Винеръ, что предполагаютъ устроить такія показательныя хозяйства въ Верхнедѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ., которая хочетъ устраивать агрономъ, А. К. Коль. При этомъ онъ далъ блестящую рекомендацію этого агронома, къ которой я вполне присоединяюсь, потому что лично знаю его.

Этотъ цѣнный для крестьянскаго хозяйства работникъ заинтересовался моею дѣятельностью и былъ командированъ земствомъ осмотрѣть мое хозяйство и крестьянскіе хутора. Въ № 2 журнала „Хозяйство“ отъ 15 января 1909 года онъ описалъ мое хозяйство, и я прошу гг. членовъ общества прочесть эту статью, потому что онъ даже находитъ нѣкоторое объясненіе тому, отчего у меня послѣ лущенія жнивья такъ роскошно развиваются яровые хлѣба и подтверждаетъ то, что было высказано въ моемъ докладѣ. Въ той же статьѣ онъ пишетъ, что мой плодосмѣвъ и общіе принципы моего сельскаго хозяйства считаетъ наиболее подходящими для тѣхъ показательныхъ хозяйствъ, о которыхъ говорилъ В. В. Винеръ, и что этотъ плодосмѣвъ, даже съ введеніемъ посѣва клевера, будетъ испробованъ на Верхнедѣпровскомъ оп. полѣ въ настоящемъ году. Опыты съ посѣвомъ клевера будутъ производиться и на другомъ Верхнедѣпровскомъ оп. полѣ, которымъ завѣдуетъ А. К. Коль.

Такъ какъ Екатеринославская губ. по климатическимъ условіямъ весьма различается отъ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губ., гдѣ я живу, и принадлежитъ къ совсемъ другому климатическому району, и наша мѣстность гораздо болѣе общаго имѣетъ съ обширнѣйшей территоріей средней и сѣвер. Россіи, я и предложила вниманію общества результаты этой моей многолѣтней работы на пользу крестьянъ, которая принесла уже видимые плоды, такъ какъ *существуютъ показательныя благоденствующія крестьянскія хозяйства, устроенныя бѣдными крестьянами самостоятельно, безъ всякой помощи имъ.* И тѣмъ болѣе полезно обратить на это вниманіе, что крестьяне уже расселяются на хутора и требуютъ показать имъ, какъ устроиться, а въ томъ же засѣданіи В. В. Винеръ говорилъ, что этотъ вопросъ у насъ еще не выясненъ. И почему этотъ мой тяжелый трудъ на томъ же поприщѣ, на которомъ работаете и вы, трудъ въ опальномъ русскомъ краѣ, гдѣ не имѣется никакихъ общественныхъ организацій, встрѣтилъ не участіе и помощь для распространенія этой идеи, а такое неодобреніе, это для меня совершенно непонятно.

И еще одинъ отвѣтъ. Мое заявленіе, что крестьянамъ, при настоящемъ ихъ обнищаніи, легче завести интензивное хозяйство, чѣмъ экстенсивное, назвали пародоксомъ. Я устраиваю такое хозяйство и говорю по опыту, я умѣю работать

на полѣ. Потому утверждаю: гораздо легче вспахать чистое поле, чѣмъ засоренное. Чтобы очистить засоренное поле отъ пырея и другихъ корней слѣдуетъ послѣ этой трудной вспашки, много разъ пройти его экипаторомъ которыхъ у крестьянъ нѣтъ, потомъ сгрести и жечь эти корневища, и все-таки много останется, а если послѣ этого скоро пойдетъ дождь, то вся работа пропала. Если же на этомъ заросшемъ пыреемъ полѣ, вспахавши его кое-какъ, посеять вику, она затѣнитъ почву, и сорныя травы пропадутъ подъ нею всѣ; послѣдующая пахота будетъ уже очень легкой, и урожай хлѣбовъ на такомъ чистомъ, удобренномъ викой полѣ, будетъ выше, чѣмъ на засоренной толокѣ, да еще получится виковое сѣно. Слѣдуетъ очищать поле посѣвомъ замѣняющихъ почвы растений выгодиѣ и легче. При интенсивномъ хозяйствѣ можно также лущить поле послѣ уборки урожая, въ жаркое время; тогда верхніе перерѣзанные корни высохнуть, а отросшіе нижніе не будутъ въ состояніи пробиться черезъ сухой верхній слой и тоже пропадутъ; и это лущенье съ избыткомъ вознаградится прибавкой въ урожай овса на чистомъ и спѣломъ поле. Клеверъ перваго года пользования тоже гораздо легче пахать, чѣмъ многолѣтній. Интенсивное продуктивное скотоводство тоже выгодиѣ того, которое ведутъ теперь крестьяне; и если бы они тотъ же клеверъ, при иной системѣ землепользованія, могли имѣть около дома, чтобы не гонять скотъ голодать на толокахъ, а кормить его и лѣто и зиму дома, они могли бы продавать не клеверное сѣно, какъ теперь, потому что больше имъ продавать нечего, а продуктъ скотоводства, оставался бы даромъ навозъ, и не пришлось бы сразу, заводя хозяйство, покупать дорогія минеральныя удобрения. Итакъ, несомнѣнно, что обработка чистой земли при интенсивномъ хозяйствѣ легче и доступнѣе для плохихъ крестьянскихъ орудій и плохого рабочаго скота, менѣе нужно покупать дорогія орудія; сѣмена клевера и вики тѣ же; такъ какъ много навоза, минеральныя удобрения не такъ нужны. Какіе же лишніе расходы для устройства интенсивнаго хозяйства?

Если бы я прочла на собраніи одни эти крестьянскія письма, которыя читали, и тогда стоило бы обсуждать этотъ докладъ, стоило бы задуматься надъ тѣмъ, до чего доходить крестьянская нищета, и что нужно выработать немедленная мѣры для помощи имъ; невозможно жить человѣку, видя эту нищету. И чтобы напомнить вамъ о ней, я и выступила со своимъ докладомъ. И мы, деревенскіе жители, ждемъ отъ васъ этой помощи, и главная, самая существенная помощь—*землеустройство*.

Ю. Еремьева.

5 февраля 1909 г.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, П. Б. Шимановскій, С. А. Ершовъ, С. П. Фридолинъ, В. М. Иверсенъ, В. Е. Варзаръ, Н. И. Прохоровъ, Н. И. Григоровъ, В. И. Покровскій, Д. И. Рихтеръ, Н. И. Каракашъ, В. В. Веселовскій, В. В. Хижняковъ, В. А. Косинскій, Р. М. Бланкъ, Б. Д. Бруцкусъ, Ф. И. Вальта.

1) Заслушаны и утверждены журналы засѣданій отъ 16—24 ноября, 4 декабря 1908 г. и 22 января 1909 г.

2) Секретаремъ доложены просьбы с.-хоз. о-въ: 1) Горскаго, Ямбургскаго уѣзда Петерб. губ. 2) Вогородскаго-Котельничскаго у. Вятской губ. 3) Сосновско-Березовскаго у. Пермской губ. и 4) Красносельскаго у. Костромской губ. о безплатной высылкѣ сел.-хоз. журналовъ и книгъ за прошлые годы. Постановлено всѣ такія просьбы отложить до образованія Комиссіи распространенія с.-х. знавій, предполагаемой къ открытію при О-вѣ.

2) На очереди докладъ *П. Б. Шимановскаго*: „Распространеніе с.-х. знаній—одна изъ очередныхъ задачъ *В. Э. О-ва*“.

Темы доклада:

- 1) Отсутствие с.-х. научныхъ знаній и косность земледѣльческаго населенія Россіи въ этомъ отношеніи является тормазомъ въ развитіи техники с. хозяйства.
- 2) Существующія с.-хоз. учебныя заведенія низшаго и средняго типа не могутъ удовлетворить потребности широкихъ массъ населенія въ с.-хоз. знаніяхъ.
- 3) Почти полное отсутствіе вѣшкольного с.-хоз. образованія за исключеніемъ начинаній въ этомъ направленіи нѣкоторыхъ земствъ и с.-х. о-въ.
- 4) Популярная с.-х. литература немногочисленна и часто не удовлетворяетъ своему назначенію.
- 5) Потребность земледѣльческаго населенія въ с.-х. знаніяхъ несомнѣнна.
- 6) Постановка распространенія с.-хоз. знаній въ З. Европѣ и Америкѣ.
- 7) *И. В. Э. О-во* является организаціей, призванной идти навстрѣчу потребности населенія въ с.-х. знаніяхъ.
- 8) Возможность осуществленія этой задачи *И. В. Э. О-вомъ*.
- 9) Матеріальная сторона вопроса.
- 10) Схема организаціи распространенія с.-х. знаній и изданіе популярной литературы *И. В. Э. О-вомъ*.

Въ заключеніе докладчикъ предлагаетъ образоватъ комиссію по распространенію с.-х. знаній при *О-вѣ*, которая въ первую очередь занялась бы пересмотромъ всей существующей популярной с.-х. литературы и изданіемъ библиографическаго сборника ея и второе производствомъ анкеты среди с.-х. о-въ, земствъ, просвѣтительныхъ учрежденій по вопросу распространенія с.-х. знаній, и затѣмъ уже по выясненіи потребности, изданіемъ районной с.-х. литературы, для чего могутъ быть привлечены провинціальныя силы. Попутно съ этимъ докладчикъ предлагаетъ организовать лекціи и чтенія по с. хозяйству, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи. Особенное же вниманіе докладчикъ предлагаетъ обратитъ на сношенія съ с.-х. о-вами, дѣятельности которыхъ въ направленіи распространенія с.-х. знанія могло бы координировать *И. В. Э. О-во*.

Въ преніяхъ по прочтеніи доклада приняли участіе: *С. П. Фридолинъ*, *Б. Д. Бруцкусъ*, *В. В. Хижняковъ*, *П. М. Богдановъ*, *Э. К. Высоковичъ*, *В. Г. Котельниковъ*, *Н. И. Каракашъ*, *Н. И. Прохоровъ* и *С. А. Ершовъ*.

С. П. Фридолинъ—докладчикъ очень многое затрагиваетъ, но мало что разрѣшаетъ, и та широкая картина дѣятельности *О-ва* въ направленіи распространенія с.-х. знаній, которая нарисована докладчикомъ, едва ли выполнима на практикѣ.

Б. Д. Бруцкусъ. Нельзя не согласиться, что общія положенія доклада имѣютъ существенное значеніе, но при детальной разработкѣ ихъ многое не подойдетъ. Я полагаю, что особенное значеніе имѣетъ предложеніе докладчика о связи съ с.-х. о-вами. Использовать этотъ новый факторъ, завязать сношенія съ с.-х. о-ми это задача, имѣющая существенное значеніе, такъ какъ сразу переноситъ дѣло изъ теоретическихъ разсужденій въ область практическаго разрѣшенія.

В. В. Хижняковъ. Принципіально доклада нельзя оспаривать. Что докладомъ слишкомъ много намѣчается, это не важно. Если Комиссія образуется, то она рѣшитъ, что надо и возможно въ первую очередь осуществитъ. Въ настоящій моментъ слѣдуетъ отвѣтить на одно только предложеніе—образоватъ комиссію распространенія с.-х. знаній при *О-вѣ*. Образованіе такой комиссіи облегчается тѣмъ, что *О-во* располагаетъ во первыхъ очень хорошей бібліотекой, гдѣ собраны все книги по с.-х. литературѣ, во вторыхъ—значительнымъ капиталомъ

имени Мордвинова, для цѣлей популяризаціи с.-х. знаній, въ третьихъ—с.-х. музеевъ, который надо пополнить и привести въ порядокъ.

П. Б. Богдановъ. Я полагаю, что настоящее собраніе не компетентно избрать комиссію, благодаря своей малочисленности. Осуществить все намѣченное докладчикомъ не представляется возможнымъ, такъ какъ на это въ О-вѣ не имѣется достаточныхъ силъ и я полагаю, что мы должны поставить себѣ строго опредѣленную задачу и не разбрасываться такъ, какъ это намъ предлагается докладомъ.

Э. К. Высоковичъ. По моему мы должны остановиться на двухъ вопросахъ—составѣ комиссіи и ея средствахъ. Что касается перваго, то возможно самое широкое участіе со стороны и не членовъ О-ва, второй вопросъ съ матеріальной стороны выясненъ, такъ какъ имѣется Мордвиновскій комитетъ. Комиссія должна разработать детали.

В. Г. Котельниковъ. Я не вижу въ предложеніяхъ докладчика чего либо неосуществимаго, тѣмъ болѣе, что цѣлый рядъ предложенныхъ имъ мѣръ по распространенію с.-х. знаній о-вомъ онъ предполагаетъ осуществить въ хронологическомъ порядкѣ, а не все сразу. Образование Комиссіи желательно и необходимо; детали будутъ разработаны и быть можетъ придется сдѣлать рядъ докладовъ по разнымъ сторонамъ дѣла, затронутого докладомъ.

Н. И. Каракашъ. Такъ какъ докладомъ предполагается образование кадра лекторовъ по с. хозяйству и такія лица съ с.-хоз. образованіемъ выпускаются нѣкоторыми частными с.-хоз. учебными заведеніями, то быть можетъ комиссія найдеть возможнымъ удѣлить часть имѣющагося капитала на помощь такихъ учреждений, какимъ являются напр. Спб. с.-хоз. курсы въ Спб.

Н. И. Прохоровъ. Надо обратить особенное вниманіе на связь съ с.-х. о-вами, такъ какъ въ этомъ отношеніи дѣятельность комиссіи если она образуется, сразу становится на практическую почву. Я полагаю, что комиссія могла бы избрать для начала своей дѣятельности какой либо одинъ районъ, напр., сѣверный и попробовать въ немъ осуществить все намѣченное докладчикомъ, а уже послѣ такого опыта расширить свою дѣятельность.

С. П. Фридолинъ. Издательская дѣятельность—настолько серьезная и сложная задача, что для ея осуществленія надо образовать особую комиссію. Я боюсь, что избраніе намѣчаемой комиссіи не будетъ цѣлесообразно, такъ какъ полномочія ея неопредѣленны.

П. М. Богдановъ. Все здѣсь приведенные мотивы еще болѣе меня убѣждаютъ, что предлагаемая работы не по плечу И. В.-Э. О-ву. Надо поставить болѣе опредѣленные рамки дѣятельности комиссіи и здѣсь же выяснить ея задачи и планъ работъ.

П. Б. Шимановскій. Отвѣчая своимъ оппонентамъ, я долженъ указать, что видимо нѣкоторые изъ нихъ не совсѣмъ хорошо прослушали мой докладъ, такъ какъ возраженія ихъ были не по существу. Все намѣченное въ моемъ докладѣ я не предлагаю осуществить сразу, а постепенно, начавъ съ анкеты среди с.-х. о-въ и просмотра существующей с.-х. литературы. Я полагаю, что распространеніе с.-х. знаній вполне своевременная и благодарная задача для О-ва и въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ вполне осуществима.

В. Г. Котельниковъ. Я не могу согласиться съ предложеніемъ Н. И. Прохорова—ограничить дѣятельность комиссіи какимъ либо однимъ райономъ, такъ какъ задачи О-ва всероссійскія, а не районныя. Комиссія разберетъ все предложенное докладчикомъ и я предлагаю такую избрать.

С. А. Ершовъ. Я полагаю, что вначалѣ надо разработать вопросъ о задачахъ комисси и тогда уже избрать ее.

В. Г. Котельниковъ. Быть можетъ, мы остановимся на избраніи комисси для обсужденія, какія пзъ мѣръ распространенія с.-х. знанія предлагаемы докладчикомъ возможно осуществить въ ближайшемъ будущемъ, а избраніе таковой въ виду малочисленности собранія отложило до слѣдующаго засѣданія.

Предложеніе В. Г. Котельникова собраніемъ принимается.

3) Заслушавъ докладъ *Н. Верещагиной:* „*Устройство трудовыхъ колоній для распространенія с.-х. знаній и воспитанія крестьянскихъ сиротъ*“. По прочтеніи доклада участіе въ преніяхъ по немъ приняли:

В. Г. Котельниковъ, Н. И. Прохоровъ, Э. К. Высоковичъ и П. В. Шимановскій.

В. Г. Котельниковъ. Вопросъ, затрагиваемый докладомъ, настолько существененъ, что долженъ быть отмѣченъ и поддержанъ такимъ учрежденіемъ, какъ И. В.-Э. 0-во.

Н. И. Прохоровъ. Вопросъ, затронутый докладчицей, большого значенія, такъ какъ масса сиротскихъ суммъ въ деревняхъ пропадаетъ даромъ, а между тѣмъ онѣ могли бы быть употреблены на идейныя организаціи.

Э. К. Высоковичъ. Колоніи я понимаю, но выводовъ, дѣлаемыхъ докладчицей, не понимаю, такъ какъ врядъ ли такія колоніи смогутъ осуществить намѣчаемая ею задачи.

П. В. Шимановскій. Я не могу понять, почему докладчица считаетъ необходимымъ имѣть членовъ колоніи разновозрастныхъ.

Въ виду поздняго времени пренія по докладу прекращаются и В. Г. Котельниковъ отъ имени Собранія благодарить докладчицу за интересный докладъ.

20 февраля. 1909 г.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, П. В. Шимановскій, В. В. Хижняковъ, П. М. Богдановъ, П. В. Вогушевичъ, Э. К. Высоковичъ, А. П. Чистосердовъ, А. А. Свѣчинъ, Н. И. Шнитниковъ.

На очереди обсужденіе вопроса объ образованіи при 0-вѣ „Коммисси распространенія с.-х. знаній“ возбужденнаго докладомъ П. В. Шимановскаго въ I Отдѣленіи 5 февраля н. г.

Въ обсужденіи приняли участіе: В. Г. Котельниковъ, В. В. Хижняковъ, П. М. Богдановъ, Э. К. Высоковичъ, Н. М. Шнитниковъ, А. А. Свѣчинъ и П. В. Шимановскій.

Собраніе постановило: 1) Предложить избрать комиссію по распространенію с.-х. знаній на слѣдующемъ засѣданіи I Отдѣленія.

2) Въ задачи Коммисси входитъ распространеніе с.-х. знаній во всѣхъ видахъ (школьное и внѣшкольное), а равно разработка всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ с.-х. образованіемъ въ Россіи.

3) Ближайшая дѣятельность Коммисси должна выразиться: а) въ ознакомленіи съ существующей популярной с.-х. литературой и библиографической обработкѣ ея, б) производствѣ анкетъ среди с.-х. о-въ, земствъ и просвѣтительныхъ учрежденій по вопросу распространенія с.-х. знаній, д) просмотрѣ выходящей с.-х. литературы и е) помощи с.-х. о-вамъ и частнымъ лицамъ, обращающимся въ 0-во съ просьбами о присылкѣ с.-х. литературы.

18 марта 1909 г.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, В. В. Хижняковъ, С. В. Бородаевскій, В. В. Веселовскій, В. А. Косинскій, А. Ф. Девриенъ, Н. М. Катаевъ, Л. Л.

Венуа, А. А. Беретти, кн. И. Л. Джандіери, Т. И. Тихоновъ и Н. Г. Кулябко-Корецкій. Обязанности секретаря исполнялъ кн. И. Л. Джандіери.

1) Предсѣдатель оглашаетъ заявленіе корреспондента А. Вагина о желаніи его быть принятымъ въ члены корреспондента И. В. Э. О-ва. Постановлено предложить Вагина въ члены Общества. Затѣмъ вопросъ, стоящій на повѣсткѣ дня, о медаляхъ снимается съ очереди и откладывается до слѣдующаго засѣданія.

2) Заслуживается докладъ *С. В. Бородаевского: сельское хозяйство, мелкій кредитъ и кооперація*. Тезисы доклада слѣдующіе:

1. Залогъ благосостоянія Россіи коренится въ развитіи сельскаго хозяйства; развитіе фабрично-заводской промышленности, для которой надолго закрыты иностраннныя рынки, имѣетъ для насъ второстепенное значеніе.

2. Вышняя торговля Россіи продуктами сельскаго хозяйства находится въ неудовлетворительномъ положеніи; это объясняется главнымъ образомъ, слабою производительностью земель въ Россіи и недостаточной предприимчивостью на селенія.

3. Интересы государства требуютъ, помимо немедленнаго во многихъ случаяхъ увеличенія площади земли, находящейся во владѣніи крестьянъ, широкихъ мѣръ по интенсификаціи земледѣлія.

4. Для подобной интенсификаціи, понимаемой въ обширномъ смыслѣ слова, необходимы большія средства, которыя предпочтительнѣе всего предоставитъ населенію путемъ правильной организаціи мелкаго кредита.

5. Для увеличенія продуктивности сельскаго хозяйства и повышенія благосостоянія массы земледѣльческаго населенія, необходимо на ряду съ организаціей мелкаго кредита, примѣненіе во всѣхъ областяхъ сельскаго хозяйства кооперативнаго начала.

6. Правильная организація мелкаго кредита и развитіе коопераціи должны покоиться на самодѣятельности населенія, широкой инициативѣ земствъ и энергичной поддержкѣ государства.

Желательно:

Возбудить вопросъ отъ имени И. В. Э. О-ва о необходимости скорѣйшаго изданія общеккооперативнаго закона.

Избрать Комиссію для выработки нынѣ же примѣрнаго устава для сел. хоз. товариществъ, который не заключалъ бы недостатковъ устава 18 ноября 1908 г. и давалъ бы возможность устраивать безъ труда всевозможныя виды такихъ товариществъ.

Издать для распространенія въ широкихъ кругахъ населенія брошюру, которая знакомила бы сельскихъ хозяевъ съ различными видами коопераціи въ области сельскаго хозяйства, ихъ пользой и порядкомъ ихъ устройства, а также со значеніемъ и организаціей мелкаго кредита.

По окончаніи доклада возникаютъ дебаты, въ которыхъ приняли участіе Веселовскій, Хижняковъ, Котельниковъ, Косинскій, Катаевъ и Бретти.

Б. Б. Веселовскій считаетъ поверхностнымъ и упрощеннымъ отношеніе докладчика къ фабрично-заводской промышленности, указываетъ на тѣсную связь между с.-х. промышленностью и фабрично-заводскою дѣятельностью. Докладчикъ упустилъ затѣмъ изъ виду фискальную политику, которая препятствуетъ развитію коопераціи среди крестьянства. Вопросъ о земледѣльческомъ прогрессѣ нельзя рѣшать одними коопераціями. Этотъ вопросъ связанъ съ вопросами правового и политическаго характера, ненормальность которыхъ не даетъ возможности развитію самодѣятельности земледѣльческаго класса. Агитаціонныя приемы, вродѣ распространенія брошюръ и литературы не могутъ вызвать самодѣятельности, разъ отсутствуютъ общественно-правовыя условія для ея развитія. Затѣмъ Веселовскій на-

ходить, что докладчик не далъ анализа различныхъ типовъ коопераціи и не выяснилъ значенія этихъ типовъ въ условіяхъ русской дѣйствительности. Относительно земской дѣятельности въ области коопераціи, Веселовскій говоритъ, что попытки въ земствѣ организаціи артелей и др. видовъ коопераціи никогда не прекращались и, еслибъ докладчикъ изслѣдовалъ причины ихъ систематическихъ неудачъ, то онъ узналъ бы, какія общія условія не позволили имъ развиться. Веселовскій находитъ, что не смотря на общія ненормальныя условія русской дѣйствительности, земства не должны ликвидировать своихъ начинаній, а идти рука объ руку съ другими организаціями, сосредоточить вниманіе на рациональныхъ формахъ коопераціи. Докладчикъ, говоритъ Веселовскій, слишкомъ односторонне обрисовалъ значеніе кооперацій, ссылаясь на ея отсутствіе какъ на причину полнаго развала сельскаго хозяйства.

В. В. Хижняковъ указываетъ, что докладчикомъ мало освѣщена общественно-правовая сторона вопроса. А между тѣмъ, насколько она важна, показываетъ хотя бы недавній фактъ воспрещенія всероссийскому кооперативному съѣзду обсуждать вопросъ о союзахъ въ коопераціи, совершенно необходимыхъ для дальнѣйшаго ея развитія. Слѣдуетъ также вспомнить про теперешнюю искусственную оторванность деревни отъ интеллигенціи, отсутствіе которой тормазитъ развитіе кооперативнаго дѣла въ не культурной деревенской средѣ. А однѣ брошюры безъ интеллигентныхъ работниковъ сдѣлаютъ мало. Что же касается объединительной дѣятельности земства, то хотя и слѣдуетъ желать развитія земской дѣятельности на помощь коопераціи, но трудно надѣяться на многое отъ теперешняго земства. Союзное движеніе для коопераціи было бы болѣе надежнымъ залогомъ ея укрѣпленія. Издавать брошюры, конечно, нужно. Въ настоящее время на рынкѣ мало удовлетворительныхъ изданій въ области кооперативнаго дѣла. Кромѣ того, они написаны общо, и желательно, чтобы создавались мѣстныя районныя изданія, приуроченныя къ мѣстнымъ условіямъ, хозяйственнымъ и инымъ.

В. Г. Котельниковъ, соглашается съ мнѣніемъ о наличности общихъ условій, препятствующихъ развитію самодѣятельности. Но препятствіемъ интенсивности сельскаго хозяйства является въ особенности малоземелье. Въ заключеніе Котельниковъ читаетъ выдержки изъ письма къ нему тверскаго общественного дѣятеля М. В. Девеля, въ которомъ послѣдній говоритъ о необходимости приложенія въ сельскомъ хозяйствѣ существующихъ пріемовъ для интенсификаціи с. хозяйства, вмѣсто того, чтобы заниматься одними только изслѣдованіями.

„Вниманіе присутствующихъ (въ засѣданіи Отдѣленія) мнѣ бы хотѣлось остановить на томъ, что *не все ли изслѣдованія и опыты производить, если не даны будутъ населенію возможности примѣненія улучшенной техники къ его хозяйству?*“

Развѣ многочисленныя земскія изслѣдованія не раскрыли дѣйствительныхъ язвъ крестьянскаго хозяйства?

Развѣ многолѣтніе труды земскихъ агрономовъ не указали средствъ для врачеванія этихъ язвъ?

Развѣ сами крестьяне не стремятся уврачевать эти язвы соответствующими улучшеніями техники ихъ хозяйства?

Развѣ они не встрѣчаютъ препятствій въ достиженіи этой цѣли, въ отсутствіи необходимыхъ для этого средствъ какъ у нихъ самихъ такъ и у земства, оказывающаго всетаки посильную помощь населенію?

Развѣ наконецъ сдѣлано хоть что нибудь въ негемеопатическихъ дозахъ для удовлетворенія этой настоятельной потребности въ матеріальныхъ средствахъ для уже вполне выяснившихся способовъ повышенія производительности крестьянскаго хозяйства?

На всё эти вопросы может быть только одинъ отвѣтъ: *все извѣстно, но почти что ничего не содѣлано.*

Если это такъ, то стоитъ ли начинать еще и еще новыя изслѣдованія и опыты даже по самой идеальной программѣ и тратить на нихъ массу средствъ времени и труда?

Не полезнѣ ли въ тысячу разъ направить все это на удовлетвореніе уже вполне выяснившихся потребностей крестьянскаго хозяйства и только избытки силъ и средствъ, если только таковыя окажутся, использовать на предлагаемыя изслѣдованія и опыты? Возьму для примѣра полевое травосѣяніе, — эту альфу и омегу нашего нечерноземнаго хозяйства; для распространенія его на всѣхъ крестьянскихъ земляхъ Тверскаго уѣзда при 9-ти лѣтнемъ сѣвооборотѣ, пришлось бы засѣвать клеверомъ ежегодно до 8.000 десятинъ, на что потребовалось бы ежегоднаго расхода не менѣе 80.000 рублей.

При выдачѣ ссудъ въ этомъ размѣрѣ и при условіи ихъ погашенія въ 4 года, размѣръ капитала для одной только этой операціи и для одного только уѣзда опредѣлится въ 200.000 рублей, обезпеченныхъ 24.000 дес. клевера, что составитъ, вмѣстѣ съ 8% годовыхъ, всего 9 рублей на десятину, которая оцѣняется при арендѣ отъ 20 до 60 рублей.

На самомъ же дѣлѣ Тверской уѣздъ располагаетъ посредническимъ кредитомъ въ Государственномъ банкѣ, для этой цѣли въ размѣрѣ всего только 10.000 рублей при условіи выдачи ссудъ на 6 мѣсяцевъ; — это ли не гомеопатическая помощь въ такомъ насущномъ дѣлѣ какъ травосѣяніе, гдѣ ссуда обезпечена болѣе чѣмъ въ 4 раза; — неужели для удовлетворенія такой всеми сознаваемой насущной потребности еще нужны какія либо районныя изслѣдованія и опыты?

Нѣтъ, для этого нужны только деньги, да агрономическая помощь населенію.

Я не сталъ бы приводить другого примѣра если бы онъ не былъ еще болѣе рельефнымъ чѣмъ только что приведенный; — говорю объ удобреніи, котораго у крестьянъ Тверскаго уѣзда хроническая нехватка для всего пароваго поля, значительная часть котораго засѣвается рожью безъ всякаго удобренія, чѣмъ и обуславливается крайне ничтожный урожай, не хватающій на годовое продовольствіе семьи, а между тѣмъ крестьяне знаютъ по опытамъ, которые съ успѣхомъ производятся вотъ уже 20 лѣтъ, что можно смѣло одну половину поля удобрить навозомъ, а другую суперфосфатомъ, при расходѣ въ 12 р. 60 к. на десятину, и получить съ обѣихъ половинъ одинаковый урожай, значительно при этомъ повышенный противъ обыкновеннаго, такъ какъ по расчетамъ самихъ крестьянъ, при вышеуказанныхъ условіяхъ, пудъ суперфосфата увеличиваетъ урожай ржи на 2—2¹/₂ пуда.

Для дополнительнаго удобренія крестьянскихъ полей всего Тверскаго уѣзда потребовалось бы 169.038 пудовъ суперфосфата на сумму 118.326 рублей; среднее увеличеніе урожая ржи можно ожидать въ 376.377 пудовъ, стоящихъ, по самой дешевой цѣнѣ, 301.100 рублей. Чистая прибыль выразится въ суммѣ 182.774 рубля.

Такъ какъ ликвидація излишка урожая ржи можетъ наступить на ранѣе 1¹/₂ года послѣ внесенія удобренія, то ссуды пришлось бы выдавать на этотъ срокъ, на что потребовался бы для всего уѣзда капиталъ около 180.000 руб., обезпеченный почти двойной стоимостью излишка полученнаго урожая. Но для выдачи такихъ ссудъ въ распоряженіи уѣзда нѣтъ ни копѣйки.

Неужели и для этого надо еще произвести районное изслѣдованіе и опыты, а пока что пухнуть съ голоду?

Я бы могъ привести еще цѣлый рядъ такихъ же примѣровъ изъ области улучшеній техники крестьянскаго хозяйства, но полагаю, что и этихъ двухъ совершенно довольно, чтобы признать всю настоятельную необходимость организациі не изслѣдованій и опытовъ, а кредита на тѣ улучшенія, которыя признаны необходимыми самимъ населеніемъ.

Два милліарда народныхъ денегъ лежитъ въ сберегательныхъ кассахъ, безо всякой опасности для которыхъ можетъ быть пущена въ сельскохозяйственный оборотъ хотя бы только одна десятая часть этихъ денегъ для выдачи вполнѣ обезпеченныхъ посредническихъ ссудъ на точно опредѣленныхъ условіяхъ черезъ сельскія кредитныя товарищества и даже не деньгами, а сѣменами, удобрениями, земледѣльческими орудіями и машинами, заготовляемыми земскими и общественными сельскохозяйственными складами.

Такая организациа кредита немедленно подыметъ технику крестьянскаго хозяйства и увеличить его производительность на такую высоту, о которой мы раньше разумѣется и мечтать не могли.

Къ этому моему послѣднему предложенію я могъ бы добавить, что хотя бы на первое время ссуды можно было бы выдавать въ земскихъ губерніяхъ и именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ имѣются агрономы и при томъ непременно черезъ *кредитныя товарищества*, какъ наиболѣе освѣдомленные о кредитоспособности своихъ членовъ — крестьянъ.

При этихъ условіяхъ вѣроятно потребовалось бы даже не $\frac{1}{10}$ суммъ Гос. Сб. Кассы, а только $\frac{1}{100}$ — вѣдь не вездѣ имѣются агрономы и кредитныя товарищества, и это уже будетъ дѣломъ крестьянъ и ихъ сознательнаго отношенія къ улучшенію техники ихъ хозяйства — учредить побольше кред. тов. и потребовать у земства приглашенія агрономовъ“.

Проф. В. А. Косинскій, останавливаясь на значеніи мелкихъ производствъ, указываетъ на жизненность кооперациі въ области сельскаго хозяйства мелкихъ производителей, которые могутъ успѣшно конкурировать съ распадающимися крупными хозяйствами. Кооперациа въ Западной Европѣ получила широкое развитіе. Но основой ея является тамъ мелкій кредитъ. Она тамъ возникла самостоятельнымъ путемъ, на мѣстныхъ средства, а не на субсидіи. И эти начала должны быть положены въ основу кооперациі и у насъ, и прежде же всего необходима организациа на мѣстахъ мелкаго кредита.

Н. М. Катаевъ также думаетъ, что не субсидированіе государствомъ нужно для кооперациі. Указываемый же г. Девелемъ источникъ уже истраченъ на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ.

Въ заключеніе Отдѣленіе предпочло возвратиться еще къ обсужденію поставленной темы.

3) По предложенію предсѣдательствующаго рѣшено образовать при Отдѣленіи особую Коммиссію по распространенію сельскохозяйственныхъ знаній. Кромѣ присутствующихъ въ Коммиссію, которая сама должна пополнить свой составъ, рѣшено просить выйти также членовъ III Отдѣленія.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

17-го апрѣля 1909 г.

Присутствовали: С. Н. Прокоповичъ, А. М. Рыкачевъ, П. Б. Шимановскій, Н. М. Волковъ, В. В. Хижняковъ, Д. И. Рихтеръ, Н. И. Григоровъ и С. В. Бородаевскій, П. Н. Квитка.

Засѣданіе въ виду болѣзни предсѣдателя I Отдѣленія открывається предсѣдателемъ III Отдѣленія С. Н. Прокоповичемъ.

1) Доложены секретаремъ Отдѣленія и утверждены протоколы засѣданій 5-го февраля и 18-го марта.

2) Доложены поступившія заявленія сельскохозяйственныхъ обществъ о присылкѣ книгъ. Они переданы Отдѣленіемъ въ Комиссію по распространенію селск.-хоз. знаній.

3) На очереди докладъ П. Н. Квитка: „Общіе факторы урожаевъ, условія сельскаго хозяйства, агрономическія организаціи и агрономическая помощь населенію въ Степныхъ переселенческо-колонизаціонныхъ районахъ“ (области: Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская), который въ виду незначительнаго числа собравшихся откладывается на 23 апрѣля.

4) Секретаремъ доложено заявленіе 2-хъ членовъ Общества Ф. Ю. Левинсонъ-Лессинга и И. Н. Прохорова о награжденіи П. В. Отоцкаго медалью за труды по Обществу. Согласно инструкціи о присужденіи медалей, предсѣдателемъ предложено избрать комиссію изъ 6 лицъ для разсмотрѣнія и доклада Отдѣленію поступившаго заявленія. Производятся выборы комиссіи записками. Избранными оказались: Левинсонъ-Лессингъ, Прохоровъ, Котельниковъ, Григоровъ, Ершовъ, Рихтеръ, Хижняковъ и Шимановскій. Послѣ чего С. Н. Прокоповичемъ собраніе было закрыто.

23-го апрѣля 1909 г.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, В. В. Хижняковъ, Б. Д. Бруцкусъ, Л. Л. Бенуа, В. В. Веселовскій, Н. М. Волковъ, П. Б. Шимановскій, С. А. Ершовъ, П. Н. Квитко, Н. И. Григоровъ, Д. И. Рихтеръ и С. Н. Прокоповичъ.

На очереди докладъ П. Н. Квитко: *Общіе факторы урожаевъ, условія земледѣлія и сел. хозяйства въ Степныхъ переселенческо-колонизаціонныхъ районахъ*¹⁾, *агрономическія организаціи и агрономическая помощь населенію въ этихъ районахъ.*

Содержаніе и выводы доклада таковы:

I. *Факторы урожаевъ*: климатъ, почва; обще-культур., правовыя и экон. условія и отношенія и культурность земледѣльца; густота населенія и интенсивность хозяйства; величина земельного участка и форма землевладѣнія — землепользованія. *Выводы*: важнѣйшимъ факторомъ является климатъ. — Вообщемъ говоря, русская община не является серьезно виновною въ низкомъ состояніи русскаго селск. хоз. вообще и земледѣлія въ частности, вина въ этомъ падаетъ на общекультурныя правовыя и экономическія условія и отношенія. Хотя при существенномъ улучшеніи этихъ послѣднихъ отрицательныя стороны общины стануть рѣзче и замѣтнѣе, но и тогда значеніе это не слѣдуетъ преувеличивать. Замѣтнымъ образомъ урожай въ Россіи на крест. земляхъ могутъ быть подняты только одновременно немедленнымъ примѣненіемъ всѣхъ мѣръ, какъ культурнаго развитія и воздѣйствія такъ и существеннаго улучшенія правового, гражданскаго и экономическаго положенія населенія.

II. *Условія земледѣлія и сел. хоз. въ Степныхъ пересел.-кол. районахъ.* Еще могущественнѣе вліяніе климата и еще менѣе удовлетворит. оны въ Степныхъ областяхъ. *Выводы*: урожай, въ среднемъ не высокіе и теперь, съ теченіемъ времени, съ увелич. распашки и распростран. поселковъ и посѣвовъ на менѣе удовлетворительныя въ климатическомъ и почвенномъ отношеніи территоріи,

¹⁾ Области: Акмолинская, Семипалатинск., Тургайская и Уральская.

при названныхъ условіяхъ веденія хоз. понизятся еще болѣе, приблизит. на естественной своей границѣ, лежащей между урожаями Самарской и Астраханск. губ.

Въ предупрежденіе грядущихъ въ этомъ отношеніи, можно сказать, въ недалекомъ будущемъ вредныхъ и тяжелыхъ послѣдствій заранѣе должно озаботиться созданіемъ надлежащей агрономической организаціи для выясненія и распространенія приѣмовъ рационализаціи и интенсификаціи мѣстнаго земледѣлія и сел. хоз. вообще, а равнымъ образомъ и улучшенія мѣстнаго скотоводства. Наблюдающаяся въ послѣднее время тенденція къ сокращенію земельныхъ надѣльныхъ нормъ для переселенцевъ въ степныхъ областяхъ нерѣдко является не только недостаточно обоснованной, но и вредной.

III. *Существующія агрономическія организаціи въ Степныхъ областяхъ.* Организаціи казачьяго войска.—Агрономъ при Степномъ генералъ-губернаторѣ. Инструкторы маслодѣлія и маслодѣл. артелей Департамента Земледѣлія.—Низшія сел.-хоз. школы Степного ген.-губернаторства и Деп. Земледѣлія.—Агрономич. организ. Переселенч. Управленія.—*Выводъ:* Существующія уже въ Степныхъ областяхъ агроном. организаціи не достаточны по своему составу и средствамъ, односторонни по своему дѣйствию, во многихъ отнош. неудовлетвор. по своей организаціи и даже по полож. агрономич. персонала.—Пересел. Управленіе еще не выработало ясной и определенной программы дѣятельности своихъ агроном. организацій. Агрономы довольно часто и на долго отрываюотся на работы лишь отдаленно связанные съ агроном. мѣропріятіями и даже совершенно не связанные съ ними. Необходимая связь между агроном. организ. Пересел. Управл. и такими организаціями его какъ Пересел. склады, почв.-ботан. экспедиціи, гидротехн. изысканія въ цѣляхъ искусственнаго орошенія и т. п. отсутствуетъ. Нѣтъ ея и между агроном. организаціями разныхъ районовъ.

IV. *Желательная постановка агроном. организ. и агроном. пом. населенію Степныхъ областей.* Задачи и цѣли агроном. организ. Участіе въ агрономо-ест., историч., почв.-ботанич. и гидро-техн. и въ хозяйств. статист. изслѣдованій, въ экспертизѣ нѣкоторыхъ сомнительныхъ территорій и участковъ, въ выработкѣ и обоснованіи надѣльныхъ нормъ. Выясненіе и опредѣленіе приѣмовъ и мѣръ рационализ. и интенсификаціи мѣстнаго земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще. Содействие по разрѣшенію вопросовъ продовольственнаго характера. Общая агрономическая помощь мѣстному населенію. Краткая программа агрономическихъ мѣропріятій. Необходимѣйшей и настоятельнѣйшей частью агрономическихъ организацій должно признать надлежаще оборудованныя опытные поля-фермы съ разнаго рода сел.-хоз. опытами, съ сѣмяннымъ хозяйствомъ и племеннымъ скотоводствомъ и т. п. *Выводы:* функціи, возлагающіяся теперь на агрономическую организацію Пересел. Управленія, правильнѣе будетъ раздѣлить соответственно ихъ задачамъ и цѣлямъ на соединенные, по возможности, непосредственно съ образованіемъ переселенческихъ участковъ, съ одной стороны, и на агрономическую помощь староживческому (въ томъ числѣ и аборигенному) населенію и осѣвшимъ переселенцамъ, съ другой. Дѣятельность перваго рода остается въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія и выполняется ею агрономической организаціей; второго же рода берется въ руки и выполняется соответственной организаціей Департамента Земледѣлія. И въ томъ и другомъ случаѣ должно быть предоставлено участіе мѣстнымъ общественнымъ силамъ и организаціямъ и учрежденіямъ. Наоборотъ, разныя агрономическія организаціи, представляющія одни и тѣ же цѣли, — непосредственно агрономическая помощь населенію, — правильнѣе было бы объединить. Между означенными организаціями Департамента Земледѣлія и Переселенческаго Управленія естественно должна быть

установлена опредѣленная живая органическая связь и согласованность. Такая же связь и согласованность должна быть установлена и съ разнаго рода другими вышеозначенными организаціями, Переселенческаго Управленія и агрономическими организаціями, поскольку эта связь опредѣляется единствомъ задачъ и цѣлей. Основаніе такихъ опытныхъ полей-фермъ должно послѣдовать раньше учрежденія чисто-научныхъ сельско-хозяйственныхъ районныхъ опытныхъ станцій. Но и по отношенію къ послѣднимъ слѣдуетъ признать, что основаніе одной изъ нихъ въ предѣлахъ Степныхъ областей и именно не въ сѣверной части, не въ лѣсо-степи, а въ типичной полусухой степи, въ области каштановыхъ и коричневато-сѣрыхъ почвъ должно бы послѣдовать прежде, чѣмъ въ Томскѣ, Омскѣ, Оренбургѣ и т. п. мѣстахъ. Силы и средства естественно должны быть увеличены и положеніе агрономическаго персонала улучшено, въ частности агрономамъ должно быть предоставлено болѣе независимое положеніе. Увеличеніе силъ и средствъ въ значительную, по крайней мѣрѣ, часть своей можетъ быть сдѣлано на счетъ болѣе рациональнаго назначенія существенныхъ ассигнованій на Степныя области. Въ цѣляхъ большаго объединенія и общаго направленія дѣла въ научно-практическомъ отношеніи должно бы быть особое лицо съ надлежащей ученой эрудиціей и авторитетомъ, и практической опытностью, и независимое по положенію. Болѣе подходящими для этого были бы болѣе опытные и авторитетные изъ профессоровъ-агрономовъ. Периодическіе сѣзды агрономическихъ дѣятелей разныхъ степныхъ и смежныхъ областей и губерній должны быть признаны обязательными.

По прочтеніи доклада въ преніяхъ участіе приняли: Веселовскій, В. Г. Котельниковъ, Волковъ.

Б. Б. Веселовскій указываетъ, что все мѣры агрономической помощи населенію въ Степномъ краѣ, предлагаемыя докладчикомъ, не представляетъ ничего новаго, такъ какъ подобныя мѣропріятія практикуются земствами вездѣ, гдѣ имѣется институтъ земской агрономіи, что же касается указаній докладчика на доминирующую роль естественно-историческихъ условій, то это является несомнѣнной односторонностью, такъ какъ не меньше значенія имѣютъ и факторы экономическіе.

В. Г. Котельниковъ полагаетъ, что мѣры, предполагаемыя докладчикомъ въ направленіи подъема сел.-хоз. промышленности въ степныхъ губерціяхъ, имѣютъ существенное значеніе, но проведеніе ихъ въ дѣйствительности трудно выполнить за недостаткомъ агрономическихъ силъ.

Н. М. Волковъ указываетъ, что вопросъ о накопленіи и регулированіи влаги въ почвѣ тѣсно связанъ съ приемами ея обработки, какъ показали опытные данныя въ С. Ам. Соед. Штатахъ и потому нельзя видѣть спасеніе въ борьбѣ съ засухами, въ одномъ орошеніи.

П. Н. Квитко, отвѣчая оппонентамъ, отмѣтилъ, что Туркестанскій край, болѣе чѣмъ Европейская Россія, нуждается въ агрономической помощи, что почвенныя условія въ краѣ таковы, при которыхъ никакіе приемы обработки почвы не помогутъ бороться съ недостаткомъ влаги, и что только тогда возможно рациональное веденіе хозяйства въ Степномъ краѣ, когда тамъ будетъ организована цѣлая сеть опытныхъ станцій.

Въ 12 ч. ночи засѣданіе предсѣдателемъ закрывается.

29 апрѣля 1909 года.

Присутствовали: В. Г. Котельниковъ, П. Б. Шимановскій, Е. А. Гагемейстеръ, Д. И. Рихтеръ, В. В. Хижняковъ, В. Д. Вруцкусъ, А. М. Рыкачевъ, Н. М. Волковъ, Э. К. Высоковичъ, Н. И. Григоровъ, С. А. Ершовъ и Л. Л. Бенуа.

1. Комиссіей по присужденіи медали П. В. Отоцкому доложено, что, разсмотрѣвъ заявленіе, поданное 2-мя членами О-ва Левинсонъ-Лессингомъ и Прохоровымъ, и принявъ во вниманіе плодотворную дѣятельность П. В. Отоцкаго въ О-вѣ, какъ редактора журнала „Почвовѣдніе“, секретаря почвенной комиссіи и труды его по организаціи почвеннаго музея, а равно его литературные труды, комиссія единогласно признала желательнымъ награжденіе П. В. Отоцкаго малой золотой медалью О-ва.

Отдѣленіе безъ преній единогласно утвердило предложеніе о наградѣ П. В. Отоцкаго малой золотой медалью Общества.

2. По вопросу о работахъ I Отдѣленія въ будущемъ академическомъ году послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ приняли участіе В. Г. Котельниковъ, В. В. Хижняковъ, Д. И. Рихтеръ, Е. А. Гагемейстеръ, Н. И. Григоровъ, С. А. Ершовъ, В. Д. Бруцкусъ, Н. М. Волковъ, П. В. Шимановскій, Собраніе намѣтило слѣдующіе вопросы:

- 1) о сел.-хоз. районахъ Россіи,
- 2) связь между формами земледѣлія и сел.-хоз. техники,
- 3) агрономическая помощь населенію при разныхъ формахъ землевладѣнія,
- 4) распространеніе сел.-хозяйственныхъ знаний,
- 5) способъ массоваго улучшенія скотоводства въ Россіи,
- 6) вопросъ объединенія с.-х. о-въ въ Россіи.

3. По вопросу о субсидіи Центральному С. Х. О-ву на изданіе органа „Крестьянское Земледѣіе“ послѣ преній рѣшено, что изъ средствъ Отдѣленія, такая субсидія, въ виду ихъ незначительности, не можетъ быть произведена, а использование завѣщаннаго Мординовскаго капитала для этой цѣли требуетъ принципіальнаго разрѣшенія вопроса о пользованіи этимъ капиталомъ, таковой вопросъ и рѣшено подвергнуть обсужденію на слѣдующемъ засѣданіи, назначенномъ на 8 мая н. г.

Почвенной Комиссіи И. В. Э. Общества.

21-го октября 1908 г.

Присутствовало въ засѣданіи 93 лица. Предсѣдательствовалъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ 91-го засѣданія.

2) Предсѣдатель доложилъ письма членовъ Комиссіи П. А. Земятченскаго и К. Д. Глинки, выражающія благодарность — перваго за поздравленія по случаю юбилея, второго — за избраніе его завѣдующимъ почвенными изслѣдованіями въ колонизаціонныхъ районахъ Азіатской Россіи.

3) Въ дополненіе къ прочитанному журналу предшествовавшаго засѣданія Комиссіи, секретарь сообщилъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла по организаціи почвенныхъ изслѣдованій въ Азіатской Россіи. Всѣ постановленія и пожеланія Почвенной Комиссіи по этому дѣлу, сдѣланныя въ 91-мъ засѣданіи, были приняты Переселенческимъ Управленіемъ весьма сочувственно, что и было выражено въ докладѣ послѣдняго г. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Съ другой стороны, также сочувственно было встрѣчено Совѣтомъ И. Вольнаго Экономическаго Общества ходатайство Комиссіи о расширеніи помѣщенной музея и лабораторіи, для каковой цѣли Совѣтъ постановилъ возбудить ходатайство предъ

Общимъ Собраніемъ Общества объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ (до 12 тыс. рублей) на возведеніе второго этажа надъ существующимъ помѣщеніемъ Музея. При этомъ, дабы обезпечить окончаніе строительныхъ работъ къ началу лабораторныхъ изслѣдованій, Совѣтъ Общества, не дожидаясь Общаго Собранія, произвелъ всѣ подготовительныя работы, какъ то: былъ произведенъ технической осмотръ зданія, были составлены и рассмотрѣны подробный планъ и смѣта построекъ и т. п., на что было затрачено вѣскольکو сотъ рублей изъ средствъ Общества. Однако, при рассмотрѣніи доклада Переселенческаго Управленія г. Главноуправляющимъ были утверждены лишь пункты, касающіеся назначенія проф. К. Д. Глинка, по рекомендаціи Почвенной Коммиссіи, завѣдующимъ почвенными изслѣдованіями и рассмотрѣнная Коммиссіей программа и планъ изслѣдованій; что же касается вопроса о приспособленіи Педологическаго Музея и Лабораторіи для обработки всѣхъ матеріаловъ экспедицій, то этотъ вопросъ былъ переданъ г. Главноуправляющимъ на рассмотрѣніе Ученаго Комитета при Гл. Управленіи З. и З. Послѣдній въ своемъ засѣданіи 26 апрѣля 1908 г. постановилъ: отклонить предложеніе Почвенной Коммиссіи о предоставленіи въ распоряженіе завѣдующаго почвенными изслѣдованіями своихъ расширенныхъ учреждений и передать собранный экспедиціями почвенный матеріалъ для обработки въ Сельскохозяйственную Химическую Лабораторію Гл. Управленія, находящуюся въ Лѣсномъ Институтѣ; для расширенія-же ея постановлено испросить казенныя средства (10 тыс. рублей).

Вслѣдствіе такого постановленія, получившаго утвержденіе Главноуправляющаго, вопросъ о расширеніи Музея и Лабораторіи Общества былъ снятъ съ очереди. Въ силу же крайняго неудобства для изслѣдователей пользоваться С. Х. Лабораторіей Гл. Управленія, обработка матеріала производится въ настоящее время въ различныхъ пунктахъ Россійской Имперіи и Петербурга; въ томъ числѣ— и въ старомъ тѣсномъ помѣщеніи Музея и Лабораторіи В. Э. Общества.

4) *К. Д. Глинка* сдѣлалъ краткое сообщеніе „О почвенныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ въ Сибири лѣтомъ 1908 г.“. Ознакомивъ со своимъ маршрутомъ, докладчикъ остановился на почвенныхъ и геологическихъ образованіяхъ въ Амурской и смежной съ нею областяхъ. Наиболее интереснымъ результатомъ экскурсіи является разрушеніе очень прочно установившагося еще со временъ Коржинскаго мнѣнія о существованіи въ Амурской области чернозема. Изслѣдованіями текущаго года присутствіе черноземовъ здѣсь обнаружено не было: область выстлана по преимуществу почвами подзолистыми, полуболотными и болотными, большею частью съ вѣчной мерзлотой на незначительной глубинѣ. Въ засѣданіи были демонстрированы и разрѣзы амурскихъ почвъ изъ коллекціи Н. И. Прохорова, пожертвованной Почвенному Музею. Болѣе подробныя свѣдѣнія о научныхъ результатахъ руководимыхъ докладчикомъ экспедицій предполагается сообщить въ декабрьскихъ засѣданіяхъ Почвенной Коммиссіи.

Въ обмѣнъ мнѣній принимали участіе гг. Винеръ, Левинсонъ-Лессингъ, Левченко, Неуструевъ, Отоцкій, Прохоровъ и Флеровъ.

5) *П. В. Отоцкій* вкратцѣ реферировалъ статью Н. М. Тулайкова „Объ организаціи почвенныхъ изслѣдованій въ Соединенныхъ Штатахъ“. Статья напечатана въ № 4 журнала „Почвовѣдніе“ за текущій годъ.

Послѣ бесѣды, въ которой участвовали В. В. Винеръ, К. Д. Глинка, С. А. Захаровъ, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, Г. Ф. Морозовъ, Н. И. Прохоровъ и др., были произведены выборы новыхъ членовъ Коммиссіи.

Избраны: М. Ф. Колоколовъ, М. М. Филатовъ, А. М. Панковъ, М. И. Григорьевъ, Ф. И. Левченко, Г. М. Туминъ, Л. В. Абуцьковъ-Сенчуковъ, О. І. Кузенева, В. В. Винеръ, А. Н. Стасевичъ, А. Я. Райкинъ и П. П. Кириченко.

Затѣмъ засѣданіе закрыто.

15-20 ноября 1908 г.

Председательствовал Ф. Ю. Левинсон-Лессингъ.

Присутствовало 33 лица.

1. *Г. Н. Высокій* сдѣлалъ сообщение „О глубокопочвенныхъ образованияхъ въ степныхъ сушливыхъ грунтахъ“. Сдѣлавъ сжатый обзоръ тѣхъ рѣзовъ грунта въ различныхъ пунктахъ степной полосы Россіи, въ которыхъ привелось наблюдать подпочвенные гумусовые горизонты, докладчикъ отмѣтилъ идентичность ихъ залеганія на опредѣленной глубинѣ и морфологическихъ признаковъ, позволяющихъ объяснять ихъ происхождение иллювіальными процессами. Однако, во время изслѣдованій въ Самарской губерніи докладчикомъ были встрѣчены аналогичныя образования, нѣсколько не вяжущіяся съ иллювіальной теоріей. Именно, ниже гумусоваго горизонта здѣсь были обнаружены явственные кротовины, діаметромъ около 7 ст., совершенно не встрѣчающіяся выше и принадлежащія грызунамъ, въ настоящее время не живущимъ въ данной мѣстности. Этотъ фактъ склоняетъ докладчика къ предположенію о возможности погребенія почвъ и къ необходимости вновь пересмотрѣть теорію иллювіальнаго происхожденія гумусоваго горизонта въ степяхъ.

Докладъ вызвалъ оживленные разговоры, въ конхъ принимали участіе К. Д. Глинка, С. П. Кравковъ, Ф. Ю. Левинсон-Лессингъ, Г. Ф. Морозовъ, С. С. Неуструевъ, П. В. Отоцкій и Н. И. Прохоровъ.

2. *В. Г. Ротмистровъ* сдѣлалъ краткое сообщение „О корневыхъ системахъ различныхъ растений“ и демонстрировалъ свою богатую коллекцію засушенныхъ растений съ корневой системой, сохранившей свою естественную форму и размѣры, благодаря особымъ оригинальнымъ приемамъ отмыванія, принятымъ докладчикомъ. Растенія выращивались на Одесскомъ опытномъ полѣ на двухъ почвахъ: на черноземѣ и пескѣ. При этомъ различіе въ характерѣ почвъ совершенно не отразилось на развитіи и ростѣ бобовыхъ растений; всѣ же прочія растенія (злаки, корнеплоды и др.) чрезвычайно чувствительны къ составу почвъ. Точно также рѣзко обнаружилось вліяніе влажности почвы на развитіе корневой системы. Болѣе подробныя данныя были отложены докладчикомъ до ближайшаго засѣданія 1-го отдѣленія Вольнаго Экономическаго Общества.

Послѣ обмѣна мнѣній по поводу сообщенія и послѣ избранія въ члены Коммиссіи Н. А. Буша засѣданіе было закрыто.

29-20 ноября 1908 г.

Председательствовалъ Ф. Ю. Левинсон-Лессингъ.

Присутствовало 64 лица.

1) Председатель очертилъ въ нѣсколькихъ словахъ жизнь и дѣятельность скончавшагося въ текущемъ году одного изъ старѣйшихъ членовъ Коммиссіи — проф. Г. Г. Густавсона. Память покойнаго почтена вставаніемъ.

2) Прочитаны и утверждены журналы 92 и 93 засѣданій Коммиссіи.

3) *Е. А. Домрачева* сдѣлала сообщение „О результатахъ культурныхъ опытовъ 1908 г. въ Почвенной лабораторіи Псковскаго губ. земства“. Опыты продолжались намъ тѣми-же типами почвъ и въ тѣхъ же сосудахъ, что и въ предыдущемъ году. Нововведеніе заключается лишь въ томъ, что, кромѣ постановки почвъ въ оптимальныя условія увлажненія (поливкой), рядъ сосудовъ былъ установленъ на воздухѣ въ условія орошенія атмосферными осадками. Въ томъ и

другомъ случаѣ результаты получились одинаковые съ прошлогодними. Докладъ иллюстрировался множествомъ диаграммъ и фотографій. Онъ будетъ полностью напечатанъ въ органѣ Коммисси. Въ бесѣдѣ участвовали Л. А. Брюнъ, Д. Н. Вихманъ, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, С. С. Неуструевъ, П. В. Отоцкій и Н. И. Прохоровъ.

4) *В. А. Балыцъ* въ своемъ сообщеніи „О почвахъ и растительности Шипова лѣса“ подѣлилась результатами специальныхъ почвенныхъ изслѣдованій въ западной части казеннаго Шипова лѣса, носящаго названіе Воронцовско-Слободскаго лѣсничества. Кромѣ тѣхъ почвенныхъ образованій, которыя встрѣчаются и были описываемы въ другихъ частяхъ лѣса, здѣсь докладчица констатировала: 1) своеобразныя песчано-солонцеватыя почвы, съ твердымъ, сцементированнымъ горизонтомъ на извѣстной глубинѣ и 2) перегнойнокарбонатныя почвы, залегающія непосредственно на мѣлу. Каждому типу почвъ соответствуетъ опредѣленная растительная формація, какъ по составу, такъ и по полнотѣ. Собранію было представлено множество образцовъ почвъ и фотографій, иллюстрирующихъ сообщеніе, а также почвенная карта въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ.

Въ обмѣнѣ мѣнѣи приняли участіе гг. Левинсонъ-Лессингъ, Отоцкій, Неуструевъ, Прохоровъ и Сукачевъ. При этомъ былъ поднятъ вопросъ о правильности выдѣленія въ особый типъ перегнойно-карбонатныхъ черноземовидныхъ почвъ, залегающихъ на мѣлу въ предѣлахъ черноземной зоны.

Засимъ, послѣ привѣтствія предсѣдателя по адресу Стебутовскихъ с.-х. курсовъ, дающихъ полезныхъ работниковъ въ области научнаго почвовѣдѣнія, засѣданіе было закрыто.

7-го декабря 1908 г.

Присутствовало свыше 200 членовъ и гостей.

Предсѣдательствовалъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, при секретарѣ П. В. Отоцкомъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ журналъ 94-го засѣданія.

2. *К. Д. Глинка* сдѣлалъ докладъ: „Объ организаціи и исполненіи работъ по изслѣдованію почвъ Азіатской Россіи по порученію Переселенческаго Управленія“. Остановившись на организаціонной сторонѣ дѣла, докладчикъ отмѣтилъ, что районы изслѣдованія были распределены по территоріи Азіатской Россіи такимъ образомъ, что захватили почти всѣ почвенныя зоны. Самому докладчику, имѣвшему возможность пересѣчь всю Сибирь, дальневосточныя окраины Россіи и Сѣв. Маньчжурію, также удалось сдѣлать много наблюденій въ области географіи почвъ и намѣтить приблизительныя границы нѣкоторыхъ почвенныхъ зонъ.

Собранный экспедиціями богатый матеріалъ, за отсутствіемъ подходящаго центрального учрежденія, приходится обрабатывать въ различныхъ лабораторіяхъ, частью въ Петербургѣ, частью въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ, Московскомъ Университетѣ, Киевскомъ и Донскомъ Политехническихъ Институтахъ.

Перейдя затѣмъ къ предварительнымъ результатамъ работъ текущаго лѣта, докладчикъ отмѣтилъ, что въ предѣлахъ Томской губерніи, на основаніи данныхъ, добытыхъ М. Ф. Колоколовымъ въ бассейнѣ Чулыма и А. В. Отрыганьевымъ — по Васъ-Югану, можно области бывшихъ степей, теперь занятыхъ тайгой, замѣтно отодвинуть къ сѣверу. Эта область занята островами деградированнаго чернозема и мощныхъ лѣсныхъ суглинковъ, чередующихся съ подзолистыми почвами и почвами болотнаго типа. Та же переходная зона тянется, очевидно, и дальше на востокъ въ предѣлы Енисейской, Иркутской губ. и даже Забайкалья, при чемъ островной характеръ ея все возрастаетъ, по мѣрѣ движенія на востокъ, въ за-

высотности отъ частаго вклиниванія въ эту полосу горныхъ хребтовъ и вообще высокыхъ площадей.

Если зона чернозема и отграничивающая его съ сѣвера переходная область доисторическихъ степей нанесена докладчикомъ на демонстрированной имъ схематической почвенной картѣ Азіатской Россіи въ видѣ сплошной полосы, то сдѣлано это съ цѣлью показать общее направленіе зоны въ предѣлахъ Азіи и возможное сѣверное нахожденіе острововъ деградированнаго чернозема и лѣсныхъ суглинковъ.

Изъ географическаго положенія зоны видно, что, по мѣрѣ движенія ея на востокъ, она постепенно уклоняется къ югу, что болѣе замѣтно на дальневосточныхъ окраинахъ, гдѣ это уклоненіе является, по мнѣнію докладчика, результатомъ вліянія муссоновъ, дующихъ со стороны Великаго Океана. Такое же уклоненіе зоны черноземныхъ степей и доисторическихъ степей къ югу замѣчается и въ Западной Европѣ подъ вліяніемъ влаги, приносимой со стороны Атлантическаго океана.

Въ Восточной Сибири послѣдніе слѣды южнаго чернозема отмѣчены докладчикомъ у Срѣтенска, а отдѣльные островки деградированнаго чернозема и лѣсныхъ суглинковъ указываются и сѣвернѣе, приблизительно до Усть-Кары. Сѣверная Маньчжурія къ западу отъ Харбина очень богата солонцами и лежитъ уже, повидному, въ зонѣ каштановыхъ почвъ. Такъ какъ разграничить здѣсь эту зону отъ южныхъ черноземовъ пока не удалось, то докладчикъ нанесъ на свою схематическую карту южный черноземъ и каштановую зону Забайкалья и сѣверной Маньчжуріи въ видѣ одной общей полосы.

Въ предѣлахъ западной части Азіатской Россіи, благодаря работамъ въ Тургайской и Акмолинской областяхъ (Ф. И. Левченко, Г. М. Туминъ и А. Н. Стасевичъ), удалось намѣтить южную границу каштановой зоны и констатировать (Г. М. Туминъ), что послѣдняя зона занимаетъ здѣсь довольно значительныя пространства по широтѣ.

Точно установить сѣверную ея границу пока не удалось, какъ не удалось выяснить еще точно и южную границу *бурой* полупустыни. Повидному, у границы этой зоны лежитъ долина р. Кольджира, обследованная Л. В. Абутьковымъ. Несомнѣнно только, что бурая полупустыня къ югу, въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, переходитъ въ *сырую* полупустыню, гдѣ *сырыя земли* на лессахъ, по даннымъ С. С. Неуструева, Л. И. Прасолова и А. И. Безсонова, являются зональнымъ почвеннымъ типомъ. Въ этихъ же областяхъ констатированы упомянутыми изслѣдователями и вертикальныя почвенныя зоны.

Въ экспедиціяхъ, кромѣ упомянутыхъ лицъ, принимали участіе В. П. Смирновъ, изучавшій систему р. Лебедь въ Горномъ Алтаѣ, А. М. Панковъ и А. Я. Райкинъ, работавшіе въ Иркутской губ., М. М. Филатовъ, изслѣдовавшій часть Забайкалья, по условіямъ почвъ ближе всего стоящую къ Амурской области. Въ послѣдней работалъ надъ изученіемъ почвъ А. П. Левицкій, Н. И. Прохоровъ и Б. В. Польшовъ. О результатахъ амурскихъ экспедицій докладчикъ вкратцѣ упоминалъ уже въ своемъ предыдущемъ сообщеніи.

Докладъ иллюстрированъ нѣсколькими предварительными почвенными картами, схематической почвенной картой Азіатской Россіи и почвенными коллекціями.

Въ оживленныхъ преніяхъ по поводу доклада принимали участіе: И. П. Бородинъ, В. Г. Глинка, П. А. Земятченскій, П. С. Коссовичъ, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, Я. А. Макировъ, П. В. Отоцкій, Н. И. Прохоровъ, г. Ростовскій, Б. А. Скаловъ, Н. Л. Скалзубовъ, В. Н. Сукачевъ и Н. К. Шуманъ.

8-го декабря 1908 г.

Присутствовало 120 членовъ и гостей.

Вслѣдствіе невозможности для Ф. Ю. Лессинга-Левинсона прибыть въ засѣданіе, предѣдательствовалъ И. П. Воронинъ.

1. Заслушанъ докладъ *Б. Б. Полынова* „О научныхъ результатахъ Норской экспедиціи въ Амурской области“. Содержаніе доклада изложено въ особой замѣткѣ, напечатанной въ журналѣ „Почвовѣдѣніе“ (1909, № 1, стр. 88).

Замѣчанія по поводу сообщенія были сдѣланы Г. Н. Высоцкимъ, К. Д. Глинкой, П. А. Земятченскимъ, Д. В. Ивановымъ и Л. И. Прасоловымъ.

2. Стоявшій на повѣсткѣ докладъ Н. И. Прохорова и О. І. Кузенева „О почвахъ и растительности Дзѣпъ-Тенскаго края Амурской области, по просьбѣ предѣдателя Ботанико-Географической подкоммисіи, былъ отложенъ, послѣ чего засѣданіе Почвенной Коммисіи было закрыто и открыто очередное засѣданіе Ботанико-Географической подкоммисіи.

9-го декабря 1908 г.

Присутствовало 82 лица.

Предѣдательствовалъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, при секретарѣ П. В. Отоцкомъ.

1. *С. С. Неуструевъ* сдѣлалъ сообщеніе „О результатахъ изслѣдованій въ Сырь-Дарьинской области“, резюме коего напечатано въ первой книгѣ журнала „Почвовѣдѣніе“ за 1909 г.

2. По желанію докладчиковъ, послѣ небольшого перерыва, собраніе перешло къ заслушанію доклада *Л. И. Прасолова* на тему: „Къ вопросу о вертикальныхъ почвенныхъ зонахъ Тянь-Шаня“, напечатаннаго тамъ же.

Пренія были открыты сразу по обоимъ докладамъ и въ нихъ приняли участіе: Л. С. Бергъ, П. С. Коссовичъ, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, П. В. Отоцкий и Н. И. Прохоровъ.

3. Предѣдатель заявилъ о необходимости отложить заслушаніе остальныхъ отчетовъ объ изслѣдованіяхъ 1908 г. въ Азіатской Россіи, вслѣдствіе спѣшности работъ организаціоннаго характера у самихъ докладчиковъ, и закрылъ собраніе.

Коммисія по распространенію сельскохоз. знаній ¹⁾.

1-ое засѣданіе Коммисіи, 8-го мая 1909 г. состоялось при участіи В. Г. Котельникова, П. В. Шимановскаго, Е. С. Каратыгина, В. В. Степанова, В. В. Хижякова, В. Ф. Грабекаго, Н. М. Волкова.

Предѣдателемъ Коммисіи избранъ А. А. Свѣчинъ, товар. предѣдателя В. В. Хижяковъ, секретаремъ П. В. Шимановскій.

Согласно предложенію предѣдательствовавшего въ засѣданіи В. В. Хижякова ближайшими задачами Коммисія поставила: 1) собираніе популярной сельскохозяйственной литературы; 2) организацію систематическаго рецензирования этой литературы для послѣдующаго изданія библиографическаго обзора; 3) собираніе свѣдѣній о постановкѣ дѣла распространенія сельскохозяйственныхъ знаній

¹⁾ Изложенное ниже является отчетомъ о засѣданіяхъ Коммисіи, составленнымъ для „Трудовъ“.

и обращеніе съ этой цѣлью въ земства и сельскохозяйственныя общества, какъ крупныя, такъ и мелкія.

2-ое засѣданіе Комиссіи состоялось 19-20 мая подѣ предсѣдательствомъ А. А. Свѣчина, при участіи В. Г. Котельникова, Б. Д. Бруцкуса, П. М. Богданова, С. Г. Берединкова, В. В. Веселовскаго, С. А. Акерблома, Э. К. Высоковича, Н. И. Григорова, В. І. Гомилевскаго, Н. М. Волкова, П. Б. Шимановскаго, В. В. Хижнякава, А. А. Николаева, П. В. Отоцкаго.

Быль прочитанъ составленный В. В. Хижняковымъ и предварительно разосланный членамъ Комиссіи проектъ общихъ руководящихъ положеній, намѣчающихъ ближайшую дѣятельность Комиссіи (см. приложение). Комиссія ознакомилась также съ двумя существующими сборниками по популярной медицинѣ и гигиенѣ; одинъ—Комиссіи по распространенію гигиеническихъ знаній, существующей при Обществѣ врачей въ память Пирогова въ Москвѣ и другой—соотвѣтствующей Комиссіи Общества Охр. Народнаго Здравія въ Петербургѣ.

Въ преніяхъ выяснилась возможность двухъ типовъ библиографическаго обзора; одинъ—имѣющій въ виду лицъ, распространяющихъ сельскохозяйственныя знанія и другой—принаровленный для непосредственныхъ потребителей этихъ знаній, ищущихъ указаній о наиболѣе отвѣчающихъ цѣлямъ изданій.— Въ результатѣ обсужденія вопроса о томъ, какого типа долженъ быть предположенный обзоръ популярной с.-х. литературы, значительнымъ большинствомъ было рѣшено, что онъ долженъ имѣть въ виду не только руководителей, но также и непосредственныхъ потребителей.

Другимъ обсуждавшимся вопросомъ былъ вопросъ о допустимости въ популярной литературѣ практическихъ совѣтовъ, а не только изложенія научныхъ знаній, дающихъ общее развитіе. Значительнымъ большинствомъ было рѣшено, что наряду съ литературой общенаучнаго характера, имѣть полное основаніе и с.-х. литература практическаго характера.

При этомъ Комиссія вполне присоединилась къ проведенному проектомъ Хижнякава требованію районности для изданій, носящихъ практическій характеръ.

Дальнѣйшій вопросъ, вызвавшій пренія, — долженъ ли предположенный библиографическій обзоръ быть изданъ только послѣ окончанія рецензирования болѣе или менѣе всей существующей литературы, или же издаваться выпусками по мѣрѣ накопленія рецензій, рѣшенъ Комиссіей въ послѣднемъ смыслѣ.

При этомъ рѣшено, что рецензій въ каждомъ выпускѣ должны располагаться по системѣ отдѣловъ, которые должны быть установлены для обзора.

Предположено въ ближайшее время составить по отдѣльнымъ отраслямъ с.-х. знаній группы членовъ Комиссіи для организаціи составленія рецензій по соотвѣтствующимъ отраслямъ и дальнѣйшему разсмотрѣнію полученныхъ рецензій; при этомъ къ участію въ рецензированіи рѣшено постараться привлечь возможно болѣе широкій кругъ какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ специалистовъ.

Разсмотрѣніе проекта по отдѣльнымъ пунктамъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

Приложеніе.

Проектъ общихъ положеній.

I. Значеніе популярной литературы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній является безспорнымъ.

II. Существующая популярная литература должна быть пересмотрѣна и подвергнута критикѣ, чтобы по возможности предупредить распространеніе изданій негодныхъ и, слѣдовательно, вредныхъ и указать наилучшія изданія, наиболѣе

отвѣчающія тѣмъ или инымъ цѣлямъ и рекомендуемая — вообще, или для того или иного района.

III. Требования, устанавливаемые къ брошюрамъ, задающимся цѣлью популяризировать ту или иную отрасль сельскохозяйственныхъ знаний, должны быть таковы:

1. При безусловной научности содержанія въ популярномъ изданіи не должно быть ничего такого, что у неподготовленного читателя могло бы породить какія либо сомнѣнія и недоразумѣнія. Въ изданіи должны заключаться, въ систематическомъ изложеніи, вполнѣ точныя и обоснованныя свѣдѣнія по избранному авторомъ вопросу.

2. Въ изданіяхъ практическаго характера, при указаніи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, долженъ быть непременно названъ районъ, для котораго указанное мѣропріятіе примѣнимо и должны быть отмѣчены тѣ естественно-историческія и климатическія условія, при которыхъ оно примѣнимо.

3. Необходимо, чтобы въ изданіяхъ практическаго характера авторъ брошюры не ограничивался лишь тѣми или иными совѣтами, а обращалъ свое вниманіе на общепринятые мѣропріятія въ данной отрасли въ томъ или иномъ районѣ, указывая, въ чемъ заключается ихъ нераціональность.

4. Авторъ популярной брошюры, преслѣдующей практическія цѣли, долженъ не только знать научную сторону вопроса, но долженъ быть также знакомъ съ распространенными способами хозяйства въ данной отрасли, съ данными хозяйственными условіями и долженъ оцѣнивать степень примѣнимости его совѣтовъ; авторъ долженъ считаться въ то же время съ интеллектуальными особенностями предполагаемой аудиторіи, чтобы умѣть освѣтить предметъ наиболее воспринимаемымъ образомъ, помогая ищущимъ найти наиболее удовлетворительные отвѣты на возникающіе у нихъ вопросы.

5. Языкъ популярной брошюры долженъ быть вполнѣ литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ простымъ и удобопонятнымъ, по возможности безъ иностранныхъ словъ, но и безъ поддѣлки подъ народную рѣчь.

6. Бумага должна быть удовлетворительною, печать четкою, рисунки хорошо выполнены и объяснены въ текстѣ.

IV. Библиографическій обзоръ существующей популярной сельскохозяйственной литературы, предназначаемый не только для лицъ, работающихъ въ дѣлѣ распространенія популярныхъ изданій, но и для пользованія непосредственныхъ ихъ потребителей, долженъ носить болѣе или менѣе общедоступный характеръ. При этомъ, содержащаяся въ немъ рецензія должны быть составлены по возможности по однообразной схемѣ, чтобы пользующіеся обзоромъ могли, при одинаковомъ заключеніи рецензентовъ о нѣсколькихъ трактующихъ одинъ и тотъ же вопросъ брошюрахъ, правильно сдѣлать свой выборъ соотвѣтственно даннымъ условіямъ.

V. Рецензія, помѣщаемая въ обзорѣ популярной сельскохозяйственной литературы, должны—при возможно большей своей краткости—содержать въ себѣ: общее ознакомленіе съ содержаніемъ брошюры (пересказъ названій главъ или перечисленіе главныхъ вопросовъ), оцѣнку послѣдовательности и правильности ея изложенія, указанія о цѣли, вѣдѣности и степени пригодности для того или иного района и для того или иного круга читателей.

VI. Схема для рецензій устанавливается слѣдующая:

1. Полное заглавіе брошюры, мѣсто и годъ изданія, размѣръ, число страницъ и рисунковъ, цѣна.

2. Краткій пересказъ содержанія или перечисленіе затрагиваемыхъ вопросовъ въ ихъ послѣдовательности.

3. Отзывъ со стороны научности и полноты содержанія; указанія на неправильности, неточности и пропуски.

4. Отзывъ о способѣ изложенія, популярности и литературности брошюры.

5. Отзывъ со стороны вѣдѣности: бумага, печать, рисунки и пр.

6. Оцѣнка брошюры въ цѣломъ и выводы рецензента, расположенные

по опредѣленнымъ рубрикамъ: а) *рекомендуется*, б) *можетъ быть пригодна*, в) *не рекомендуется*.

По отношенію къ рекомендуемымъ или только пригоднымъ книгамъ должно быть указано: а) *для какого района*, б) *для неподготовленныхъ вовсе, или читавшихъ что нибудь раньше, или много читавшихъ*, в) *для прочтенія въ народной аудиторіи, для ученическихъ библиотекъ, для библиотекъ читаленъ и учительскихъ библиотекъ, для вывѣшиванія на стѣнѣ и широкой раздачи*.

Примѣчаніе 1-ое къ § 6: по отношенію къ совершенно негоднымъ книгамъ отрицательный отзывъ можетъ быть изложенъ въ болѣе краткой формѣ, безъ перечисленія содержанія брошюры и пр.

Примѣчаніе 2-ое къ § 6: рекомендованы книги могутъ быть и для нѣсколькихъ категорій, перечисленныхъ выше; такъ же какъ одновременно для прочтенія въ аудиторіи и для библиотекъ и пр.

Примѣчаніе 3-е. Рецензіи на таблицы и атласы составляются съ соответствующими измѣненіями приведенной схемы.

VII. Планъ дѣятельности по осуществленію библиографическаго обзора намѣчается нижеслѣдующій.

1. Комиссія приводитъ въ извѣстность существующую популярную сельскохоз. литературу и составляетъ соответствующій списокъ изданій.

2. Приобрѣтаетъ по возможности всѣ существующія популярныя изданія путемъ обращенія къ книгоиздателямъ, въ правительственныя, земскія и др. учрежденія (непосредственно и при посредствѣ печати), а также путемъ покупки и др.

3. По мѣрѣ приобрѣтенія изданій они подбираются по отдѣльнымъ отраслямъ знанія, и въ общемъ собраніи комиссіи намѣчаются компетентныя лица, которымъ поручается дать рецензію по тому или иному изданію или группѣ изданій, согласно общимъ требованіямъ къ популярнымъ изданіямъ и основаніямъ для рецензій о нихъ выработаннымъ комиссіей.

4. Комиссія подбираетъ также отзывы объ изданіяхъ, какъ появившіеся въ печати, такъ и данныя Ученымъ Комитетомъ Главнаго Управленія Земл. и Земл.

5. Всѣ составленные по порученію комиссіи отзывы, вмѣстѣ съ отзывами, полученными иными способами, разсматриваются группою членовъ комиссіи, наиболѣе свѣдущихъ въ данной отрасли знанія и, послѣ одобренія ихъ, передаются въ особо избранную общую редакціонную подкомиссію, завѣдующую печатаніемъ библиографическаго обзора.

6. Библиографическій обзоръ, которому предпосылается введеніе съ изложеніемъ общихъ принциповъ, положенныхъ комиссіей въ основаніе ея дѣятельности, выходитъ выпусками по мѣрѣ накопленія матеріала, при чемъ рецензіи въ каждомъ выпускѣ группируются по опредѣленнымъ отдѣламъ, установленнымъ комиссіей.

7. За принятія къ печатанію рецензій, составленныхъ по порученію комиссіи, устанавливается для авторовъ рецензій опредѣленный гонораръ.

Въ 3-мъ засѣданіи Комиссіи, *1-го іюня*, принимали участіе, подъ предсѣдательствомъ А. А. Свѣчина, С. И. Акерблома, П. М. Богдановъ, С. Г. Бердниковъ, В. Д. Бруцкусъ, В. Б. Веселовскій, И. М. Волковъ, Н. И. Григоровъ, кн. Л. И. Джандіери, С. И. Лисенко, Н. Н. Кажановъ, А. В. Новакъ, А. Д. Педашенко, Н. Л. Скалозубовъ, В. В. Степановъ, В. П. Торгашовъ, Л. К. Чермакъ, С. П. Фридоливъ и В. В. Хижняковъ.

Обсуждалось заявленіе Н. Л. Скалозубова, съ возраженіями на предположенія Комиссіи. Задачу составленія библиографическаго обзора г. Скалозубовъ считаетъ нѣсколько преждевременной и сомнѣвается въ осуществимости ея для лицъ, живущихъ въ Петербургѣ. Вмѣсто этой задачи онъ предлагаетъ составить и издать указатель, въ которомъ была бы собрана вся литература по сельскому

хозяйству, какъ книгъ, такъ и статей, при чемъ главное вниманіе должно быть обращено на розысканіе провинціальныхъ изданій.

Въ оживленныхъ преніяхъ была признана неосуществимость для Коммисіи составленія такого указателя, въ которой вышли бы не только всѣ книги и брошюры по сельскому хозяйству, но также и статьи. Вообще же составленію указателя и библиографическаго обзора не должны быть противопоставляемы одинъ другому и могутъ быть осуществляемы одновременно. Въ результатъ Коммисія значительнымъ большинствомъ голосовъ рѣшила остаться при прежнемъ своемъ рѣшеніи относительно составленія и изданія библиографическаго обзора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено составить указатель книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству, вышедшихъ за послѣднія 20 лѣтъ.

Затѣмъ былъ рассмотрѣнъ по пунктамъ проектъ общихъ положеній В. В. Хижнякова и внесены нѣкоторыя измѣненія въ отдѣльные его пункты, поручивъ редакціонную работу для окончательнаго утвержденія въ слѣдующемъ засѣданіи, особой Коммисіей въ составѣ П. М. Богданова, П. Д. Бруцкуса и В. В. Хижнякова.

Отъ бюро Коммисіи было сообщено о полученныхъ въ результатъ соответствующаго обращенія къ издательскимъ фирмамъ различныхъ популярныхъ сельскихъ изданій.

Въ 4-мъ засѣданіи Коммисіи 3-го іюня, подъ предѣлательствомъ В. В. Хижнякова, принимали участіе: А. А. Свѣчинъ, П. Б. Богдановъ, В. Д. Бруцкусъ, Н. И. Григоровъ, С. Г. Бередниковъ, В. В. Веселовскій, В. Е. Варзаръ, А. В. Новакъ, С. А. Ершовъ, В. І. Гомилевскій, Н. М. Волковъ, Н. Н. Кажановъ, В. П. Торгашовъ, бар. С. А. Тизенгаузенъ, Э. К. Высоковичъ, Н. Г. Кулябко-Корецкій, Ф. И. Вальта, Л. Л. Бенуа, В. В. Степановъ.

Избранная въ прошломъ засѣданіи подкоммисія доложила переработанный ею проектъ Хижнякова. Послѣ нѣкоторыхъ поправокъ Коммисія приняла слѣд. положенія:

„I. Значеніе популярной литературы въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаний является безспорнымъ.

II. Существующая популярная литература должна быть пересмотрѣна и подвергнута критикѣ въ видахъ указанія наилучшихъ изданій, могущихъ быть рекомендованными вообще или примѣнительно къ тѣмъ или инымъ естественно-историческимъ и экономическимъ условіямъ.

III. При оцѣнкѣ книгъ и брошюръ, задающихся цѣлью популяризовать ту или иную отрасль сельскохозяйственныхъ знаний, надлежитъ исходить изъ слѣдующихъ общихъ положеній:

1. Въ изданіи должны заключаться, въ систематическомъ изложеніи, вполне точныя и научно обоснованныя свѣдѣнія по избранному авторомъ вопросу.

2. Въ изданіяхъ практическаго характера указаніе тѣхъ или иныхъ приемовъ должно быть согласовано съ тѣми естественно-историческими и экономическими условіями, для которыхъ они рекомендуются.

3. Желательно, чтобы въ изданіяхъ практическаго характера авторъ брошюры не ограничивался лишь тѣми или иными рекомендуемыми имъ приемами, но критически относился также къ общепринятымъ приемамъ, практикуемымъ въ данной отрасли хозяйства.

4. Языкъ популярной брошюры долженъ быть вполне литературнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ простымъ и удобопонятнымъ, по возможности безъ иностранныхъ словъ, но и безъ поддѣлки подъ народную рѣчь. Въ изданіяхъ районнаго характера должны быть приняты во вниманіе мѣстные техническіе термины¹⁾.

¹⁾ Желательно, чтобы изданія районнаго характера были бы написаны на наиболѣе распространенномъ въ данномъ районѣ языкѣ.

5. Бумага должна быть удовлетворительною, печать четкою, рисунки хорошо выполнены и объяснены в текстъ.

IV. Библиографическій обзоръ существующей популярной сельскохозяйственной литературы, предназначаемый не только для лицъ, работающих въ дѣлѣ распространения популярныхъ изданій, но и для пользования непосредственныхъ ихъ потребителей, долженъ носить болѣе или менѣе общедоступный характеръ. При этомъ, содержащаяся въ немъ рецензія должна быть составлена по возможности по однообразной схемѣ, чтобы пользующіеся обзоромъ могли, при одинаковомъ заключеніи рецензентовъ о нѣсколькихъ трактующихъ одинъ и тотъ же вопросъ брошюрахъ, правильно сдѣлать свой выборъ соответственно даннымъ условіямъ.

V. Рецензіи, помѣщаемыя въ обзорѣ популярной сельскохозяйственной литературы, должны—при возможно большей своей краткости—отвѣчать требованіямъ слѣдующей схемы:

1. Полное заглавіе брошюры, мѣсто и годъ изданія, размѣръ, число страницъ и рисунковъ, цѣна.

2. Краткій пересказъ содержанія или перечисленіе затрагиваемыхъ вопросовъ въ ихъ послѣдовательности.

3. Отзывъ со стороны научности и полноты содержанія; указанія на неправильности, неточности и пропуски.

4. Отзывъ о способѣ изложенія, популярности и литературности брошюры.

5. Отзывъ о практичности совѣтовъ въ тѣхъ хозяйственныхъ условіяхъ, для которыхъ брошюра написана.

6. Отзывъ со стороны внѣшности: бумага, печать, рисунки и пр.

7. Оцѣнка брошюры въ цѣломъ и выводы рецензента, расположенные по опредѣленнымъ рубрикамъ: а) *рекомендуется*, б) *можетъ быть пригодна*, в) *не рекомендуется*.

По отношенію къ рекомендуемымъ или только пригоднымъ книгамъ должно быть указано: а) *для какихъ естественно-историческихъ и экономическихъ условій*; б) *для неподготовленныхъ или подготовленныхъ читателей*.

Примѣчаніе 1-е. Въ соответствующихъ случаяхъ слѣдуетъ указывать, что изданіе рекомендуется или пригодно для прочтенія въ народной аудиторіи или для вывѣшиванія на стѣнѣ и широкой раздачѣ.

Примѣчаніе 2-е. Рецензіи на таблицы и атласы составляются съ соответствующими измѣненіями приведенной схемы.

Примѣчаніе 3-е. По отношенію къ совершенно негоднымъ изданіямъ отрицательный отзывъ можетъ быть изложенъ въ болѣе краткой формѣ безъ перечисленія содержанія брошюры и пр.

VI. Планъ дѣятельности по осуществленію библиографическаго обзора намѣчается нижеслѣдующій.

1. Коммиссія приводить въ извѣстность существующую сельскохозяйственную литературу и составляетъ соответствующій списокъ популярныхъ изданій.

2. Приобрѣтаетъ по возможности всѣ существующія популярныя изданія путемъ обращенія къ книгоиздателямъ, въ правительственныя, земскія и др. учрежденія (непосредственно и при посредствѣ печати), а также путемъ покупки и др.

3. По мѣрѣ приобретенія изданій, они подбираются по отдѣльнымъ отраслямъ знанія, выбираются изъ нихъ подлежащія рецензирванію и намѣчаются компетентныя лица, которымъ поручается дать рецензію по тому или иному изданію или группѣ изданій, согласно общимъ требованіямъ къ популярнымъ изданіямъ и основаніямъ для рецензій о нихъ, выработаннымъ Коммиссіей.

4. Коммиссія подбираетъ также отзывы объ изданіяхъ, какъ появившихся въ печати, такъ и данныя Ученымъ Комитетомъ Гл. Упр. З. и З. и др. учрежденіями, съ цѣлью сообщенія данныхъ отзывовъ намѣченнымъ рецензентамъ, а

также, въ подходящихъ, случаяхъ для использованія ихъ съ согласія ихъ авторовъ въ качествѣ рецензій предполагаемаго обзора.

5. Всѣ составленные по порученію Коммисіи отзывы, вмѣстѣ съ отзывами, полученными иными способами, разсматриваются группою членовъ Коммисіи, наиболѣе свѣдущихъ въ данной отрасли знанія и, послѣ одобренія ихъ, передаются въ особо избранную общую редакціонную подкоммисію, завѣдующую печатаніемъ библіографическаго обзора.

6. Библіографическій обзоръ, которому предпосылается введеніе съ изложеніемъ общихъ принциповъ, положенныхъ комиссіей въ основаніе ея дѣятельности, выходитъ выпусками по мѣрѣ накопленія матеріала, причемъ рецензій въ каждомъ выпускѣ группируются по опредѣленнымъ отдѣламъ, установленнымъ комиссіей“.

Затѣмъ Коммисія приступила къ разсмотрѣнію вопроса объ анкетѣ относительно положенія дѣла распространенія сельскохозяйственныхъ знаній на мѣстахъ, при чемъ былъ прочитанъ проектъ программы вопросовъ, составленный В. В. Хижняковымъ (см. приложение).

Вопросъ о желательности подобной анкеты послѣ оживленныхъ преній рѣшенъ Коммисіей въ положительномъ смыслѣ.

Большинство присутствовавшихъ признавало должную программу чрезвычайно широкой и необеспечивающей успѣхъ анкеты. Рѣшено большинствомъ голосовъ ограничиться въ программѣ вопросами, касающимися сельскохоз. литературы. Для выработки программы избрана комиссія въ составѣ: П. М. Вогданова, В. В. Хижнякова, В. Д. Бруцкуса, В. В. Веселовскаго, С. А. Ершова, П. П. Григорова, А. Н. Новакъ и бар. С. О. Тизенгаузена.

По вопросу о томъ, откуда собирать свѣдѣнія, большинство высказалось, чтобы не ограничивать какими либо районами предполагаемую анкету.

Поручено бюро образовать рядъ группъ для организацій рецензирования изданій по отдѣльнымъ отраслямъ знаній.

Для составленія указателя с.-х. книгъ и брошюръ предполагено израсходовать 100 р. въ предположеніи, что таковыя могутъ быть ассигнованы изъ средствъ Мордвинскаго капитала.

Въ заключеніе Коммисія обсудила предложеніе П. В. Шимановскаго объ устройствѣ на рождественскихъ каникулахъ курсовъ для народныхъ учителей по сельскому хозяйству. При этомъ было отмѣчено, что основой программы такихъ курсовъ должны быть естественно историческіе, а также обще экономическіе факторы сельскаго хозяйства и цѣлю ихъ знакомство — учителей съ научной агрономіей. Присоединяясь къ предложенію, члены Коммисіи указывали, что, сочувствуя идеи курсовъ для учителей, они не посягаютъ на общеобразовательный характеръ начальной школы, что курсы имѣютъ также общеобразовательный характеръ и что сельскохозяйственные знанія учителямъ нужны, въ особенности еще и какъ интеллигентнымъ людямъ, живущимъ въ деревнѣ въ земледѣльской средѣ.

Коммисія принципиально приняла предложеніе и для выработки программы курсовъ и выясненія плана ихъ организація избрала комиссію въ составѣ: А. А. Свѣчина, В. В. Хижнякова, П. В. Шимановскаго, В. Д. Бруцкуса, А. В. Новака, Н. М. Волкова и Н. И. Григорова.

Приложеніе.

Проектъ программы вопросовъ.

Для разсылки въ уѣздныя земскія управы и въ уѣздныя управы по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. (Съ соответствующими измѣненіями предполагается такія же программы разослать въ губернскія земскія управы и губерни-

скія управы по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, а также въ губернскія и уѣздныя сельскохозяйственныя общества и,—въ нѣкоторомъ сокращеніи—въ общества сельскаго хозяйства малаго района дѣйствія).

1. Принимались ли какія либо мѣры для распространенія сельскохоз. знаний въ населеніи вашего уѣзда, въ чемъ эти мѣры заключались и какъ были организованы.

2. Какія суммы ассигнованы въ распоряженіе управы на дѣло распротр. с.-х. знаний по смѣтѣ на 1909 г. (желательно получить тѣ же свѣдѣнія также за послѣднія пять лѣтъ).

3. Имѣется ли при земской управѣ особый органъ (комиссія или агрономическое отдѣленіе, с.-х. совѣтъ и пр.), преслѣдующій задачу распространенія сельскохоз. знаний; въ чемъ выражается его дѣятельность.

4. Были ли изданы мѣстнымъ земствомъ популярныя сельскохоз. изданія (листки, брошюры, таблицы и пр.) для распространенія среди населенія, по какимъ вопросамъ и насколько они были распространены.

Примѣчаніе. Просьба прислать всѣ изданные на мѣстѣ брошюры, листки и таблицы по возможности въ 2-хъ экземплярахъ для составляемаго Комиссіей Вольнаго Экономическаго Общества библиографическаго обзора с.-х. популярной литературы.

5. Выписывались ли популярныя изданія управою въ большомъ количествѣ для распространенія среди населенія. Откуда и какія именно.

6. Удовлетворяется ли мѣстное земство существующею популярной с.-х. литературой или оно видитъ недостатки ея; какіе именно.

7. По какимъ вопросамъ сельскаго хозяйства, по мнѣнію управы, недостаетъ популярныхъ изданій и какія требованія должны быть предъявляемы къ нимъ.

8. Устраиваются ли въ деревняхъ уѣзда сельскохозяйственныя лекціи и чтенія, а также бесѣды; какія пособія примѣняются во время лекцій и чтеній; къ какимъ случаямъ лекціи и чтенія обычно приурочиваются.

9. Какія пособія къ лекціямъ и чтеніямъ (волшебный фонарь съ свѣтовыми картинами, таблицы, модели, опытные приборы и пр.) признаются лицами, ведущими лекціи и чтенія, наиболее пригодными и какія изъ нихъ оказалось невозможнымъ достать у соответствующихъ торговыхъ фирмъ. Имѣются ли въ данномъ районѣ земскія, общественныя или частныя мастерскія, изготовляющія пособія для лекцій и чтеній по с. хозяйству.

10. Кѣмъ ведутся лекціи и чтенія и кто вообще работаетъ въ данной мѣстности въ дѣлѣ распространенія сельскохоз. знаний. Имѣются ли агрономы и каковы районы ихъ дѣятельности.

11. Устраиваются ли с.-х. курсы общіе и спеціальныя — для народныхъ учителей, крестьянъ и пр. Какъ они были организованы и какіе давали результаты.

12. Устраиваются ли показательныя поля въ цѣляхъ популяризаціи с.-х. знаний. Какъ они устраиваются и какіе даютъ результаты.

13. Существуютъ ли у земства книжныя склады и развита ли коммисіонная продажа сельскохоз. изданій въ деревняхъ; при какихъ учрежденіяхъ: волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ, школахъ, складахъ орудій и т. п. Насколько великъ спросъ на популярныя с.-х. изданія у населенія и на какія именно изданія.

14. Какія періодическія сельскохозяйственныя изданія наиболѣе распространены въ населеніи данного района. Удовлетворяется ли ими населеніе и въ чемъ можно видѣть ихъ недостатки.

15. Существуют ли въ данной мѣстности кооперативныя учрежденія: сельскохоз. общества малаго района, мелкія сельскохозяйственныя товарищества, потребительныя общества, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и пр. Принимаютъ ли они участіе въ дѣлѣ распространенія с.-х. знаній и въ чемъ это участіе выражается.

Примѣчаніе. Желательно получить точный списокъ всѣхъ деревенскихъ кооперативныхъ учрежденій, существующихъ въ данномъ районѣ.

16. Оказываются ли успѣшными предпринимаемыя мѣропріятія по распространенію сельскохоз. знаній. Какъ относится къ нимъ мѣстное населеніе. Примѣняется ли данные ему совѣты къ дѣлу. Проявляетъ ли само запросы и какіе именно.

17. Существуют ли въ данномъ районѣ низшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія. Оказываютъ ли они вліяніе на повышеніе уровня сельскохоз. знаній мѣстнаго населенія.

18. Каковы, по мнѣнію управы и мѣстныхъ агрономовъ, были бы желательны мѣропріятія въ цѣляхъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ населеніи со стороны правительственныхъ учрежденій, центральныхъ, областныхъ и губернскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и земствъ.

Примѣчанія общія. 1) Желательно получить на поставленные вопросы возможно болѣе полные и подробные отвѣты. Желательно также, чтобы въ дополненіи къ отвѣтамъ были присланы всѣ соотвѣтствующіе печатные матеріалы: доклады, отчеты, бланки и пр. 2) Въ случаѣ существованія при управѣ specialнаго органа, преслѣдующаго задачу распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ населеніи (особая коммиссія, сельскохозяйственный или экономическій совѣтъ, агрономическое отдѣленіе и пр.), желательно, чтобы изложенные въ программѣ вопросы были подвергнуты обсужденію такого органа и отвѣты послѣдняго сообщены были Коммиссіи Вольнаго Экономическаго Общества.

ХРОНИКА.

Россійскимъ Обществомъ Сельско-хозяйственнаго Птицеводства созывается въ Москвѣ 12, 13, 14 ноября 1909 года второй Всероссійскій съѣздъ птицеводовъ съ цѣлью обсужденія вопросовъ птицеводства, кролиководства и козоводства съ точекъ зрѣнія научной, технической и торговой (не исключая вопросовъ и международной торговли). Съѣздъ будетъ происходить одновременно съ 5 выставкой племенной живой и откормленной битой птицы, продуктовъ и принадлежностей птицеводства, устраиваемой Россійскимъ Обществомъ Сельско-Хозяйственнаго Птицеводства. Членомъ съѣзда можетъ быть всякое лицо, интересующееся вопросами, входящими въ программу съѣзда. Обществамъ и учреждениямъ предоставляется участвовать въ съѣздѣ въ лицѣ своихъ представителей. Члены съѣзда дѣлаютъ взносъ въ размѣрѣ одного рубля и имѣютъ право на бесплатное полученіе трудовъ съѣзда.

Императорское Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству созываетъ съ 26 декабря 1909 года по 5 января 1910 года первый съѣздъ дѣятелей по воднымъ путямъ. Съѣздъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: 1) Морской отдѣлъ и 2) Рѣчной отдѣлъ.

Членами съѣзда могутъ быть: а) члены Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, б) моряки какъ военнаго такъ и торговаго флотовъ, в) члены Императорскаго Общества судоходства, Лиги обновленія флота, Россійскаго Морского союза, члены всѣхъ профессиональныхъ обществъ судоводителей и парходныхъ механиковъ и ихъ помощниковъ, г) судоводители и механики судовъ внутренняго плаванія, д) судостроители, судохозяева, рыболовы, преподаватели мореходныхъ училищъ и школъ, представители перевозочныхъ предпріятій и представители министерства торговли и промышленности, министерства путей сообщенія и морского министерства. Участіе въ съѣздѣ бесплатное. Заявленія о желаніи участвовать въ съѣздѣ пишутся на приложенномъ бланкѣ, возможно болѣе четко, скрѣпляются подписью и высылаются по адресу Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству (Москва, Шереметевскій переулокъ, 2).

Съ 24 по 27 Сентября с. г. Московское Общество Сельскаго Хозяйства устраиваетъ XI аукціонную выставку лошадей русскихъ коннозаводчиковъ. Выставка будетъ устроена въ Москвѣ, въ саду земледѣльческой школы Общества (Плишиха, Б. Трубный пер.).

На выставкѣ-ярмаркѣ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства въ С.-Петербургѣ въ Михайловскомъ Манежѣ съ 14 по 23 Октября с. г. Русское Общество Пчеловодства устраиваетъ отдѣлъ пчеловодства.

Ботанико-географическая подкомmissія Почвенной Комmissіи И. В. Э. Общества выпустила программы для ботанико-географическихъ исследованийъ, составленныя Н. А. Бушемъ, Б. А. Келлеромъ, В. М. Савичемъ, В. Н. Сукачевымъ и Р. Р. Поле (приложены къ кн. 2 „Почвовѣднія“ за 1909 г.). Программы обсуждены предварительно въ специально избранной Комmissіи

ставъ Г. Ф. Морозова, В. Л. Комарова, В. Н. Сукачева, Н. А. Буша, В. А. Савича и В. А. Дубенскаго и поступать на разсмотрѣніе съзываемаго ботанико-географической подкомиссіей въ декабрь т. года съѣзда специалистовъ.

Содержаніе книжекъ 1-й, 2-й и 3-ей „Почвовѣдѣнія“ за 1909 годъ.

№ 1: *Б. Полюновъ*. Аллювіальныя почвы и ихъ мѣсто въ классификаціи. *Н. Тулайковъ*. Почвенное Бюро при Департаментѣ Земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ. *Е. Домурачева*. Результаты культурныхъ опытовъ въ сосудахъ 1907 и 1908 гг. *Н. Тулайковъ*. По поводу статьи проф. П. Ф. Баракова о лизиметрахъ. *Б. Полюновъ*. Норская экспедиція въ Амурской области. *Л. Прасоловъ*. Къ вопросу о вертикальныхъ почвенныхъ зонахъ Тянь-Шаня. *С. Неуструевъ*. Изъ результатовъ изслѣдованій въ Сырѣ-Дарьинской области. *Библиографія. Хроника. Дѣятельность Почвенной Комиссіи*: Засѣданія 92-е, 93-е и 94-е. Изъ результатовъ почвенныхъ изслѣдованій въ Азіатской Россіи (краткіе отчеты Б. Б. Полюнова, Л. И. Прасолова и С. С. Неуструева).

№ 2: *Г. Высоцкій*. О фито-топологическихъ картахъ, способахъ ихъ составленія и ихъ практическомъ значеніи. *К. Глинка*, проф. Первая агрогеологическая конференція въ Будапештѣ. *Библиографія. Дѣятельность Почвенной Комиссіи*: Засѣданія: 95-е (докладъ К. Д. Глинки), 96-е, 97-е, 98-е (доклады и рѣчи В. Г. Котельникова, Д. И. Рихтера, П. В. Отоцкаго, Г. Н. Высоцкаго, Л. И. Прасолова и П. Н. Квитки). *Дѣятельность Ботанико-географической подкомиссіи*: Засѣданія 1-е, 2-е и 3-е. *Приложеніе: Н. Бушъ, Б. Келлеръ, В. Савичъ, В. Сукачевъ и Р. Поле*. Программы для ботанико-географическихъ изслѣдованій.

№ 3: *П. Эренбергъ*. Изслѣдованіе коллоидовъ въ отношеніи къ агрономической химіи. Пер. В. Клаттъ, подъ ред. профессора К. Глинки. *А. Яриловъ*. Экскурсія въ область текущей почвенно-агрономической литературы. *Г. Высоцкій*. О теченіяхъ въ русской педологіи. *Библиографія. Хроника. Дѣятельность ученыхъ и учебныхъ учреждений*: Засѣданія московской Почвенной Комиссіи (доклады А. П. Павлова, А. А. Чернова и С. А. Захарова). *Приложеніе. П. Отоцкій*. Изъ судьбы русскаго почвовѣдѣнія. I. Краткій очеркъ двадцатилѣтней дѣятельности Почвенной Комиссіи.

О преміяхъ имени А. М. Княжевича.

На основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ январѣ 1861 года, Московскимъ фабрикантамъ и купечеству разрѣшено было, по случаю предстоящаго 19 января 1861 года юбилея пятидесятилѣтней службы бывшаго Министра Финансовъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Княжевича, учредить для поощренія успѣховъ отечественныхъ мануфактуръ годовую премію, для награжденія лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги въ дѣлѣ фабрично-заводской или ремесленной промышленности.

Пожертвованный для указанной цѣли капиталъ въ размѣрѣ 15.870 руб., обращенный въ спеціальныя средства Министерства Торговли и Промышленности, въ настоящее время достигъ суммы болѣе 100.000 рублей.

На основаніи утвержденнаго Министеромъ Финансовъ 18 ноября 1896 года положенія о преміяхъ А. М. Княжевича, опубликованнаго въ Собр. Узак. и Расп. Прав. № 59, 1897 г., премія выдается лицамъ, оказавшимъ особыя заслуги въ дѣлѣ фабрично-заводской или ремесленной промышленности посредствомъ изобрѣтенія новыхъ и усовершенствованія существующихъ способовъ производства, расширенія особо полезныхъ ремесленныхъ промысловъ или составленія на русскомъ языкѣ общепользныхъ руководствъ по технической части (ст. 2 положенія).

Подъ руководствами по технической части разумются сочиненія, имѣющія какъ общій научно-технической характеръ, такъ и спеціальныя по отдѣльнымъ производствамъ, равно какъ и касающіяся примѣненія техники, съ цѣлью достиженія благоустройства въ ходѣ промышленныхъ предпріятій (примѣч. 1 къ ст. 2 положенія).

Премія А. М. Княжевича заключается въ денежныхъ выдачахъ и можетъ быть дѣлима на части между нѣсколькими соискателями (ст. 4 положенія).

Присужденіе преміи производится Совѣтомъ Торговли и Мануфактуръ и Московскимъ его Отдѣленіемъ поочередно (погоднo), съ утверженія Министра Торговли и Промышленности, по Отдѣлу Промышленности (ст. 9 положенія).

Сочиненія, предназначенныя къ соисканію преміи, равно какъ дѣлаемыя съ тою же цѣлью всякія другія заявленія (относительно изобрѣтеній и усовершенствованій), съ необходимыми къ нимъ объясненіями, должны доставляться въ Совѣтъ Торговли и Мануфактуръ или его Московское Отдѣленіе не позже 1 января очередного для того или другого изъ упомянутыхъ учрежденій срока (ст. 13 положенія). По установившейся очереди присужденіе премій производится въ нечетные годы — Совѣтомъ Торговли и Мануфактуръ, а въ четные — Московскимъ Отдѣленіемъ сего Совѣта.

Означенныя сочиненія могутъ быть какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ принимаются къ соисканію только такія, которыя вышли въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ и, притомъ, не менѣе какъ за годъ до указаннаго выше срока. Рукописныя сочиненія должны быть написаны четко и чисто, причемъ авторамъ предоставляется или выставить свое имя на самой рукописи, или скрыть его въ приложенномъ къ ней особомъ пакетѣ (подъ девизомъ) — (ст. 12 положенія).

Преміи имени А. М. Княжевича были присуждены Совѣтомъ Торговли и Мануфактуръ: въ 1901 г. — профессору Харьковскаго Технологическаго Института Зворыкину за сочиненіе: „Курсъ по мукомольному производству“ — въ полномъ размѣрѣ (2,600 руб. наличными деньгами) и въ 1907 г. профессору Рижскаго Политехническаго Института Берлову за сочиненіе „Детали машинъ“ — въ полномъ размѣрѣ (4.000 р. свидѣтельствами 4⁰/₀ Государственной ренты — номинальной стоимости) и профессору Императорскаго Московскаго Техническаго Училища Гавриленко — половинную премію (2.000 р. свидѣтельствами 4⁰/₀ Государственной ренты — номинальной стоимости), — за сочиненіе „Паровые котлы“.

Департаментомъ Земледѣлія выпущенъ „Списокъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ изданій“ (по свѣдѣніямъ къ 1 мая 1909 г.). Всѣмъ желающимъ настоящее изданіе высылается Департаментомъ бесплатно, по первому требованію.